

Созвездие «Орла»

29 января в Первом павильоне «Мосфильма» прошла XII церемония награждения лауреатов Национальной Академии кинематографических искусств и наук России.

ФОТО: АНАСТАСИЯ КАРАГОДИНА

На майдане чубы трещат

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Виктор СОКИРКО Киев

Слово «майдан» разносится сейчас по всему миру, как некогда звучало название площади Тахрир в Египте. Что происходит в соседней республике, почему под мирным врое бы лозунгом присоединения к Европе вдруг расцвели националистические и откровенно профашистские призывы? Почему так слаб голос тех, кто не хочет захвата власти потомками бандеровцев? И что это за спецназ, который не может сладить с толпой

бузотеров? На киевских баррикадах побывал спецкор «Культуры» и попытался разобраться в хитросплетениях новой украинской политики.

Скорый поезд из Москвы пересекает Днепр, и перед глазами предстает монумент «Родина-мать».

— Специально ее так поставили — со щитом и поднятым мечом, обращенную в сторону Москвы. Сейчас это для хохлов особенно актуально, не любят они Россию, — глубокомысленно изрекает сосед-пассажира, но, не найдя поддержки в разговоре, умолкает.

3

В номере:

Давос и ныне там

Апология патриарха

Тот, кто делал погоду

Капитуляция Януковича

«Авторское право»

Ты, Мань, на норму нарываешься

Как изгоняли «демона»

85 лет назад из СССР выслали Льва Троцкого

О Сталине, гимне и Jethro Tull

Интервью с Виктором Гусевым

Люди́ла Полякова:

«Я не нашла своего режиссера»

Владимир Дашкевич:

«Попса превращает наш мир в котел ненависти»

Гор Чахал:

«В арт-сообществе сильное антихристианское лобби»

Золото Дельвига

«Литературная газета» вручила премии «За верность Слову и Отечеству»

Сергей Мирошниченко:

«Спорт спасает от пороков»

Дмитрий ЕФАНОВ

Известный документалист Сергей Мирошниченко впервые обратился к теме спорта. В центре проекта — фильм об Олимпийских играх 2014 года «Кольца мира». В интервью «Культуре» режиссер рассказал о принципах гуманизма и высоких технологиях.

культура: Что представляет собой Ваша новая картина?

Мирошниченко: Одновременно готовятся к выходу несколько продуктов, но главный проект — официальный фильм о Зимних играх 2014 года «Кольца мира». Мы делаем его по заказу Международного олимпийского комитета, Оргкомитета Сочи и отчасти — Министерства культуры. Подобное кино снимается уже много лет и является важной составляющей летописи олимпийского движения.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Про уродов и людей

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ Санкт-Петербург

300 лет назад в Санкт-Петербурге был основан первый в России музей — Кунсткамера. Ныне — один из главных символов города на Неве.

Не то, что вы подумали

Мало кто знает, что Кунсткамера, в народе ассоциирующаяся в основном с собранием уродов, — еще и официальная эмблема Российской академии наук. Да-да, именно здание на стрелке Васильевского острова является символом РАН, а вовсе не московский «дом с мозгами» на Ленинском проспекте, где находится президиум главной научной организации. Это, конечно, может привести к выводу, что Академия наук и есть одна большая кунсткамера... Что, поверьте, никого не оскорбит. Скорее, наоборот. Потому как первый российский музей является

«собранием уродцев» только в головах обывателей.

«Когда я слышу, что кто-то идет к нам посмотреть на «уродов», мне хочется с этим человеком... серьезно поговорить», — деликатно комментирует положение дел Юрий Чистов, директор Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, Кунсткамеры то есть. Потому что анатомическим препаратам здесь посвящен всего один зал. А в музее пять этажей.

«С другой стороны — не будь этой коллекции, к нам, наверное, не приходило бы полмиллиона посетителей в год», — философски смотрит на вещи Чистов. И, кажется, совершенно прав — в Российском этнографическом музее, в двадцати минутах ходьбы от Кунсткамеры, ажиотажа отродясь не наблюдалось. Куда уж до очередей, хвостом огибающих здание на Васильевском!

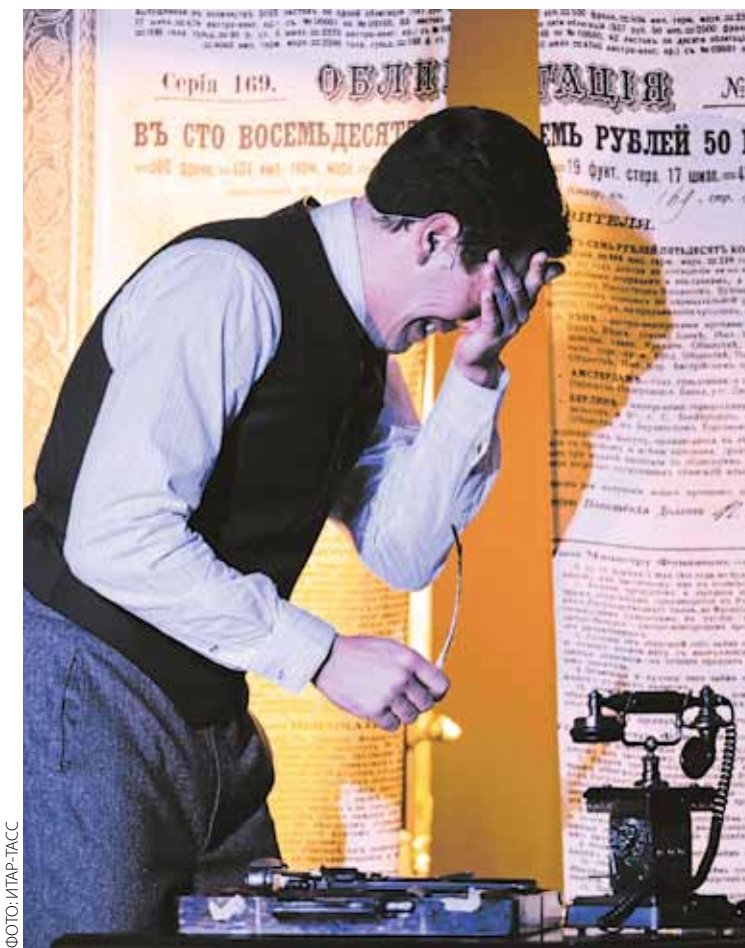

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Анна ЧУЖКОВА

Первую премьеру в постановке Сергея Безрукова показал Московский Губернский театр.

Новостей из Кузьминок ждали с марта прошлого года, когда Безруков был назначен худруком областного Дома искусств. Новый руководитель с сенсациями не спешил, от больших интервью отказывался, предпочитая словам дело. За это

время он разработал имидж театра, достиг договоренностей с постановщиками, познакомился с двумя труппами, написал инсценировку, объединив несколько пьес Островского, и к Новому году выпустил спектакль — масштабный по размаху и весьма достойный по исполнению.

Видимо, из-за месторасположения публика здесь благодарная, неизбалованная. Дом искусств напоминает провинциальный театр, приходя в который зрители переобуваются.

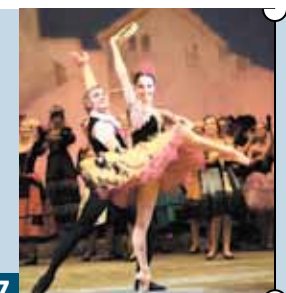
10

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК ВОЕНКОРА САПАРОВА

4

А ЛЮБОВЬ К КАТЮШЕ СБЕРЕЖЕМ
Вспоминая Екатерину Максимова

7

НИНА РУСЛАНОВА:
«Не верю, что Золотухина сглазил Вий»

10

ОЛЛАНД, КОНЕЧНО, ГЕРОЙ, НО ЗАЧЕМ МЕБЕЛЬ ЛОМАТЬ?

14

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Созвездие «Орла»

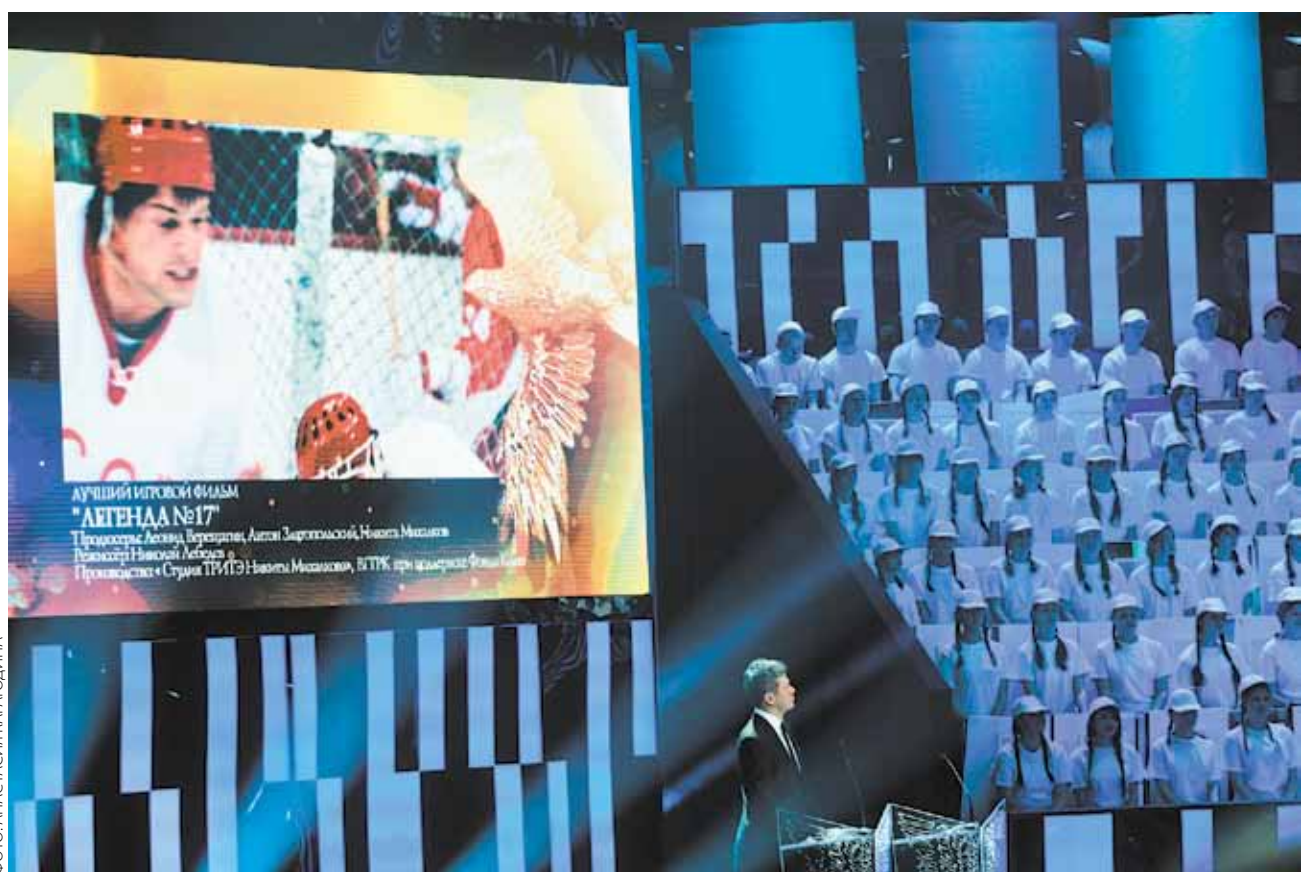

ФОТО АНАСТАСИЯ КАРАГОДИНА

Георгий Данелия принимает награду из рук Никиты Михалкова

Генеральный директор «Студии ТРИТЭ» Никиты Михалкова — Леонид Верещагин, гендиректор телеканала «Россия 1» — Антон Златопольский и Марк Захаров

Самый яркий среди «вручантов» — Гарик Сукачев

1 Сразу о главном: «Золотого орла» как «Лучший игровой фильм» получила «Легенда №17» — сенсация минувшего киногода от «Студии ТРИТЭ» Никиты Михалкова». Иначе и быть не могло — патриотическая драма о большом спорте и становлении личности вернула людям веру в победу, необходимую стране как воздух. Недаром телеканал «Россия» собирается вновь показать «Легенду...» сразу перед открытием зимних Олимпийских игр в Сочи (предыдущий показ был приурочен ко Дню народного единства).

Выдвигалась «Легенда...» в единнадцати номинациях. Наград удостоены сценаристы Михаил Местецкий и Николай Куликов, исполнители ролей второго плана Владимир Меньшов и Нина Усатова, монтажеры Максим Смирнов и Петр Зеленов, а также крупнейший отечественный композитор Эдуард Артемьев. Абсолютный триумф ни у кого не вызвал сомнений и кривотолков: что заслужено — то заслужено.

Лучший режиссер, по мнению киноакадемиков, — Александр Велединский, создатель фильма «Географ глобус пропил». «Золотых орлов» получили исполнители главных ролей в «Географе...» — Константин Хабенский и его экранная спутница жизни Елена Лядова. Также закономерный результат: трагикомедия о маленьком человеке и большой жизни — магистральная тема русской литературы и кино.

Озолотили шестикратно номинированный «Сталинград»: «Орлы» прилетели к оператору Максиму Осадечу, звукорежиссеру Ростиславу Алимову, художнику-постановщику Сергею Иванову и художнику по костюмам Татьяне Патра-

хальцевой. И опять все логично: если «Сталинград» чем и впечатляет, так именно изобразительным решением. Комедия «Горько!», претендовавшая на девять «Орлов», не получила ни одного.

В области неигрового кино академики предпочли Сергея Ястржембского. «Орел» приземлился в гнездо Ястреба, — пошутил дипломат, принимая награду за авторскую документальную ленту «Африка. Кровь и красота».

12-серийная «Жизнь и судьба» Сергея Урсуляка праздновала викторию как лучший телесериал. Сергей Маковецкий и Полина Агуреева были признаны самыми успешными исполнителями главных телеролей. В номинации мини-сериал победила «Мосгаз» Андрея Малюкова.

Самой достойной анимационной работой названа рисованная сказка «Тише, бабушка спит» Алексея Демина. Лучший зарубежный фильм в отечественном прокате — «Гравитация» Альфонсо Куарона.

Георгий Данелия (чей анимационный дебют «Ку! Кин-дза-дза» также вошел в почетный шорт-лист лучших фильмов) награжден спецпризом. «За неуязвимый талант, за мужество, за бесстрашие поменять жанр и вступить на другое поле, на котором раньше не участвовал в битвах, и побеждать там!» — звонко прокомментировал решение академиков председатель Союза кинематографистов Никита Михалков. И расцеловал мэтра с почти сыновней нежностью — да и может ли быть иначе? Такие шедевры, как «Я шагаю по Москве», делают людей родными навсегда.

Почетный спецприз за вклад в кинематограф получил Марк Захаров. И он же в ответной речи поблагода-

рил художников, оформлявших церемонию. Действительно, легендарный — Первый — павильон «Мосфильма» был украшен командой Феликса Михайлова с выразительной простотой. Как у любой торжественной церемонии, у «Орла» случаются проблемы с ведущими, однако выбор Дмитрия Губерниева, спортивного комментатора канала «Россия», — прямо в точку. Юлия Пересильд и Анна Чиповская по очереди составляли с ним удачную пару.

Вообще вся стилистика шоу подчеркивает принципиальную разницу между национальной премией и наградами отдельных кинематографических смотров: фестивали предполагают, а «Орел» располагает — подводит итоги года, фиксирует тренды. Особенно важно, что в списках XII церемонии доминировали картины, завоевавшие признание широкого зрителя.

По окончании церемонии корреспондент «Культуры» поздравил победителей.

культура: Тяжело давалась «Легенда...»?

Николай Лебедев (режиссер, «Легенда №17»): С точки зрения режиссуры, хоккей — непростая история. Ну что это такое: рванули вперед, понеслись назад, и снова обратно, и так до сирены? Я был далек от спортивной тематики, полгода потратил на сочинение и зарисовку сцены финального поединка — меня интонация от шайбы к шайбе. Хотелось, чтобы напряжение нарастало от эпизода к эпизоду. Пришло ада на Земле куда сложнее. Вы будете удивлены, но паитру и вдохновение я позаимствовал у вермеровской

думываюсь, но получать их приятно. Плохо, когда проигрываешь слабой работе. Национальная премия для меня — не соревнование, а партнерство, я горд быть частью сильной команды.

культура: «Географ...» покорило «Кинотавр», теперь обласкан «Орлом» — в чем отличие этих наград?

Александр Велединский (режиссер, «Географ глобус пропил»): Очень рад, особенно — за своих артистов. Но итоги пока не подвожу, ведь в стране есть несколько крупных премий. Рассчитываю, что успехи «Географа...» помогут в осуществлении новых замыслов.

культура: «Сталинград» поразил картинкой — что самое сложное в работе художника?

Сергей Иванов (художник-постановщик, «Сталинград»): Контролировать свои эмоции. Мы хотели создать новый 3D-язык, а не расстреливать и бомбить по-американски зрительный зал. Передать ощущение ада на Земле куда сложнее. Вы будете удивлены, но паитру и вдохновение я позаимствовал у вермеровской

«Девушки с жемчужной сережкой». культура: Из столичного стендапера Куликов вырос в соавтора успешных зрительских проектов. Опыт клубного юмориста помогает в новой работе?

Николай Куликов (сценарист, «Легенда №17», «Горько!»): Газета «Культура»? Привет, коллега! Я проходил у Вас практику на первом курсе МГУ. Стив Мартин как-то сказал: «Когда начинаешь заниматься искусством, очень важно быть наивным придурком, не понимающим, насколько ты непригоден для этой работы!» Стендарт развивает именно эти качества. Все остальное — плод моего окаянства: чтобы быть успешным клубным юмористом, нужно постоянно придумывать что-то неожиданное для себя самого. Зарабатывать новый опыт. Быть жадным. И наступает одно прекрасное утро, когда крутой продюсер Леонид Верещагин спрашивает тебя: «Не хочешь написать сценарий про хоккей?» И ты, широко зажмурив глаза, отвечаешь: «Да!»

Хочу поработать. Не отберут ли пенсию?

Мне 58 лет. Я был уволен по сокращению. Центр занятости не смог найти работу, и мне предложили выйти на пенсию досрочно. Я согласился, но примерно через год вдруг позвонили знакомые и пригласили на хорошую должность. Если я согласюсь, сохранится ли пенсия?

Григорий Дмитриев, Ростов-на-Дону: Нет, Вам придется выбирать. Если человек, получающий досрочную пенсию, будет трудоустроен, то выплата пенсии приостанавливается. Уточним, что до наступления возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, такая пенсия может назначаться досрочно тем, кто был уволен в связи с ликвидацией организации (прекращением работы индивидуального предпринимателя) либо по сокращению численности или штата. Досрочная пенсия предоставляется не ранее, чем за два года до наступления соответствующего возраста — то есть мужчинам в 58 лет, женщинам — в 53. Это одно условие: страховой стаж к моменту выхода на досрочную пенсию должен составлять у мужчин 25 лет, у женщин — 20 (ст. 32 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации»).

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Мединский предложил вспомнить всех

Денис БОЧАРОВ

28 января в Большом зале Театра Российской Армии состоялся благотворительный концерт-телемарафон «Помним всех» в поддержку создания памятника героям Первой мировой войны.

Открывая вечер, министр культуры РФ Владимир Мединский сказал: «Первую мировую называли по-разному — и германской, и великой... Но, пожалуй, самым

правильным было бы сегодня назвать ее несправедливо забытой. Эта война породила огромную плеяду героев — людей, которые ценой своей жизни защитили Отечество. И то, что, в силу удивительных коалиций, амбиций некоторых политических сил, мы фактически отдали победу в выигранной войне, несколько не умаляет подвига этих людей. Вне зависимости от того, какая власть была в Петербурге — государь-император, Временное правительство, большевики, эсеры — они стояли грудью за Родину. Поэтому сегодня необ-

ходимо вспомнить их подвиг. Мы собираем пожертвования для сооружения целой серии памятников, главным из которых будет мемориал на Поклонной горе. Надеемся, что собранных средств хватит на памятники и в Калининграде, и во Пскове, и за рубежом. Здесь важно не столько количество: пусть каждый пожертвует, сколько сможет. Самое главное — участие. Нельзя забывать о славном подвиге наших дедов и прадедов».

Призыв министра культуры задатон трехчасовому действу. Выступления известных отечественных

музыкантов (Иосиф Кобзон, Татьяна Буланова, Александр Ф. Скляр, Валерия, Лев Лещенко, хор имени Пятницкого, ансамбль танца «Казаки России» и многие другие) перемежались постановочными номерами героев Первой мировой в исполнении Дмитрия Певцова, Сергея Безрукова, Александра Резалина, Алексея Кравченко. Одним из самых трогательных оказалось выступление Элины Быстрицкой, пронзительно спевшей романс «Белой акации гроздь душистая».

Концерт в целом произвел сильное впечатление. Вдвойне приятно, что

артисты разных жанров и направлений, возрастов и степеней известности в этот вечер не ставили задачи «себя показать». Цель была иная — обратить внимание соотечественников на действительно важную проблему: Первая мировая война, являющаяся важнейшей страницей новейшей российской истории, достойного монументального воплощения до сих пор не имеет. Теперь появилась уверенность — досадное недоразумение будет, наконец, устранено, и в России появятся памятники, посвященные батальным событиям вековой давности.

Ты, Мань, на норму нарываешься

Доходное МЕСТО

Правительство Москвы создало рабочую группу, которая будет заниматься введением социальных норм на потребление электроэнергии. Цифры обещают объявить уже к 1 марта.

Социальные нормы должны вступить в силу с 1 июля 2014 года. Пока ни о каких утвержденных лимитах речи нет, в неофициальных беседах чиновники говорят о некоем «среднем по стране ориентире». Попытаемся его вычислить. Самая высокая норма — в Саратовской области — 190 кВтч,

но в основном по стране значительно ниже. В Красноярском крае — 75 кВтч, в Ростовской области — 96, во Владимирской — 50, а вот в Самарской — аж 150.

Это — лимиты, установленные на домохозяйство, где прописан один человек. Каждый дополнительный жилец оценивается в 20-50 кВтч.

Если брать обычную московскую «двушку», в которой проживают три человека, то, по предварительным прикидкам, норма на ее жильцов составит около 150-170 кВтч. Вычитаем 30 кВтч на холодильник, 80-90 кВтч — освещение, 30-40 кВтч — телевизор, 30-40 кВтч — компьютер. Получаем уже отрицательную

величину. Второй телевизор и комп, кондиционер, музыкальный центр, да и бытовую технику придется оплачивать сверх нормы. То есть по повышенным ставкам.

В настоящий момент для столичных тарифы составляют 3,15 руб/кВтч для домов с электроплитами и 4,5 руб/кВтч для газифицированных квартир. С 1 ноября 2014 года они вырастут до 3,28 руб/кВтч и 4,68 руб/кВтч соответственно. Исходя из опыта регионов, где проводятся эксперименты над гражданами, «сверхплановые» киловатт-часы будут стоить где-то на треть дороже. То есть сначала по 6 руб/кВтч, потом по 6,3 руб/кВтч. Если вы сжигаете в месяц 250-300 кВтч, готовы

Слово для ЗАЩИТЫ

На вопросы читателей «Культуры» отвечает адвокат Светлана ТЫМКОВА

Как разбегаться из муниципальной квартиры? Мы с женой развелись, но прописаны в одной квартире — неприприватизированной двушке. Бывшая супруга отказывается участвовать в приватизации, а без ее согласия и я не могу стать собственником и распоряжаться своей частью квартиры. Детей у нас нет. Я живу в другом месте. Как выйти из положения?

Александр Самошин, Москва: Ситуация трудная. По действующему законодательству приватизировать жилье можно только в том случае, если согласие на это дали все, кто в нем постоянно зарегистрирован. Так что обойти жену не удастся. Можно через суд добиться принудительного обмена — основание у Вас веское: вы уже не супруги. Но для этого Вам нужно подыскать хотя бы один вариант размена на разные помещения. Причем то, которое предназначено для жены, не должно ухудшать ее нынешних условий. То есть площадь должна быть не менее половины вашей квартиры. Возможна и коммуналка, но не более чем с одним соседом. Но главная сложность в том, что оба помещения, на которые будет меняться ваша квартира, должны быть также неприприватизированными. Такой вариант найти крайне тяжело. Попытайтесь обратиться в риелторские агентства. Разделить лицевые счета, чтобы превратить вашу двушку в коммуналку и затем приватизировать свою комнату, действующая редакция Жилищного кодекса не позволяет. Представляется, что Ваша бывшая жена не соглашается на приватизацию вовсе не из вредности или глупости. Сейчас она одна занимает всю квартиру. И принимает, что если жилье будет приватизировано, Вы сможете продать свою долю — в этом случае у нее появятся коммунальные соседи. Разумеется, ей это не надо. Так что, если не найдете варианта разбега, постарайтесь все-таки уговорить свою бывшую на приватизацию. Напоминаем, что приватизировать жилье можно только до 1 марта 2015 года, и не стоит надеяться, что этот срок в очередной раз продлят.

Хочу поработать. Не отберут ли пенсию? Мне 58 лет. Я был уволен по сокращению. Центр занятости не смог найти работу, и мне предложили выйти на пенсию досрочно. Я согласился, но примерно через год вдруг позвонили знакомые и пригласили на хорошую должность. Если я согласюсь, сохранится ли пенсия?

Григорий Дмитриев, Ростов-на-Дону: Нет, Вам придется выбирать. Если человек, получающий досрочную пенсию, будет трудоустроен, то выплата пенсии приостанавливается. Уточним, что до наступления возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, такая пенсия может назначаться досрочно тем, кто был уволен в связи с ликвидацией организации (прекращением работы индивидуального предпринимателя) либо по сокращению численности или штата. Досрочная пенсия предоставляется не ранее, чем за два года до наступления соответствующего возраста — то есть мужчинам в 58 лет, женщинам — в 53. Это одно условие: страховой стаж к моменту выхода на досрочную пенсию должен составлять у мужчин 25 лет, у женщин — 20 (ст. 32 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации»).

Вопросы юристу можно присылать по почте или на электронный адрес: perekrest@portal-kultura.ru

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Григорий Резанов

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 22 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 14-01-00382
Подписано в печать 30 января 2014 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» 50126 в каталоге «Пресса России»

Нильс ИОГАНСЕН

1 До Крещатика пешком минут двадцать, а таксисты гнут цену, как на край города. Потому что популярный маршрут — всем хочется посмотреть на баррикады и вдохнуть дым от горящих покрышек. Личному транспорту подъезд к майдану воспрещен. Впрочем, не всякому — ведь не на собственных же горбах «нашики» умудряются беспрепятственно доставлять на баррикады продовольствие, те же покрышки, теплую одежду и бензин для бутылок с «коктейлем Молотова». Будьжники, оружие пролетариата, они добывают на месте сражения, разбирая мощные камни дороги и тротуары, которые еще помнят цокот копыт петлюровской кавалерии.

— Милиция их остерегается, если не побаивается, — говорит таксист Николай Плющенко. — Особенно если их много и они вооружены. Их машины не останавливают. Самые наглые — «уносошники», из УНА-УНСО, те никого не боятся, разве что оружие открыто не носят. Даже на выездных трассах из города установили свои посты!

«Черная революция»

«Оранжевой» предыдущую революцию назвали по цвету шарфиков, шапочек и прочих аксессуаров, которые носили как опознавательный знак сторонники Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко. Сейчас цветовая гамма на майдане изменилась: дым от горящих покрышек дочерна закоптил все вокруг, включая камуфляж мятежников. Так что нынешние события в Киеве уже окрестили «черной революцией».

«Территория войны» в украинской столице не так уж велика — по Крещатику от киевской мэрии, захваченной протестующими, до майдана и дальше до площади Европы и ответвления на улицу Грушевского до колоннады стадиона «Динамо» имени Валерия Лобановского. Обзорная экскурсия займет не более часа — с учетом баррикад, палаток, ледяных наростов и раскученных тротуаров. Смотреть под ноги нужно тщательно: кучи отходов человеческой жизнедеятельности — еще одна примета нынешнего майдана. Несмотря на мороз, характерный запах перебивает даже гарь жженных покрышек. «Не победим, так заср...!» — гласит плакат на одной из баррикад.

А рядом уже торгуют сувенирной атрибутикой — каску участника протеста продают за 99 гривен (обычная шахтерская каска, но с «майдановскими» лозунгами), колоды карт с изображением лидеров оппозиции — за 50. Принимаются и добровольные пожертвования, но не на уборку улиц, а на продолжение протеста.

На самом майдане и прилегающей территории достаточно спокойно, если не считать периодическое многоголосье речевок: «Яник, геть!», «Рада, геть!», «Киев, выходи! Украина, вставай!», «Беги, витя, беги!» (тут я чуть напрыгал, приняв это на свой счет, но понял, что и это в адрес тезки Януковича). Сопровождаются выкрики стуком палок по железу — здесь это называется «бубен революции».

В хаосе просматривается порядок. От контроля за проходом на баррикады до организации питания. Впечатление, что многие пришли сюда именно за немудреной (бутерброды с салом да горячий чай), но бесплатной едой. Их не гонят — как бы то ни было, эти люди обеспечивают майдану массовость. Но истинные борцы питаются отдельно и более качественно, да и вообще в свои лагеря, разбитые по партийной принадлежности, чужих не пускают.

— Откуда харчишки? — бодро интересуется у повара, которая помешивает что-то булькающее в котле. — Что там на первое?

Дивчина смотрит презрительно, и я понимаю, что, как в известном анекдоте, «попався, москалик» (попался, москаль): на Украине борцы «первым» не называются.

— Откуда надо, оттуда и привозят, — недружелюбно отвечает она. — Вот он тебе разъяснит.

Девушка кивает на крепкого парня в камуфляже.

— Що потрібно? — зыркнул он.

Да, к столу меня здесь точно не пригласят. Уйдя от гастрономической темы (через полуоткрытый полог склада-палатки удается разглядеть обилие коробок с продовольствием), интересуюсь, откуда столько покрышек, которые складываются неподалеку.

— Так автосервисы и шиномонтажи привозят. Утилизировать дорого — вот они добровольно нам и везут, — ухмыляется парень. — А вы с какой целью интересуетесь?

Крепкие спортивные ребята, такие, как мой собеседник, деовито снова в лагерь, обменялись приветствиями «Слава Украине! — Героям слава!» (об этом чуть ниже). Беседовать с посторонними были явно не расположены. У них четкий распорядок дня: отдых, караульная служба, заступление на «боевое дежурство».

На майдане чубы трещат

Как должна вести себя Россия в связи с беспорядками на Украине?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

- Молча. Это суверенное государство, что бы ни происходило, нам не следует вмешиваться **24%**
- Возникновение под боком «бандеровского» государства — прямая угроза национальной безопасности России. Официально вести туда миротворческие силы — возможно, вместе с другими странами СНГ **18%**
- Россиянам надо организовываться в боевые отряды и ехать спасать Украину от бандеровщины **3%**
- Очень тонко провести переговоры с Западом и разделить Украину на два государства — фактически она и так разделена. Западные области никогда не были пророссийскими, пусть объединяются с Европой. А нам следует сохранить Киев, восток страны и Крым **55%**

которые меняются каждые два часа, видны техника и палатки, возвышаясь антенны радиосвязи. Там своя лагерь, судя по всему, тоже хорошо укрепленный.

Повстанцы развивают наступление на этом участке остерегаются, но позиции укрепили основательно. Высоченные, метров пять-шесть, баррикады из арматуры и мешков со снегом, обильно политых водой, которая покрывала их ледяным панцирем. Такое сооружение не сдвинешь бульдозером, на него не забраться без специальных приспособлений, а если учесть, что повстанцы заготовили изрядное количество бульжников, бутылок с бензином и автопокрышек, которые наверняка подожгут с началом штурма, то укрепление вполне можно сравнить со знаменитой линией Маннергейма в Финляндии.

В глаза бросаются самодельные растяжки на балконах двух жилых домов с надписью «Здесь живут люди!» — такие мне доводилось видеть в разгромленном Грозном в 1995-96 годах. В Чечне они не спасали от снарядов и шальных пуль. Здесь, на Грушевского, похоже, тоже не спасают — стекла первых этажей выбиты, а стены почернели от дыма. Один дом даже подожгли, и «протестанты» не пропустили пожарные машины, приняв их за милициские водометы.

На главном входе стадиона «Динамо», акkurat напротив обгоревшего дома, еще красуется на черной от копоти колонне афиша. Оповещает, что 20 февраля здесь должен состояться матч 1/16 финала Лиги Европы между киевским «Динамо» и «Валенсией». Говорят, что испанцы да и УЕФА всерьез озабочены обстановкой в непосредственной близости от стадиона. Футбол — это важно: перенос игры может ударить по престижу Украины сильнее, чем официальное осуждение беспорядков Советом Европы.

Вести из хрона

Самое распространенное приветствие протестующих (так по-украински называют протестующих) — «Слава Украине!» и отзвон «Героям слава!». Оно стало модным и висит на кончике языка едва ли не у всех присутствующих на майдане. Достаточно произнести первую часть этой речевки, как все окружающие ее подхватывают.

Казалось бы, что здесь такого? Но штука в том, что «Слава Украине...» родилось в недрах бандеровского подполья и являлось своеобразным паролем. Привезли его в Киев представители националистических организаций Галиции. Тех областей, где бандеровщина так и не удалось искоренить в 40-х годах прошлого столетия и где

зывают подвоз продуктов и автомобильных покрышек. И рот у них, в отличие от многих на майдане, всегда на замке — слова лишнего не вытнешь. Видно, что парни эти здесь при деле, а не покричать вышли.

— Мы приехали, чтобы свергнуть Януковича и установить свою власть в стране, — лаконично поясняет парень лет двадцати с характерным «западным» акцентом. — Нам не нужны ни боксер (Виталий Кличко), ни Сеня (Арсений Яценюк), ни Тягнибок — это все шелуха. У нас есть свои вожди.

Посчитав, что сказал достаточно, активист деловито скрылся в Украинском доме, где на четвертом этаже расположился штаб УНА-УНСО. Вход сюда преграждают дюжие молодчики.

На вопросы, кто же здесь «протестуваальников начальник», кто командует этими не в меру боевитыми парнями, сами они отвечали снисходительными усмешками. «Будущий хозяин Украины», — туманно ответил кто-то. На днях ответственность за организацию революции взял на себя лидер радикальной организации «Правый сектор» Дмитрий Ярош. Но многие мои собеседники на Украине сомневаются: не того масштаба фигура, наверняка за ним стоит кто-то более мощный.

В том, что такой лидер существует, можно не сомневаться. Который не только руководит этими организованными отрядами и координирует их, но, самое главное, неплохо финансирует. Этот таинственный «кто-то» на самом деле хорошо известен — о роли спецслужб США и ряда европейских стран на Украине не говорит только ленивый. По информации народного депутата от «Партии регионов» Олега Царева, только за декабрь прошлого года из страны было выслано 200 иностранных специалистов «по подготовке государственных переворотов». Одновременно в Крыму шла подготовка боевиков, которые получили боевое крещение в Сирии, выступая в качестве наемников на стороне антиправительственных сил. Так что удивляться высокой обученности и оснащенности националистов не следует.

Под крылом «Правого сектора» находятся несколько крупных националистических организаций и с десятком никому толком не известных. Среди тех, что на слуху — «Тризуб», «Патриот Украины», «Белый молот». «Тризубцы» делегировали в Киев два крупных боевых отряда, это яркие поборники Степана Бандеры. Они не выступают за интеграцию Украины с Евросоюзом, но пропагандируют националистические идеи. Фанатичны и не признают компромиссов.

«Патриот Украины» — национал-социалистическая организация с примесью язычества — шиты с крестами и прочей рунической атрибутикой. Больше частью поддерживают Олега Тягнибока, лидирующего положения на нынешнем майдане не имеют.

Молодежные группировки «Белого молота» можно с чистым сердцем отнести к профессиональным погромщикам. Именно они были наиболее активны на улице Грушевского. Там, где происходят столкновения с «Беркутом» или солдатами внутренних войск, в первых рядах, можно не сомневаться, встречаются безбашенные ребята, которые кидаются на милициские щиты с зажженными файерами, камнями и «коктейлями Молотова». Им обычно и больше всех достается, когда «Беркут» переходит в контрнаступление.

Остальные участники майдана попроще. Здесь и бесаящая из-за переизбытка гормонов молодежь, которая в протестных действиях, похоже, находит веский предлог прогулять занятия в школе или в институте. Немало представителей интеллигенции. Они, впрочем, ограничиваются выкриками «Долой преступную власть!». Постоянно приходят пенсионеры, им тоже есть что высказать действующему президенту и его окружению. Многие все еще привычно скандируют: «Украина в Европу!» На милициские кордоны не бросаются и бульжники метать не пытаются. Однако именно они являются той массовой, благодаря которой майдан представляется едва ли не всенародной протестной акцией.

На самом деле все «протестуваальники», вне зависимости от идей, лозунгов и методов протеста — всего лишь пехота. Это (вспомним украинскую поговорку «Паны дерутся — у холопов чубы трещат») именно их чубы трещат сейчас на майдане. Они выполняют чужую волю, и конечная цель «революции» им неведома. Кто-то из них пострадает в столкновениях, кто-то попадет под возможные репрессии со стороны власти — дальнейшая их судьба лидеров не интересует. Расходный материал. Пехота майдана. За них уже заплачено. Возможно, из тех 17 млн долларов наличными, которые изъяли сотрудники Службы безопасности Украины из офиса партии «Батькивщина».

«Беркут» почти не виден

Мужеству этих парней можно считать оды. Я говорю это серьезно. Их действия достойны восхищения. Выстояли под напором беснующейся толпы, подвергались незаслуженным оскорбле-

ниям, несли потери, горели, как фекалы, под градом «коктейлей Молотова», но выполнили свою задачу — не дали повод для вооруженной провокации, которая могла бы обернуться многочисленными жертвами.

— У нас был приказ — не применять оружие и сдерживать толпу, — рассказал «Культуре» спецназовец Игорь, открывший лицо лишь после того, как убедился, что в моих руках нет фотоаппарата. — В крайних случаях в ход шли только резиновые пули. Иногда было откровенно страшно, спасало только чувство локтя. Все ждали, когда придет подкрепление и будет команда идти вперед. Но нам приказали стоять.

С «беркутовцем» мы повстречались «в тылу» — возле Дома офицеров на улице Грушевского, неподалеку от Дома правительства. Здесь бойцы приводили себя в порядок, вместо раненых и покалеченных в строй становились более свежие товарищи. Они немногословны, эти парни, но чувствуется, что в них кипит злость. И не только на повстанцев. На свое начальство тоже, вернее на тех, кто еще выше.

— Сразу надо было пресекать беспорядки, еще перед Новым годом, — присоединяется к разговору один из бойцов. — А то получились, что «Беркут» дал слабину, и его можно пинать как угодно. Мы ведь элитное подразделение, нам не в оцеплении стоять, а выполнять более серьезные задачи. Если бы сразу был приказ нейтрализовать организаторов и рассеять толпу, мы бы справились — «настоящих буйных мало» (он усмехнулся, процитировав Высоцкого). Но, сдерживая нас, протестантам давали возможность сконцентрироваться и, самое главное, почувствовать вкус победы. Представляю, как эти черти радовались: «Мы «Беркуту» ваюмили!» Тьфу...

Бойцы этого подразделения, по сути, были единственными, кто остался верен президенту и правительству и принял основной удар штурмовиков.

— Почему не работает СБУ, эти бойцы невидимого фронта? — со злой иронией негодует бойцы. — Где их агентура? Почему армия объявляет о нейтралитете и забирается в казармах? По отношению к кому нейтралитет? К своему верховному главнокомандующему, к народу, который их поит и кормит, или к националистам на баррикадах? Наших жен и детей обещают уничтожить. А еще расформировать хотят «Беркут», чтобы и воспоминания от нас не осталось. Правопорядок в стране, видимо, будет поддерживать «Белый молот» — они теперь в авторитете на майдане.

У ребят наболело. Мне рассказали, что на майдане с самого начала звучали немецкие марши и развевались флаги со свастикой — ничего этого в теленовостях не показывали, чтобы не скомпрометировать протестное движение. Кто ж это так печется об их авторитете? Спустя какое-то время отряд, где служат эти ребята, ушел вниз по улице Грушевского. Выполнять свою задачу. Приказ прежний — стоять. Позже, пытаясь разглядеть знакомые лица в сомкнутом строю «Беркута», никого так и не узнал — в шлемах они все одинаковы.

Дары Волхов

А тем временем, всю последнюю неделю противостояния, в Киево-Печерской Лавре выставлялась одна из ценнейших христианских реликвий — Дары Волхов. Их привезли в минувшую пятницу, 24 января. Тогда на Грушевского было относительное затишье, что-то типа перемирия. Но благостное влияние святых даилося, увы, недолго. Уже 26-го националисты захватили Украинский дом. Похоже, о чудодейственных Дарах там поспрше не знали.

Прикоснуться к Дарам приходили не только киевляне, многие приехали из других регионов Украины. Были и россияне, в основном жители приграничных областей — Брянской, Белгородской, Курской.

— В Москву, в Храм Христа Спасителя мы съездили не успели, да и людей было очень много, мы по телевизору видели, — рассказала корреспонденту «Культуры» Валентина Прокопенко, приехавшая вместе со старшей дочерью из небольшого городка Стародуб на Белгородщине. — А здесь отстояли в очереди не более получаса, положили записочки, чтобы монахи на Афоне молились за нас. И за Украину пусть молятся, чтобы не было здесь беды.

В очереди в основном женщины разных возрастов. Именно они больше верят в чудодейственную силу Даров и просят не только за себя, но и за своих мужчин. И практически каждый молвит слово за мир и покой на Украине. О политике на пути к Дарам не спорят. — Здесь, перед Богом, все испытывают лишь смирение и любовь, — пояснял мне сотрудник Лавры Андрей Середа.

И добавил на прощанье, как бы напутствуя, что наместник Киево-Печерской Лавры митрополит Павел благословил всех журналистов, которые сейчас освещают события на майдане, и призвал их к «честному слову». В эту пятницу, 31 января, Дары покидают Киев. На майдане пока затишье.

31 января торжества, посвященные 70-летию полного снятия ленинградской блокады, перемещаются из Санкт-Петербурга в Москву. Вечером в Колонном зале состоится премьера благотворительного концерта-спектакля «Ленинградцы. 900 дней во имя жизни». А незадолго до памятной даты в редакцию пришло письмо от сына писателя Ариф Сапарова, автора многократно переиздававшейся в послевоенные годы, переведенной на многие языки, а сейчас почему-то забытой у нас книги «Дорога жизни».

В годы блокады Ариф Сапаров был военным корреспондентом на Ленинградском фронте. И, как положено профессиональному писателю и журналисту, вел дневник. Ранее нигде не публиковавшиеся страницы этого интереснейшего документа и предложил «Культуре» доктор искусствоведения Мирсаид САПАРОВ.

25 октября 1941 года

Теперь уже всем ясно, что штурм Ленинграда провалился. Немисливо близко подошли гитлеровские полчища к городу. Но в город возвращаться так и не смогли. Был сегодня близ Средней Рогатки, в самом конце Международного проспекта. В зоне второго эшелона обороны. Широкий проспект прегражден баррикадами. Что только не использовалось для того, чтобы перекрыть путь вражеским танкам — и старые заводские котлы, и ржавые искореженные рельсы, и останки каких-то громоздких металлических конструкций. Врытые в землю, они ощерились, как зубы дракона.

В политотделе неожиданно встретил старого знакомого — Сергея Ивановича Тюльпанова. Профессор университета неожиданно стал батальонным комиссаром — подтянутым и молодцеватым. Никому и в голову не придет, что этот человек всего несколько месяцев назад гоня студентов по политкомонии.

— Вот вчера у пленного немецкого обер-лейтенанта был изыт приказ по 489-му пехотному полку, — сказал мне Сергей Иванович. И достал из сейфа папочку. «Нами установлено, — писал командир полка, — что в обороне наши стрелки и пулеметчики стараются не стрелять по врагу, чтобы тем самым не обнаруживать себя. Такое поведение недостаточное немецкого воина. Оно свидетельствует о недостатке мужества и позорном малодушии».

Далее следовали угрозы военно-полевым судом, а концовка эффектная: «Мы находимся в условиях беспощадной и решительной борьбы с нашим главным врагом, когда решается вопрос: быть или не быть?»

— Надо же, — рассмеялся Сергей Иванович, — Гамлеты, да и только...

27 января 1942 года

Свирепая, небывалая стужа в Ленинграде. Сегодня с утра 29 градусов мороза, а ночью, говорят, было 35. Такого я на своем веку не помню. Рядом с моим домом, на другой стороне Литейного, открылась ставшая спасением для многих погорельцев — а их в городе не счесть — «санитарная комната». Заходят сюда за кипитком, а чаще всего просто погреться. Если дрова сырые, «титан» начинает бархатить, образуется очередь. Тогда заведующая сокращает норму до пол-литра.

Погорельцы — пожилая женщина и с нею худющий парень, не то сын, не то внук — сидят прямо на полу санитарной комнаты. Пожар уничтожил имущество женщины и то, что дороже всего — хлебные карточки на январь. Правда, до конца месяца осталось всего четыре дня, но и четыре дня без хлебного пайка равносильны смертному приговору. Женщина плачет. Ее пытается утешить заведующая «санитарной комнаты», уверяет, что есть надежда восстановить хлебные талоны.

Электрического освещения, как и повсюду, в санитарной комнате нет. Заведующая не торопится зажечь керосиновые лампы. Экономит. Кто-то вполголоса заводит разговор о том, что по ту сторону блокадного кольца накопился несметная сила дивизий генерала Федю-

Д. ТРАХТЕНБЕРГ. ВЗРЫВЕННЫЙ ДОМ НА ЛЕНИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Блокадный дневник военкора Сапарова

нинского. Будто бы Федюнинский поклялся освободить Ленинград не позже 23 февраля.

— Брехня все это, — грубо обрывают рассказчика. — Хотя бы к первому майскому празднику сняли блокаду.

Пока судачили об армии Федюнинского, не заметили, как с мороза вошла еще одна поселительница. С побелевшими от холода щеками, на шапке-ушанке — плотный слой инея. Отогревается дого, никто не обращает на нее внимания. Выяснилось, что идет она в Смольный, в штаб фронта и, главное, откуда? От Наличинного переулка, что в Гавани. Все сразу оживилось. Чеовек, способный в морозном блокадном Ленинграде дойти пешком из Гавани до Литейного, вызывает такое же изумление, как смельчак, отправившийся в кругосветное плавание в лодке под парусом.

— А зачем вам в Смольный-то? — помолчав, спрашивает заведующая. — Жалоба какая-нибудь?

— Да нет, не жалоба, — говорит пришельца. — Подарки несудя Красной армии.

Все с любопытством следят, как женщина развязывает заплечный мешок. Одна за другой из мешка извлекаются пятнадыть пар добротных вязаных варежек.

— Неужто сами связали? — спрашивает заведующая.

— Сама, — отвечает женщина.

10 марта 1942 года

Вчера пришло печальное известие. В стационаре для дистро-

В. БЕЛОСЕР. ОПЛАТЫЕ СЛОВОРЫ ДЛЯ ДИСТРОФИКОВ. ЛЕТО 1942 ГОДА

фиков скончался Алексей Алексеевич Верновский. Старик угас, как угасает сторевающая до конца свеча. Нянюшка стационара говорит, что последним его словом было слово «дневник». Повернуть голову к столику, на котором лежал дневник, он не смог, не хватило сил. Произнес это слово чуть слышимым голосом и умер.

Поверх дневника лежало на столике неотправленное письмо. Письмо было адресовано работникам Музея истории города, уехавшим в эвакуацию. Оно было написано каллиграфиче-

ским почерком, как умели писать в старину. «Очень ослаб. О своей болезни я не стану больше распространяться, здесь не место. Я веду, как музейную работу, ежедневно дневник. Уцелею ли я, не знаю, но дневник этот — документ для истории города ценный. Он (конечно, с долей субъективности) отражает эти исключительные дни».

По должности Алексей Алексеевич был старшим научным сотрудником Музея истории города. Но должность, как известно, еще ни о чем не говорит. Алексей Алексеевич был прежде все-таки природным ленинградцем, без памяти влюбленным в свой город. Он был смотрителем и хранителем Ленинграда. Едва разрывался с грохотом первый снаряд, Алексей Алексеевич начинал судливо собираться. Надевал шапку, пальто, обматывал шею суконым старомодным башлыком. Брал суковатую палку с бронзовой ручкой в виде спящего льва, совал в

А. БОТОВРОВ. УХОДНИК В ПЛАТЯХ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА. 1942

ды падали на Невском, на Дворцовой площади, в Петропавловской крепости, на гранитных набережных. Сыпалась беспорядочно, как попало, резе всего причиняя ущерб действительно военным объектам.

Пока действовали трамвай и телефон, было еще сносно. Алексея Алексеевича знали в штабе МПВО, и, получив нужные сведения, он спешил к месту очередной беды, попадая туда иной раз даже раньше аварийных команд. Вынимал записную книжку, устанавливал точное время попадания снаряда, успевал сле-

датель легкий набросок пробоин и разрушений.

Затем трамвай встал. Телефоны оставили лишь в жизненно необходимых учреждениях. Надо было ходить пешком. Из конца в конец огромного города. А сил становилось все мень-

Б. КУДРЯВОВ. ЗЕНИТНАЯ БАТТЕРИЯ НА СТРЕЛЕ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

В. ТАРАСОВ. ДЕТВИЖИЦЫ СБИРАЮТ НАПУСТУ ИСАИИНСКОГО СОБОРА. 1942

ше, потому что неоткуда было им взяться — не со ста двадцати пяти граммов хлеба прибывают в человеке силы. Алексей Алексеевич продолжал ходить, ни пропуская ни одного дня, ни одного повреждения. На углу улицы Гоголя осматривал раны, нанесенные знаменитому дому Пиковой дамы, на Невском обходил со всех сторон дом Энгельгарда, где любил бывать Пушкин, а оттуда, тяжело опираясь на суковатую свою палку, тащился к решетке Михайловского сада, изувеченной осколками. А силы все убывали. И наконец, наступил день, когда Алексей Алексеевич упал неподалеку от Медного всадника, зашито в грубый деревянный колап. Упал и не смог больше подняться, очнувшись лишь на койке стационара для дистрофиков.

Гитлера и всех его пособников, считал Верновский, будут судить — это неотвратимо. Многие страшных улик, облачающих преступления этих негодяев, предьявят суду возмущенные люди. Но Алексей Алексеевич свято верил, что и его блокадный дневник — толстую тетрадь с описанием злодейств против красоты, внимательно рассмотрит суды, прежде чем вынесут свой приговор.

29 марта 1942 года

Итак, я снова в Ленинграде! Выехали мы часа в четыре утра в открытом кузове полуторки. И хоть закутались основательно, в Ленинград прибыли в полузамерзшем состоянии. Ехали быстро. От Гороховца до Ленинграда по счетчикам — 168 километров. Отмахали все расстояние за пять с половиной часов.

Подъезжая к городу, возле Охтинского кладбища шофер задумал остановиться. Встали как раз рядом с траншеями, куда кладут трупы умерших от голода. Полузасыпанные снегом, торчат ноги и головы. Некоторые трупы даже в каком-то живописном тряпье лежат, широко раскидав руки. Рядом еще мертвецы. В морозном небе воронье каркает.

Тут же рядом ходят живые, но такие равнодушные и безучастные ко всему, что еще страшнее становится. Эти траншеи на Охте кого хочешь вгонят в тоску. Масса объявлений о распродаже и обмене. «Рояль концертный меняю на табак».

Людей стало заметно меньше. Вечером улицы пустынные за долго до темноты. Народу все-таки повымерло изрядно. И эвакуация сейчас идет практически непрерывная.

31 марта 1942 года

Население мобилизовано на вывоз нечистот. Но в нашем доме на улице Пестеля, огромной серой машине тысячи на полторы народу, осталось всего тридцать женщин, способных держать в руках лопату. Когда-то они сумеют вывезти горы нечистот на дворах, а с потеплением они уже начинают пахнуть.

Безрадостная картина. Крутом грязь. Лежит на панели старушка, явно помирает. Какая-то сердобольная женщина наклонилась над умирающей. Все остальные равнодушно проходят мимо. В Ленинграде сейчас

В. ТАРАСОВ. ДЕТВИЖИЦЫ СБИРАЮТ НАПУСТУ ИСАИИНСКОГО СОБОРА. 1942

свирипствует цинга. Много людей на улице с веточками свежей хвои, говорят, она помогает. С рук продают мяско небольшими кусочками. В грязном пактэке завернуты грязные кусочки сахара. Стоял около ларя букниста. За бесценку выставлены великоленные книги. Хлеб стоит 450 рублей килограмма, а за ефремовское собрание сочинений Пушкина в пяти роскошных томах с золотым обрезом просят 200 рублей!

2 апреля 1942 года

Вчера присутствовал на вручении гвардейского знамени 14-му истребительному полку. Знамя вручал Алексей Александрович Кузнецов. Он в звании дивизионного комиссара. Все такой же, чуточку лучше выглядящий, чем пару месяцев назад.

Толковый тост

В. ТАРАСОВ. ДЕТВИЖИЦЫ СБИРАЮТ НАПУСТУ ИСАИИНСКОГО СОБОРА. 1942

Н. ХАНДОГИН. ОТЕБОН ВОЗДУШНОЙ ТРЕВОЖИ

произнес за столом подполковник Галиулин, командир этого полка.

— Предлагаю выпить за «Чайку», понятно? (В зале оживление.) За «Чайку», которая бьет «Хейнкелей», бьет «Ме-109». Говорят, это пакостный самолет, осталось всего тридцать женщин, способных держать в руках лопату. Когда-то они сумеют вывезти горы нечистот на дворах, а с потеплением они уже начинают пахнуть.

Безрадостная картина. Крутом грязь. Лежит на панели старушка, явно помирает. Какая-то сердобольная женщина наклонилась над умирающей. Все остальные равнодушно проходят мимо. В Ленинграде сейчас

если материал по каким-либо причинам снимут ночью с полочки, то света ему не увидать.

Письмо совсем маленькое. Всего две странички из ученической тетради в косую линейку. «2 января 1942 года заболел мой папа. Через некоторое время заболели и мама с тетей. Осталась я одна ухаживать за ними. Мне было очень тяжело, но я терпеливо делала всю работу: встану утром пораньше, наколю дров, истоплю печку, вскипячу воду, нагрею для больных утюги. Потом иду в булочную за пайком, стою в очереди. Неделю все это пришлось делать. 1 февраля умер папа. Я не видела, как он умирал, в это время я была в больнице, отмечала папин бюллетень. Когда я уходила из дому, папа еще чувствовал себя хорошо, а когда вернулась, он был холодный. Мама умерла тоже 1 февраля, только ночью. Я в этот момент лежала с ней в постели. Последние два месяца мы спали вместе — так теплее. Я услышала только, как мама глубоко вздохнула два раза, прервано. Как ни в чем не бывало, он спокойно приземлился под вражеским огнем и посадил командира эскадрильи на плоскость крыла своего одноместного самолета, спас его жизнь. Эдакий воздушный ас! А держится просто, хотя вся грудь в орденах».

5 мая 1942 года

Вот и прошли первомайские денечки. Первого мая немцы предприняли артиллерийский обстрел по центру города. Снаряды рвались в Михайловском саду, у Адмиралтейства, на площади Воробьинского. Но мы, вкушив праздничного супу, с невзвички совсем отупели и довольно равнодушно наблюдали, как сыпалась наша стекла. Город был очень скудно украшен. Кое-где красные флаги, а на большинстве улиц — ничего.

7 мая 1942 года

И снова я на очередном ночном дежурстве у телефона в редакционном коридоре. Решил переписать на всякий случай письмо школьницы Вали Захаровой.

Вот уже три раза хотели мы его опубликовать, но тасовские товарищи подбрасывали ночью что-нибудь срочное. Давно известна редакционная примета:

В. ТАРАСОВ. ДЕТВИЖИЦЫ СБИРАЮТ НАПУСТУ ИСАИИНСКОГО СОБОРА. 1942

Странное дело, но последнее время стало совсем не слышно вечно волнованной ленинградцев темы о сроках разрыва кольца. С блокадой как бы свыклись, хотя и не примирились. Выжившие после зимних ужасов переживают расцвет любви и надежд, словно торопятся навестить упущенное и запастись вперед. Много нарядных девушек. В поездке загорелые женщины в сарафанах. Букеты полевых цветов в руках. Многообещающие открытые взгляды. О, люди!

Впрочем, возможно, такое стремление к жизни — это реакция на смерть. На всех, видимо, подействовало солнце и тишина на фронте. В сквере Инженерного замка девушки-сандрюжницы разучивают вольные движения под традиционный счет: три, четыре... Мелькают оголенные руки и икры. На Невском, опрокинувшись навзничь, лежит умерший мальчонка. Он, должно быть, грелся на солнышке, да так и умер. Подходят женщины и, не разобрав, спрашивают: мальчик, а где твоя мама...

Переписал это детское письмо, и как-то легче сделалось. Теперь оно не должно пропасть.

29 июня 1942 года

Странное дело, но последнее время стало совсем не слышно вечно волнованной ленинградцев темы о сроках разрыва кольца. С блокадой как бы свыклись, хотя и не примирились. Выжившие после зимних ужасов переживают расцвет любви и надежд, словно торопятся навестить упущенное и запастись вперед. Много нарядных девушек. В поездке загорелые женщины в сарафанах. Букеты полевых цветов в руках. Многообещающие открытые взгляды. О, люди!

Впрочем, возможно, такое стремление к жизни — это реакция на смерть. На всех, видимо, подействовало солнце и тишина на фронте. В сквере Инженерного замка девушки-сандрюжницы разучивают вольные движения под традиционный счет: три, четыре... Мелькают оголенные руки и икры. На Невском, опрокинувшись навзничь, лежит умерший мальчонка. Он, должно быть, грелся на солнышке, да так и умер. Подходят женщины и, не разобрав, спрашивают: мальчик, а где твоя мама...

Переписал это детское письмо, и как-то легче сделалось. Теперь оно не должно пропасть.

Впрочем, возможно, такое стремление к жизни — это реакция на смерть. На всех, видимо, подействовало солнце и тишина на фронте. В сквере Инженерного замка девушки-сандрюжницы разучивают вольные движения под традиционный счет: три, четыре... Мелькают оголенные руки и икры. На Невском, опрокинувшись навзничь, лежит умерший мальчонка. Он, должно быть, грелся на солнышке, да так и умер. Подходят женщины и, не разобрав, спрашивают: мальчик, а где твоя мама...

Реквием в живом городе

Елена ФЕДОРЕНКО Санкт-Петербург

В Александринском театре прошла премьера балета Бориса Эйфмана «Реквием».

В день 70-летия освобождения Ленинграда от фашистской блокады тревожной сосредоточенностью был пронизан сам воздух: великий город замер в минуту молчания; свечи выстроились в число 900 — столько длились дни смертей и голода; на фасаде Главного штаба менялись огромного размера пронзительные кадры кинохроники; приглушили свет реклам; военную технику и солдатские кухни вывели на улицы и площади. А в Александринском театре давали премьеру балета «Реквием» Бориса Эйфмана.

Начало — стук метронома как биение сердца. В зале — среди ветеранов, а не в царской ложе — президент России Владимир Путин. Публика — герои Великой Отечественной и жители блокадного города. Им посвящается показ, на котором присутствовали официальные лица: Валентина Матвиенко, Владимир Медведский, Георгий Полтавченко; представители балетной элиты: Марина Леонова, Николай Шискаридзе, Турсунбек Нуркалиев... Всех не перечислить.

«Реквием» Моцарта Эйфман уже ставил, премьеру объявили на 19 августа 1991 года, но ГКЧП отодвинул ее на пару дней. Теперь «Реквием» идет во втором отделении спектакля, сохранившего свое название, а в первом — новый опус на музыку Камерной симфонии Шостаковича (в нее, с согласия автора, был переложен Струнный квартет № 8) по «Реквиему» Ахматовой. Слова не звучат, но ахматовские образы

(«Это было, когда улыбался / Только мертвый, спокойствию рад») во всех пяти картинах балета распознаются. И музыка, и поэма — об иной трагедии, о годах «ежовщины». Но здесь верность фактам не главное. Спектакль о боли, что живет вне времени. Жена, теряющая мужа и сына («Муж в могиле, / сын в тюрьме, / Помолитесь обо мне»); длинная очередь — символ молчаливого отчаяния: то ли за блокадной пайкой хлеба, то ли к тюремным воротам — за весточкой... И парадная сторона эпохи — звонкий парад физкультурников. В финале на сцену выбегают дети, играющие с эковской одеждой, и только одна девочка бережно прижимает к груди черную робу. Может, запомнит боль прадеда?

В антракте я мучила вопросами ветеранов: блокадники не любят вспоминать. Анна Сергеевна, похоронившая в страшные годы всю семью, напутствовала: «Если вспоминают охотно, значит не блокадники они вовсе или были на особом положении. Знаешь, дочка, нам потом надо было учиться не только жить, но и есть — нутро не принимало пищу...» Однако под впечатлением от спектакля люди признавались, что во время действия не могли спрятаться от прошлого: слышали за стеной тихий стон женщины над умершим младенцем; спазмами подступали приступы голода — самого страшного блокадного испытания. Николай Назарович сказал: «Фашисты называли Ленинград «городом мертвых», но мы жили и верили, хотя приметой каждого дня становились согбенные люди с сухими, без слез, глазами и застывшими лицами. Они везли в последний путь спеленутые тела своих родных».

С такой сцены и начинается второй, моцартовский акт, чтобы, пройдя через борьбу мрака и света, юности и итога, привести всех к простой и сложной одновременно истине: жизнь продолжается. Спектакль на перекрестке двух миров обрел единство. Словно в первом акте рассказали историю, а во втором взглянули на нее глазами мирной души. Единство достигается истовыми танцами спяющего (нигде в мире не увидишь столь красивого ансамбля высоченных красавцев-артистов) коллектива и образом Матери с ее ломаными позами и негибелюбой молотвенной верой (блестящая работа Нины Змиевцев). Премьер труппы Олег Габушев (Мужчина) выводит свою роль на вневременные просторы.

Легкая рука мастера Владимира Сливакова выделяет контрасты меж безутешным трагизмом и просветленной радостью в звучании оркестра «Виртуозы Москвы» и голосов хоровой «Мастера хорového пения». Сами музыканты разместились перед партером, вдоль сцены и, не спрятавшись в оркестровой яме, оказались участниками действия.

Борис Эйфман:

«Президент был удивлен и, надеюсь, приятно»

На следующий день после премьеры двери для гостей открыла новая Академия танца Бориса Эйфмана, уже звенящая голосами первых учеников. По окончании экскурсии Борис Яковлевич ответил на вопросы «Культуры».

культура: Довольны тем, как прошла премьера?

Эйфман: Доволен, что она прошла. Было немало проблем, организационных и творческих. Очень волновалась: показывать спектакль не под фонограмму, а с живым оркестром — для нас редкое событие. Иные ощущения, во многом непредсказуемые. Дирижерская интонация вызывает у танцовщиков особую реакцию. Для меня «Реквием» важный спектакль, и я рад, что сделал его.

культура: В зале Вы сидели рядом с президентом. Какими словами он Вас порадовал?

Эйфман: Я не могу передавать его слова, это неэтично. Президент, как мне показалось, получил новые представления о современном балете, его поразило, что глобальные и трагические темы балету доступны. Такими возможностями он был даже удивлен и, надеюсь, приятно. Спектакль он воспринял эмоционально. Блокадникам тоже понравилось, меня это радует. Знаете, все ждали привычного: юбилей — значит праздник. А у нас получился праздник со слезами на глазах.

культура: Я говорила со зрителями — теми, кто пережил блокаду детьми. Этот «блок ада» они вспоминают очень конкретно, через детали, но обобщенные образы спектакля приняли и приняли.

Эйфман: Для них блокада — личная история. Для моего поколения это судьба родителей. А для молодых — история неведомая, к сожалению. Как завоева-

ние Казани Иваном Грозным. Я не пережил блокаду, могу апеллировать только к воспоминаниям очевидцев, документам, кинохронике. Мое воображение тоже отталкивается от деталей, но все равно это воображение хореографа. Не задумываюсь о том, как показать голод, а показываю состояние человека, голод испытывающего. Я не следовал конкретно за героями «Реквиема» Ахматовой, просто хотелось передать их трагедию и страдания самой Анны Андреевны, стоящей у «Крестов» в надежде узнать о сыне.

культура: В поэме много автобиографичного, как и в музыке Шостаковича, который говорил, что его Квартет мог бы быть посвящен «памяти автора»...
Эйфман: И общее в них — боль, та боль, которая формирует генетическую память. У Ахматовой она выражена в поэзии, у Шостаковича — в музыке, у меня — в движении.

культура: Что за необходимость толкнула Вас — жителя музыкального Петербурга — обратиться к московскому оркестру и московским певцам? Неужели популярность Владимира Сливакова сыграла роль?

Эйфман: Мы уже танцевали однажды «Реквием» Моцарта в Доме музыки с Володей Сливаковым. Этот концертный вариант хотелось повторить в театре, с декорациями, со светом. Когда решил сделать вечер «Реквием» и поставить первый акт на музыку «Камерной симфонии» Шостаковича, то выбрал интерпретацию Сливакова. Из всех вариантов, что я слышал, в том числе и в исполнении Баршай, она меня наиболее вдохновила. Понимаете, Сливаков — скрипач, а это все-таки струнное произведение, где многое зависит от интонации смычков. Честно скажу, история с юбилеем блокады и возможность

представить премьеру в Александринском театре появились сам на себя. Володя Сливаков сам нашел средства, чтобы привезти свой оркестр и хор, за что я ему очень благодарен.
культура: Ваша идея о создании Академии танца Бориса Эйфмана, поначалу казавшаяся нереальной, воплотилась. А строится ли Дворец танца для вашего по-прежнему бездомного театра?

Эйфман: Мы, что называется, стоим в проекте. С нами работают, надеюсь, Дворец будет. Но это ведь не театральное здание для труппы Эйфмана: мол, построим, пусть отвяжется. Это театральный дворец для государства, для города, для людей. Мы приходим и уходим, а театры остаются. Задумано много программ для молодых хореографов и для представления разных стилей российского и мирового балета, а для тех, кто просто любит танцевать (сегодня многие стремятся не в фитнес-клубы, а в танцзалы), для молодежи. Пусть каждый выбирает по вкусу — степ, брейк, вальс или даже пасодобль.

Идея школы тоже родилась не из амбиций. Моему театру почти 37 лет, и с каждым годом все сложнее и сложнее получать профессиональных артистов, способных танцевать современную хореографию.

культура: Ваша Академия впечатляет. В следующий раз поговорим об этом подробнее. Разрешите только один вопрос: Ваше детище — вызов Вагановской академии?

Эйфман: Что вы! Я многим ей обязан, в молодости десять лет был штатным хореографом Вагановской школы. Мы не конкурирующая, а параллельная школа, где будет делаться акцент на разнообразные техники танца. Но цель у нас общая — растить хороших артистов. Не хотим повторять Вагановскую академию — бесмысленно. Ей 275 лет, нам — 5 месяцев. Не надо антагонизма и борьбы. Противостояния мы не перенесем.

Сергей Мирошниченко:

«Спорт спасает от пороков»

культура: Таким образом, Вы попадаете в компанию Милоша Формана и Клода Лелуша?

Мирошниченко: Не только. Испанец Саура и японец Итикава отметились на этом поприще. Николай Озеров снимал фильм о московской Олимпиаде, а на Играх-72 в Мюнхене работал над одной из восьми новелл — наряду с тем же Форманом. Можно вспомнить и Лени Рифеншталь: ее картина «Олимпия» удостоилась главного приза на Венецианском кинофестивале в 1938 году. Многие ошибочно считают, что она была снята с подачи Гитлера, но на самом деле это заказ МОК. Если внимательно посмотреть фильм, то становится понятно: фюрер показан достаточно объективно, особенно когда в кадр попадает его нервное лицо в момент победы чернокожего спортсмена. Данный пример лишний раз подтверждает независимость автора, в противном случае эпизод обязательно бы подвергся цензуре.

культура: Насколько востребованы такого рода картины у зрителей?
Мирошниченко: До определенного времени они имели высокую степень важности в плане вовлечения людей в олимпийское движение и демонстрации торжества силы воли и духа. Зрителю предоставлялась возможность заглянуть за кулисы. Но, чем глубже в спорт проникало телевидение, тем меньше оставалось секретов, и официальные фильмы стали отходить на второй план. Средства на их производство практически перестали выделяться, но однажды в МОК поняли: могут лишиться хроники главного соревнования планеты. И ситуация стала меняться.

культура: Чиновники МОК устанавливают определенные рамки или допускают полную свободу действий со стороны режиссера?
Мирошниченко: Правила существуют, но они не драконовские. Мы дважды ездили в Лозанну: сначала представляли свое видение проекта, а затем утверждали внесенные в него изменения. Главное, наша первоначальная идея не претерпела кардинальных изменений. Не исключено, что для иностранцев сделаем адаптированные версии. К примеру, «Рожденных в СССР» увидели в тридцати странах и надо было учитывать национальную специфику. В таких случаях режиссер должен уметь идти на компромиссы. Мои предшественники тоже сталкивались с подобной ситуацией, это нормальная практика. Важно, что суть не изменилась.

культура: Когда будет готова телевизионная версия?

Мирошниченко: Планируем в августе показать картину на кинофестивале в Венеции, а в сентябре-октябре — по ТВ. Демонстрировать «Кольца мира» сразу после Олимпиады не стоит, поскольку люди будут перекормлены многочисленными трансляциями.

культура: В связи с этим любительно Ваше мнение относительно художественного фильма «Чемпионы», который запустили в прокат за пару недель до главного спортивного события четырехлетия. Насколько такое решение оправдано?

Мирошниченко: Все зависит от продюсера. Конечно, но в последнее время на тему Олимпиады сказано очень много, проведена мощная пиар-кампания, что способствует определенному пресыщению. Захотят ли зрители в этой ситуации посмотреть игровой фильм? Я бы поставил подобный риск избежать.

Десять миллиардов долларов остались в России, а не ушли на зарубежные счета

культура: Современному обществу нужны картины о спорте?

Мирошниченко: Несомненно. Они необходимы в первую очередь в борьбе за привлечение к занятиям физической культурой молодого поколения. Философия спорта представляет собой важную вещь. Об этом в своих многочисленных книгах писал основатель современного олимпийского движения Пьер де Кубертен. Он верил, что идея олимпизма способна объединять народы, противостоит межэтническим конфликтам, агрессии, накапливаемой в обществе. Кубертен был истинным гуманистом. В нашей жизни этого явно не хватает, равно как и христианского понимания мира. В свое время Солженицын говорил, что в XX веке гуманизм умер. Я же верю, что для человечества не все потеряно, и оно сможет найти дорогу, которая не завершится в тупик.

Возвращаясь к философии спорта, замечу, она не исчезла с уходом из жизни Кубертена, а была подхвачена в 60-е годы США и Великобританией. Таким образом решили бороться с пороками общества. Культ спорта, существующий в университетах этих стран, позволяет ребятам, выступающим за студенческие коллективы, получать различные гранты и льготы, считаться уважаемыми гражданами. Благодаря охлажденной системе молодые люди имеют возможность на-

править энергию в позитивное русло, через преодоление трудностей формируя крепкую, морально устойчивую личность.

Мы сейчас стараемся идти тем же путем. Уводит молодежь с улиц, отрывает от наркотиков и алкоголя. Поэтому всячески поддерживаю идею президента в плане развития и популяризации здорового образа жизни.

культура: Профессиональный спортсмен может стать героем нашего времени, примером для подражания?

Мирошниченко: Абсолютно в этом убежден. Такая уверенность появилась во время съемок фильма, когда удалось пообщаться со многими звездами первой величины. Меня приятно поразили капитан хоккейной сборной Павел Дацюк. Он не только талантливый атлет, но и потрясающе интересный собеседник — интеллектуальный, с высокими моральными принципами, замечательным чувством юмора. Давайте гово-

бой. Кстати, от общения с ним остались самые положительные эмоции. Евгений большой умница, интересный, самодостаточный. Если человек — звезда и лидер в спорте, то и в личностном плане он развивается соответствующим образом. Одним словом, я был приятно удивлен теми ответами, которые давали на мои вопросы спортсмены. Честно признаться, беседы с некоторыми актерами и писателями порой получаются куда более скучными и пустыми.

культура: Олимпийские игры — благо для страны?
Мирошниченко: Неоднократно бывал в Сочи, имею возможность оценить масштабы проделанной работы и убежден в правильности принятых решений. Я никогда не занимался пиаром данной индустрии, поэтому сужу объективно.

культура: Спорт может стать национальной идеей, тем локомотивом, который потянет за собой остальные отрасли?
Мирошниченко: Возведение спортивных объектов по определению дает мощный толчок к развитию экономики. Не стоит забывать, через четыре года после Олимпиады в России пройдет

Чемпионат мира по футболу, который охватит дюжину городов. В большом объеме действуют металлургические, стекольные, бетонные заводы. Появится множество новых рабочих мест в сфере обслуживания, строительства, транспорта.

В наследство останутся современные стадионы, аэропорты, мосты, дороги, гостиницы, очистные сооружения, коммуникации...

Вместе с глобальными спортивными форумами в страну придут самые современные технологии, без которых немаловажно такого рода соревнования. Ведущие компании со всего мира принесли нам свои интеллектуальные наработки.

Сейчас модно говорить, сколько государство потратило на подготовку Игр, но при этом не учитывают тот факт, что три четверти суммы поступило от частных компаний. Десять миллиардов долларов остались в России, а не ушли на зарубежные счета. Горю преобразился до неузнаваемости. Трехратный олимпийский чемпион Гренобля-68 Жан-Клод Килли, занимающий пост председателя Координационной комиссии по подготовке Игр, во время сдачи объектов с восторгом отметил, что только русские способны в короткие сроки создать нечто подобное и подарить миру настоящий спортивный праздник. Готов подписаться под этими словами.

Как изгоняли «демона»

Нильс ИОГАНСЕН

85 лет назад, 31 января 1929 года, из СССР был выслан Лев Троцкий — один из лидеров Октябрьской революции. В стране началась многолетняя кампания по борьбе с его сторонниками.

За троцкистами стояла огромная сила. Чтобы понять, какая, достаточно было проанализировать биографии ведущих фигур в российском революционном движении. Руководствуясь вечной мудростью Еврипида: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Парень из Штатов

Владимир Ульянов (Ленин). Тот был дружить с кем угодно, кто поможет свергнуть самодержавие. Никто не помогал. Февраль 17-го Ульянов встретил без денег, в Цюрихе. А потом началось чудеса. «Пломбированный» вагон через воюющую с Россией Германию, странное бездействие Временного правительства, опереточная попытка ареста и знаменитый шалаш в Разливе. «Немешкий шпион», — так окрестил Ильяча пресса. Остановимся пока на этой версии.

Иосиф Джугашвили (Сталин). О контактах Иосифа Виссарионовича с какими-либо иностранными силами ничего не известно. Тут бессильны оказались даже самые лютые недоброжелатели — записать его в чьи-либо агенты так и не удалось. И за границей к октябрю 17-го побывал всего дважды, съездил в Стокгольм и Лондон на съезде РСДРП. Друг у будущего «отца народов» был только один — Сергей Костриков (Киров). «Знакомы они были очень давно и по-настоящему дружили, это была дружба по жизни. Чувствовалась теплота в их личных отношениях — они были друзьями прежде всего. Это можно понять, если какое-то время наблюдать, а мне пришлось наблюдать их с конца 1929 года и почти до последнего дня жизни Кирова», — вспоминал приемный сын Сталина Артем Сергеев. В 34-м Кирова убили, больше ни с кем вождем так не сблизился.

Лейба Бронштейн (Троцкий). Поддерживал дружеские отношения с влиятельным финансистом Яковом Шиффом (американский банкирский дом «Кюн, Лёб и К°»), который спонсировал революцию 1905 года. И не только с ним. В Вене Троцкий «имел обыкновение играть в шахматы с бароном Ротшильдом в safe Central», писал в своей книге «Вечный комиссар» израильский историк Иосиф Недава. Крупнейший делец, каждая секунда которого стоила огромных денег, не стал бы проводить время за бесполезными разго-

ворами. Серьезные люди беседовали о каком-то большом гешефте.

В 1917-м приплывший из США революционер только наличными привез с собой несколько десятков тысяч долларов. У него был паспорт американского гражданина — не поддельный, а настоящий.

Теория хвороста

Из всех деяний «демона революции» наиболее известны его подвиги в Гражданскую войну. Уничтожение людей поставило на поток. В Красную армию насильно рекрутировали царских офицеров (так называемые военспецы). Дисциплину Троцкий поддерживал массовыми расстрелами. Появились сподвижники, такие же палачи. На фронте Лев Давидович познакомился с Михаилом Тухачевским. Тот применял против крестьян артиллерию и отравляющие вещества. «Троцкий ненавидел Россию, ненавидел народ. Он, будучи представителем мировой финансовой закулисы, считал, что в новом миропорядке для нашей страны и ее народа нет места», — считает доктор исторических наук Игорь Фроянов.

Неудивительно, что после смерти Ленина Троцкому не удалось взобраться на вершину власти. Слишком многие понимали, чем обернется воплощение в жизнь главной идеи Льва Давидовича.

«Перманентная революция» — вот та самая догма, которая испугала ветеранов Октября и Гражданской. Если кратко: Россия — лишь хворост, топливо для всемирной революции. Восстанавливать страну не надо, следует поднимать народы мира.

Страшно то, что сегодня происходит в мире, на «самопроизвольные» исламские революции, от которых страдает прежде всего Старый Свет. Отношение европейцев к США стремительно ухудшается. «Нынешняя исламизация Европы является частью американского геополитического проекта... Европейский союз является своего рода смиренной рубашкой, тюрьмой народов, колонией глобализма», — заявил на днях в интервью известный французский политик Жан-Мари Ле Пен.

Контрреволюционер Ульянов

В 20-е глобальную революцию хотели осуществить силами Красной армии, благо за время Гражданской технология была отработана. Народ в качестве пушечного мяса, им руководят военспецы, а за спиной стоят комиссары с пулеметами. Но не получилось, проект пришлось отложить, «хворост» начал роптать.

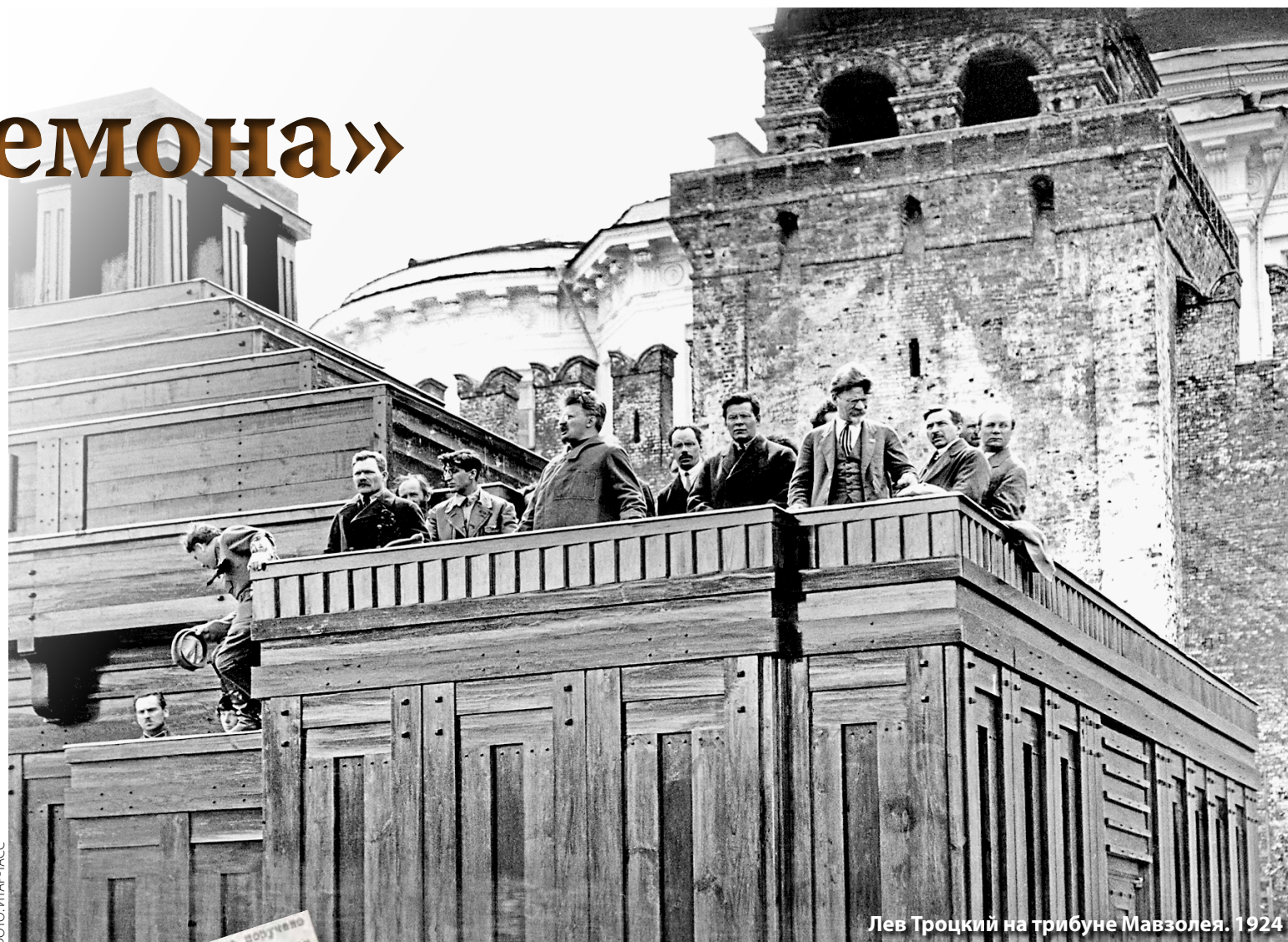
Идея построения социализма в отдельно взятой стране — мысль о мирной жизни, о жизни вообще, а не о смерти во имя че-

го-то великого и непонятного, восторжествовала.

Большевики, меньшевики и даже эсеры с анархистами понимали: наша страна, ослабленная «экспортом революции», станет легкой добычей для интервентов. России просто не будет, ее разделит на княжества.

Парадокс — Ленин и его идеологические последователи, по сути, отвергли марксизм. «Наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства», — писал Маркс и Энгельс. Впервые идея о тотальной непрерывной революции появилась в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» (1850). В XX веке она получила второе дыхание благодаря Льву Троцкому и Александру Парвусу. Получается, Ильич отошел от канонов? Да, факт. Не случайно впоследствии господствующую в СССР идеологию называли именно марксизмом-ленинизмом, а не чистым марксизмом. Названия похожи, суть — разная.

Ленин общался и с Парвусом — через него шло финансирование Октябрьской революции. Но Ульянов обманул заказчика. На развалинах страны он быстро создал государство, вра-

ждебное мировому капиталу. То есть проявил высшую воинскую доблесть: одержал победу оружием врага.

А еще в том же 17-м Ленин сумел развернуть вектор революционных настроений, направив его в созидательное русло. Мало кто знает, что сталинские слова: «Мы должны пройти это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут» — конкретизация цитаты Ильича. «Война неутомима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически. Это возможно, либо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты их техники и культуры... Погибнуть — или на всех парах устремиться вперед», — писал Ульянов в статье «Грозная катастрофа и как с ней бороться». А в ночь перед штурмом Зимнего он конкретизировал цель восстания: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства». Ни слова про мировую революцию!

За Лениным пошла далеко не все. «Левые радикалы, которые видели цель жизни в непрерывной революции (она все расставит в мире по местам) считали именно Троцкого своим лидером. Сначала противостояние шло на идеологическом фронте, но потом сторонники Бронштейна перешли к откровенно антигосударственным действиям», — объясняет доктор исторических наук Юрий Жуков.

Затаившийся Лев

Сталин — больше державник и хозяйственник, чем политик, — стал лидером антитроцкистов. Под его знаменами все, кто не хотел жить в оккупированной стране и умирать в битвах «перманентной революции». Бывшие соратники Льва Давидовича отвернулись от своего лидера. Сформировавшийся в 1922 году тройка Зиновьев-Каменев-Сталин — союз таких противоположных по мировоззрению людей, — совместными усилиями низвергла Троцкого со всех постов. По сути, исполнил политическое завещание Ленина, который в своем «Письме к съезду» говорил о «небольшевизме Троцкого».

Но больше всего напортил сам Лев Давидович. «В конце 1924 года в статье «Уроки Октября» — предисловие к очередному тому собственных сочинений, — он приписал себе главную роль в Октябрьской революции. А ведь все ее участники были еще живы, прошло всего семь лет. Люди сильно разошлись», — объясняет Жуков.

К 1928 году ситуация накалилась до такой степени, что по пролетарским праздникам одновременно проходили две демонстрации. Одна — большевиков, вторая — троцкистов. Противостояние достигло апогея, сторонники Бронштейна и люди Зиновьева-Каменева-Сталина выясняли отношения при помощи кулаков, а порой и револьверов. С началом строек первой пятилетки внутренний враг перешел к прямым диверсиям, вредительству и саботажу. Пришлось принимать самые решительные меры. Троцкого отгосударственным действиями в ссылке в Алма-Ату, а потом и вовсе выдворили из СССР.

Страну Троцкий покинул с солидным багажом — личным архивом, который занимал целый вагон. Документы бере-

гала многочисленная охрана, ведь именно картотека с именами преданных ему людей была главным активом изгнанного политика.

В Европе Троцкий не нашел на свою агентуру покупателя. Немцы не заинтересовались, англичане тоже. Началась Вторая мировая, в Советском Союзе понимали, что страну так или иначе в нее втянут. И тогда кто-то купил у Троцкого списки с его агентурой...

«Главным мотивом ликвидации Льва Давидовича являлась, конечно, политика — нужно было уничтожить крайне опасного для страны лидера многочисленной подпольной оппозиции», — говорит Игорь Фроянов.

«После начала Второй мировой Троцкий стал для СССР опасен. Созданным им Четвертым интернационалом он дробил, раскалывал антифашистский фронт. Картотека также представляла угрозу, правда, ее ликвидировать не удалось — архив достался американцам», — рассказывает Жуков.

Принято считать, что 20 августа 1940 года — когда Рамон Меркадер взмахнул ледорубом, — история троцкизма завершилась. Действительно, одной угрозой для СССР тогда стало меньше. Но многочисленные поклонники «демона революции» остались — и в Советском Союзе, и в других странах.

Есть таковые и сегодня. Правда, сейчас они уже не представляют опасности. Троцкий стал просто брендом, таким же, как Че Гевара или Мао Цзэдун. Книжки политики мало кто читает, идеи не знают. Но принести на демонстрацию протеста плакат с его портретом — круто. Перманентная революция девальвирована до уровня модного молодежного веяния.

Страну Троцкий покинул с солидным багажом — личным архивом, который занимал целый вагон. Документы бере-

гала многочисленная охрана, ведь именно картотека с именами преданных ему людей была главным активом изгнанного политика.

В Европе Троцкий не нашел на свою агентуру покупателя. Немцы не заинтересовались, англичане тоже. Началась Вторая мировая, в Советском Союзе понимали, что страну так или иначе в нее втянут. И тогда кто-то купил у Троцкого списки с его агентурой...

«Главным мотивом ликвидации Льва Давидовича являлась, конечно, политика — нужно было уничтожить крайне опасного для страны лидера многочисленной подпольной оппозиции», — говорит Игорь Фроянов.

«После начала Второй мировой Троцкий стал для СССР опасен. Созданным им Четвертым интернационалом он дробил, раскалывал антифашистский фронт. Картотека также представляла угрозу, правда, ее ликвидировать не удалось — архив достался американцам», — рассказывает Жуков.

Принято считать, что 20 августа 1940 года — когда Рамон Меркадер взмахнул ледорубом, — история троцкизма завершилась. Действительно, одной угрозой для СССР тогда стало меньше. Но многочисленные поклонники «демона революции» остались — и в Советском Союзе, и в других странах.

Есть таковые и сегодня. Правда, сейчас они уже не представляют опасности. Троцкий стал просто брендом, таким же, как Че Гевара или Мао Цзэдун. Книжки политики мало кто читает, идеи не знают. Но принести на демонстрацию протеста плакат с его портретом — круто. Перманентная революция девальвирована до уровня модного молодежного веяния.

«Укрощение строптивой»

Наиболее популярная из ранних пьес, взрывная и беззаботная, «остроумная и приятная», как гласила надпись на одном из первых изданий. Она победила паратские копии, пережила цензурные запреты и атаки феминисток всех эпох.

Даже Бернард Шоу отмечал: мол, ни один порядочный мужчина не сможет смотреть последний акт в дамской компании без чувства стыда. Порядочные нашлись и во времена Шекспира. Прежде чем комедия была напечатана, в свет вышла пьеса-ответ Джона Флетчера «Награда женщине, или Укрощение укротителя», где Петручо, вконец замучивший Катрину, задумал жениться во второй раз. Но не на ту напал: невеста сумела дать достойный отпор женоненавистнику. Современным зрителям вспоминается фильм «Укрощение строптивого» (1980) с Адриано Челентано и Орнеллой Мути, где классическая фабула перевернута с ног на голову.

Сексизму Шекспира можно найти оправдание. Сюжет он точно почерпнул не из своей жизни. Выросшая в фермерском доме Энн Хэтэуэй вряд ли была похожа на капризную лопуху — скорее на смекалистую хозяйку. Под венец она шла будучи на четвертом

Шекспир 450

месяце беременности, и при этом была на восемь лет старше жениха. В глазах многих исследователей брак Шекспира выглядит так: взрослая девица затаячила в постель неопытного Уилла, чтобы женить на себе. Кто кого укротил?

Сюжет о непокорной супруге был известен еще со времен средневековых мистерий, в которых Ной тумакими загонял болтушку-жену в ковчег. В 1550-м вышла баллада, озаглавленная «Веселая шутка...», где непослушную супругу избивают до крови и заворачивают в лошадиную шкуру, пока та не согласается стать покорной. Пятью годами позже издана анонимная новелла «Изображение праздности». Все это Энн Хэтэуэй вряд ли была похожа на капризную лопуху — скорее на смекалистую хозяйку. Под венец она шла будучи на четвертом

ных тонах. По одной из версий, история Катарины и Петручо даже имела другое заглавие — «Вознагражденные усилия любви».

Никакая другая пьеса барда так не напоминает комедию дель арте. «Укрощение...» — фарс в чистом виде. Даже персонажи смахивают на коллег-южан. «Добродушный и глуповатый скупой старик Баптиста очень похож на таких же одуряченных отцов итальянской комедии, ловкий слуга Транио — на хитрого Бригелло, молодящийся старик Греммо — на дурашливого венецианца Панталоне», — подмечает шекспировед Александр Смирнов.

Некоторым ученым комедия показала слишком колоритной. Такое знакомство с нравами, обычаями и мельчайшими подробностями быта нельзя приобести из книг или случайного разговора с человеком, прокатившимся раз на гондоле — сделали вывод исследователи. Карл Эльце в XIX веке предположил, что Шекспир в 1593 году предпринял путешествие в Италию, спасаясь от чумы, бушевавшей в Лондоне. А нестратфордianцам великолепная эрудиция драматурга-самоучки дала еще один повод заявить, что никакого Шекспира не было.

Споры вызывает интродукция пьесы. Пьяницу Кристофера Слая в беспамятстве находит лорд и предлагает устроить шутку. Медника переносят в роскошные по-

кои, одевают в хорошее белье, обрабатывают как с вельможей и показывают ему спектакль о Петручо и Катрине. Чем закончился розыгрыш, драматург так и не написал. Зачем же тогда понадобился Слай?

Пьяница называет себя сыном старика из Бертон-Хиза — местечка неподалеку от Стратфорда (там жила родня драматурга по материнской линии). Сохранились и апокрифические свидетельства: мол, Шекспир, бывало, напивался, совсем как Слай. Илья Гилилов полагает, что медник попал в пьесу случайно: «Эта история, вероятно, проливает (пусть и в утрированной форме) некоторый свет на обстоятельства, при которых вчерашний стратфордский подмастерье перчаточника стал известным «допотопленным персонажем», посчитавшим его по ряду причин подходящим для задуманной им игры, грандиозные масштабы которой определились только впоследствии». Справедливости ради, нужно сказать, есть и другие версии появления Слая.

В России пьеса долгое время была неизвестна. Неудивительно, что переводчица Шекспира Екатерина II сексистскую комедию вниманием обошла. Вильгельм Кюхельбекер анонимно издал драму по мотивам — «Наша коса на камень». В 1849-м опубликован — также без под-

писи — прозаический перевод Александра Островского «Образумленная злая жена». Драматург написал и версию в стихах «Усмирение своенравной».

Правда, разрешение на печать не получил. «Г-н Островский, известный уже своею грязною пьесой «Свои люди — сочтемся», запрещенной цензурой III Отделения и по высочайшему повелению, сделал и в настоящем случае неудачный выбор», — заключил цензор. При Александре II нравы смягчились, и в

1865 году в Малом представлен первый спектакль. В разных редакциях блистали Самарин, Федотов, Ермолова, Ленский...

Недостатка в постановках зажитательной пьесы не было. Критики называли удачей премьеру Центрального театра Красной Армии 1956-го с Людмилой Касаткиной и Андреем Поповым. В 70-м Дмитрий Барков «укрощал» Алису Фрейндлих в Театре им. Ленсовета.

На сюжет комедии создано три десятка музыкальных произве-

дений, снято больше полусотни фильмов. В 1908-м на Шекспира замахнулся классик американского кино Дэвид Гриффит. Пожар, самая популярная экранизация принадлежит Франко Дзеффирелли — с Элизабет Тейлор и Ричардом Бартоном. А сегодня в Голливуде снимают очередную версию. Сценаристка Эби Морган перенесла действие в середину двадцатого века. По иронии судьбы, главную роль исполнит Энн Хэтэуэй — тезка жены Шекспира.

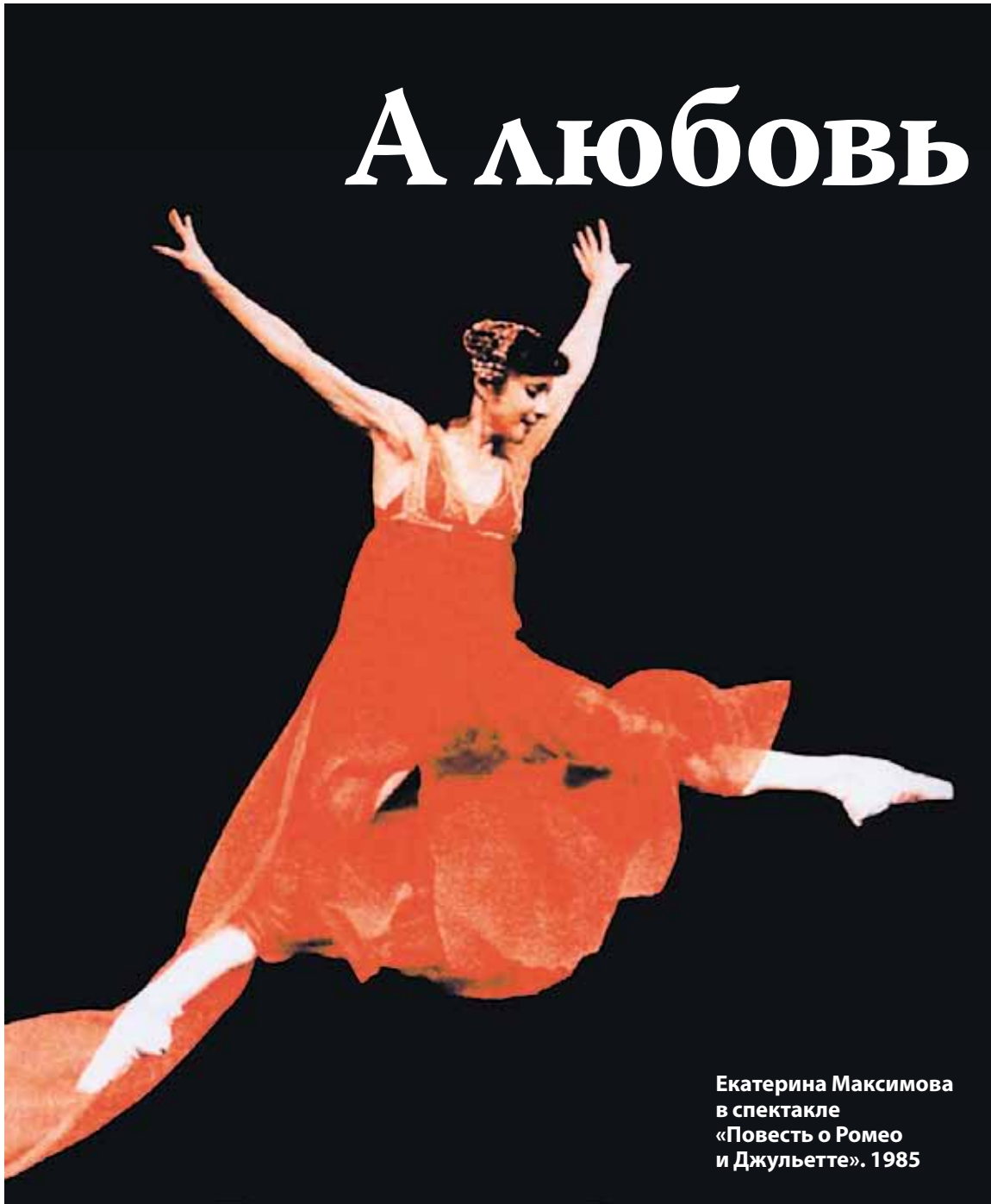
Анна ЧУЖКОВА

Анна ЧУЖКОВА

Когда она сварлива, зла, груба
И непокорна доброй воле мужа,
— Она мятежник, что достоин казни
За дерзкий бунт против государства...
Зачем она стремится к полновластью,
Когда удел ее — повиноваться.
У нас тела так нежны, слабы, хрупки,
Так неспособны к жизненной борьбе.
И наш душевный мир, и наше сердце
Должны быть так же мягки и нежны.
О, мотыльки бессильные, смиритесь!
И у меня характер резок был,
Я горяча была и отвечала
На дерзость — дерзостью, и на угрозу —
Угрозою. Теперь я поняла,
Что бьемся мы соломинками. Сила
Вся наша — в нашей слабости. Так лучше
Смиритесь, преклонившись пред мужьями
С покорностью. Когда мой муж захочет,
Я первая могу подать пример.

Перевод Петра Гнедича

А любовь к Катюше сэкономим

Ekaterina Maximova
в спектакле
«Повесть о Ромео
и Джульетте». 1985

Елена ФЕДОРЕНКО

4 февраля на исторической сцене Большого театра вспоминают Екатерину Максимову. Она родилась 75 лет назад. Вечер под названием «И все, что сделано тобой...» Екатерине Максимовой посвящается совместно с БТ готовит Фонд Галины Улановой при поддержке Газпромбанка.

Задуманный концерт — событие уникальное. В нем нет места традиционному парадному звезд из ведущих театров мира с репертуаром, опробованным поточным методом на разных сценах и составляющим то, что нынче именуется форматом. Режиссер-постановщик вечера — Владимир Васильев, чей дуэт с Екатериной Максимовой золотыми буквами вписан в историю мировой культуры, экспериментатор, по сути и художник, настроенный на открытие. О своей любви и партнерше Васильев не может говорить пафосно, их отношения на сцене и в жизни никак не подходило слово «формат».

В программу войдут полтора десятка новых для москвичей миниатюр, двенадцать из которых созданы специально для вечера. Хореографы разных стилей и направлений посвящают свои работы памяти прекрасной балерины. Среди них — израильтянин Идо Тадамор, испанец Эдуардо Герреро и совсем юный хореограф из Бразилии Лукас Аксель — недавний выпускник бразильской Школы Большого театра, где помянут приезд Екатерины Максимовой. Среди объявленных сочинителей и Радю Поклитару. Есть надежда, что зрители увидят его «Сарабанду», посвященную памяти Максимовой — номер, пронзенный болью воспоминаний. Тонкий стилист Елена Богданович поставит свое посвящение, как и хореографы Дмитрий Залесский и Алексей Бусько. Сам Владимир Васильев покажет два номера, один из них исполнят ученицы Екатерины Максимовой.

Все называли ее Катюшей — без амикошества, но с любовью. Она была чудом, загадкой: грустная стояла за кулисами, но вдруг выпархивала на сцену — возвышенной и лучистой. Ее природные стеснительность и замкнутость иногда принимались за высокомерие, коего не было ни капельки.

У меня свои воспоминания о Екатерине Сергеевне. Гастроли в Ялте. К спектаклю нехотя подтягиваются оторвавшиеся от пляжа артистки, чьи героини будут помечены белыми следами купальника на спине. А в уголке сцены, под лестницей, уже давно делает зарядку Екатерина Сергеевна. Она ставит на место каждый суставчик, разминает каждую мышцу перетруженного и травмированного тела, чтобы последние в жизни выходы на сцену выглядели безупречными

и воспринимались без скидок на возраст. Так и было.

Или — веселая компания в заповедном Щельково. Щельковцы острят, балагурят, а рядом на короточках маленькая, как подросток, Екатерина Сергеевна читает рыбку. На вопрос «Зачем?» отвечает: «Этого никто не любит делать, я почищу»...

Когда она оставила сцену («Мне даже не снится, что я танцую»), стала истово служить своим девочкам-ученицам, не позволяя себе ни опозданий, ни отмены репетиций. С ними она, строгая молчунья, преображалась до неузнаваемости, становилась легкой и разговорчивой. Гордилась их достижениями и верила в их будущее так, как не верила в собственные силы.

Ирина АНТОНОВА, академик, президент Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина:
«Как стальная пружинка»

— Эта маленькая, хрупкая, прелестная женщина обладала характером мощным и незаурядным. Она была словно стальная пружинка. Вспоминаю, как она впервые — после перерыва почти в год, перенесла серьезную операцию на позвоночнике, танцевала «Жизель». Мы все дрожали от страха: что будет? Я сидела в партере рядом с Катюшей мамой Татьяной Густавовной (она почему-то решила, что я помогу ей преодолеть волнение) и врачом, который делал операцию. Так и волновались рядышком. В первом действии есть фрагмент, когда счастливая пейзажная Жизель, подпрыгивая на одной ножке, на кончике пунта пересекает по диагонали всю сцену. Вариация очень сложная и всегда сопровождается овациями. Нам просто хотелось закрыть глаза. Милое же лицо Катюши-Жизели не выражало никакой тревоги. Когда вариация благополучно завершилась, мы схватились за руки, поздравляя друг друга. На наших глазах совершался настоящий подвиг.

Открываем Катю, конечно, стали фильмы, где она поразила недюжинным дарованием драматической актрисы. Когда я сегодня вижу «Фуэте», «Галатею», «Чапелиниану», «Классную даму», не устаю удивляться тому, сколько широкая и универсальная была артистическая индивидуальность Катюши. Она могла все! Великие актеры естественны на сцене, она же — из тех, кто оставался естественным и в жизни. Никогда не старалась казаться интересной, в ней не было никакой позы.

Ее уход был неожиданным и внезапным. Татьяна Густавовна рассказывала, что накануне Катюша вернулась из гостей в очень хорошем настроении и попросила разбудить ее пораньше. Мама заглядывала в комнату дочери со словами: «Катюша, вставай!» несколько раз. Она просто не проснулась.

Ирина КАРТАШЕВА, народная артистка России:
«Застенчивая до смешного»

— Александр Белинский однажды приехал из Питера в Москву. Он уже создал с Катюшей фильмы-балеты «Галатея» и «Старое танго». Решили небольшой компанией пообедать в ресторане «Арагви». Заиграла музыка, Катюша подошла молодой человек: «Простите, девушка, разрешите пригласить». Вы бы видели ужас в глазах смутившейся Катюши: «Что Вы, что Вы, я не танцую»...

Скромность Катюши казалась беспредельной. Она, конечно, не могла не знать, что из себя представляет, но своей славой никогда не пользовалась. Была удивительно, иногда до смешного застенчива.

Наша полувековая дружба родилась в Щельково — этот кинешемский край мы обожаем. Катюша ходила за грибами, мариновала их, солила, стряпала, готовила грибочью похлебку — все делала с удивительной аккуратностью и дотошностью. Мы любили устрицы. Пров Садовский часто варил уху, которую пользовалась большим успехом. Съели, выпили, поехали, дело — к разговорам. Вдруг кто-то: «Где Катя?» А она на берегу песком драит огромную закопченную кастрюлю...

Она была человеком глубочайшей чистоты. С тем, кто совершал предательство, Катюша разрывала отношения сразу и навсегда — вернуть ее расположение не представлялось возможным. Бескомпромиссный и стойкий характер она унаследовала от мамы, дочери русского философа, психолога, переводчика Густава Шпета. Катюша всегда жила с матерью и была изумительной дочерью. Когда она вышла замуж за Володю, то жизнь оказалась связанной на троих. Некоторое побавлялись Татьяну Густавовну — человека сложного, сдержанного, достаточно жесткого. Будучи профессиональным редактором, Татьяна Густавовна стала секретарем Катюши и Володи: строго следила за всеми рецензиями и фотографиями, собирала невероятный архив. В доме она была полновластной и абсолютной хозяйкой. Весь быт — на ней, хотя Катюша прекрасно готовила и очень это любила. Уклад дома — московский, хлебосольный, открытый, но если люди не нравились Татьяне Густавовне, то они в доме больше не появлялись.

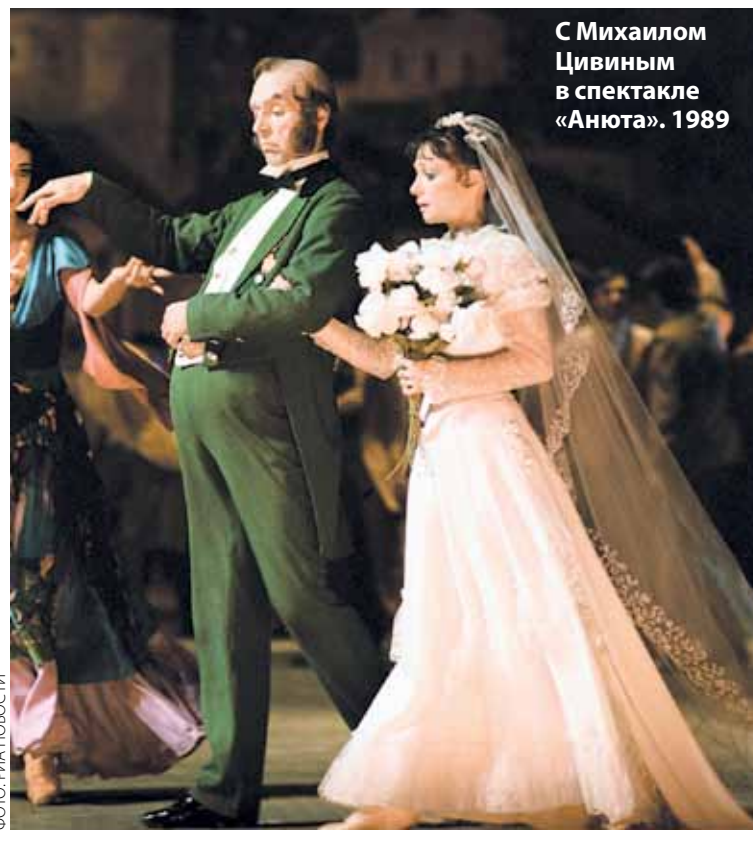
Другом Катюша оказалась верным. Мы знали, что если кто-то из нас позвонит и скажет, что надо приехать, то вопроса «Зачем?» не последует. Мы помчимся на помощь.

Владимир ЗЕЛЬДИН, народный артист СССР:
«Я оказался последним ее кавалером...»

— Творчество Катюши я никогда не воспринимал отдельно от Володи, даже когда они танцевали

На репетиции. 1968

С Михаилом Цивилиным в спектакле «Анюта». 1989

На юбилейном вечере в Большом театре. 1999

не в дуэте. Я был уже взрослым человеком, когда они выпустились из училища, и о них сразу говорили. На балетах Большого театра я был завсегда, ходил на все спектакли Катюши и Володи. Жизнь шла вместе, бок о бок — праздники, премьеры, и только собственный спектакль мог помешать нам присутствовать на дебютах друг друга. В Катюшу поражала ее способность к перевоплощению. Такая манящая Китри в «Дон Кихоте», и вдруг — отрешенная, светящаяся изнутри Жизель. А каким задиристым сорванцом-теннисистом она врывалась на сцену в номере «Матч», поставленном Томом Шиллингом. При ее романтическом совершенстве в ней всегда бурилась характерность. До выхода на сцену и после спектакля она замыкалась в себе, была пассивна, неулыбчива. Наверное, она и была рождена для подмостков.

Семидесятилетие Катюши отмечали весело. Были только самые близкие, Катюша прекрасно выглядела и была непринужденно весела. Приглашенные становились лауреатами максимовской премии — нас награждали значками с прекрасным Катюшиным личиком. Я вышел на сцену и поздравил Катюшу старинным романсом о любви. Зазвучал проигрыш, и я уви-

дел, что она вышла из-за своего стола и направилась ко мне через весь зал. Поднялась на сцену, и мы закужились в вальсе. Потом я взял Катюшу на руки и пошел по сцене, решив, что отнесу ее к столу. Зал ревел от восторга. Через несколько месяцев Катюша не стало, и на поминках Володя грустно сказал: «Владимир Михайлович, а ведь Вы оказались последним Катюшиным кавалером». Да, я танцевал с великой балериной.

Наталья КАСАТКИНА, народная артистка России:
«На «Хонде» в овраг»

— В выпускном классе я танцевала Машу-принцессу в «Шелкунчике», а маленькой Машей в том же спектакле была Катюша Максимовна. Тогда мы общались мало, сказывалась разница в возрасте. Зато потом сложились близкие и добрые отношения.

Через овраг от нашей старой дачи в Снегирях закипела стройка — молодые, счастливые Катюша и Володя начали строить свой дом. Мы часто заходили друг к другу. Иногда Катюша сетовала: «Зачем Володя придумал окна странной формы — на эти треугольники никаких занавесок не сошьешь!» Украшение участка — яркая куртина, где цветы, кабачки, огурцы — все росло рядом. Сначала Катюша высаживала рассаду на подоконниках, потом пропалывала, поливала, любовалась. А когда подошло время плодов, с грустью признавалась: «Я не очень могу их есть...» Они для нее были живыми.

Ее эмоциональность проявлялась во всем. По поселку она лихо гоняла на маленьком мотоцикле

«Хонда». Однажды мы испугались не на шутку. Катюша перелетела в овраг, а мотоцикл накрыл ее. Но — обошлось.

Когда ей стало трудно в Большом театре, она пришла к нам в ансамбль «Классический балет». Сама говорила: «Когда наступил период без спектаклей в родном театре, то... просто перешла улицу и оказалась в «Классическом балете». Это было в 1980 году. Тогда французский хореограф, великий путаник стилей и фантазер Пьер Лакотт ставил балет «Натали, или Швейцарская молочница». Первой исполнительницей заглавной партии стала Екатерина Максимовна. Головокружительному успеху предшествовали мучительные репетиции. Катюша есть Катюша. Ее требовательность к себе границ не имела. Время от времени в наш кабинет врывалась бушующий хореограф, за ним еле поспевала переводчица: «Сделайте хоть что-нибудь, она опять говорит, что все плохо и у нее точно не получится...» Тогда в зал шел мой муж Васильев, брал за талию эту хрупкую драгоценность, она постепенно оттаивала, репетиция продолжалась.

В нашей труппе Катюша становилась Джульеттой — отчаянную и нежную. Знаете, она умела в танце соединять времена: отрешенность Средневековья, свободу Ренессанса, дерзость современности и вечный стон женской души. Потом была Ева в «Сотворении мира» — тоненькая трогательная девочка, жаждущая понимания и любви. За два сезона, которые провела у нас Катюша, мы много гастролировали. В парижском театре Шатле выступали в Пасхальную неделю — импресарио пугал пустыми залами. Но разве могут пустовать кресла, если танцует Катюша? Конечно, были аншлаги. Когда мы собирались в Америку, у Катюши болела спина, и она не могла танцевать. С невероятным трудом удалось уговорить ее просто съездить с нами. Знакомые врачи привезли для лечения какой-то каменный жернов, на котором нужно было перекачивать. Катюша занималась истово и затанцевала — боли утихли.

Знаете, иногда удивляются, почему Катюша и Володя, которым поклонялся весь мир, не уехали на Запад. Для них это было невозможно. Как-то лежим мы на пляже в Бразилии, на самом экваторе, полное блаженство. Я спрашиваю: «Катюша, о чем думаешь?» В ответ: «О даче в Снегирях, побыстрее бы туда вернуться».

Михаил ЛАВРОВСКИЙ, народный артист СССР:
«Этот танец очищал зрителю»

— Мы вместе учились в балетном училище. Катюша чуть раньше пришла в театр и к гастроям 1966 года в Нью-Йорке была уже мировой звездой, а я только-только начинал свой путь в Большом. Моя партнерша Наташа Бессмертнова заболела, и моей Жизелью стала Катюша. Танцевать пришлось с одной репетиции, приноровиться времени не было. Мне удалось станцевать годаривать Катюша. Я волновался именно одна из лучших в женском репертуаре — требует ного актерского погружения, да и физическая нагрузка огромная. Но для нее главным в этом спектакле стало мое выступление, она создала условия, при которых я мог думать только о себе, она словно говорила: «Не заботься обо мне, у меня все нормально». На такую моральную поддержку

держку мало кто из балерин способен. Своим американским успехом и хорошей прессой я полностью обязан ей.

Она — балерина потрясающая, намного обогнавшая свое время по эстетике танца. И в исполнении классики, и в современной хореографии. Удивительна она в «Галатее» Дмитрия Брянцева и Александра Белинского, их дуэт с Марисом Лиеной блистателен. Каждый период времени несет свое, изменяется техника, но посмотрите сегодня, в 2014-м, на танец Катюши — он остается эталонным и ничуть не устаревает — ни по технике, ни по внутренней одухотворенности.

Я не считаю, что у нее все удачно сложилось в творческой жизни. На нее мало ставили спектаклей, а ведь такая колоссальная индивидуальность — огромная редкость. Кто-то очень верно сказал, что Катюша родилась балериной — с идеальным телом, красивыми ногами, совершенными пропорциями. Любой незатейливый и наивный сюжет классической балетной сказки она наделяла духовным содержанием и особой романтической красотой. Грандиозно талантливый танец Максимовой и Васильева очищал зрителя, каждому становилось понятно, что не все в жизни уродливо и плохо, есть надежда, что хорошее все же будет.

Татьяна ПРЕДЕИНА, народная артистка России:
«В ней была житейская мудрость»

— Мысли все время возвращаются к ней — моему педагогу Екатерине Сергеевне Максимовой. Я словно веду с ней разговор — всегда, на репетициях и в часы отдыха, в радости и печали. Думаю, что бы она сказала и посоветовала. Ее слово всегда было точным, ее советы всегда срабатывали. Даже те, что не относились к профессии, меняли мою жизнь: в ней была непоказная житейская мудрость. Не раз убеждалась в том, что максимовские подсказки оказывались единственно правильными, они вводили порядок в моей голове, в отношениях с подругами и кавалерами.

Знаю, что она хотела, чтобы я танцевала в Большом театре, с ее подачи мне поступали предложения, но родной Челябинск я не бросила. А на легендарной сцене Большого все-таки станцую 4 февраля — на вечеру ее памяти.

Первая встреча — более двух десятилетий назад в репетиционном зале Кремлевского дворца. Готовили «Па-де-катр». Моя вторая вариация — Карлотта Гриси. Начинающий педагог Екатерина Максимовна тихим голосом говорит о моих недостатках. Я громко, видимо, от зажима, отвечаю: «Как это ужасно! Она улыбается: «Это действительно ужасно. Давай исправлять». И при всей своей занятости она меня не бросала, репетировала со мной совершенно бескорытно. Мне неоднократно рассказывали, как перед зарубежными гастроями Большого театра ее спрашивали: «Екатерина Сергеевна, а Вы как проведете свободные дни?» Она отвечала: «А я полечу к Танечке, в Челябинск». Она подарила мне свою Анюту, которую я танцую на каждом нашем фестивале «В честь Екатерины Максимовой».

Последний разговор состоялся накануне той

страшной ночи. Я прилетела в Москву для участия в концерте и сразу же позвонила Екатерине Сергеевне. В конце разговора сказала слова, которые произносила нечасто: «Я Вас очень люблю, Екатерина Сергеевна». В ответ услышала: «Я тебя тоже люблю, Танечка».

С Владимиром Васильевым в спектакле «Ромео и Юлия». 1989

С Владимиром Васильевым в спектакле «Ромео и Юлия». 1989

Большая Молчановка. 1913

Денежный переулок. 1913

Денежный переулок. 2013

Филипповский переулок. 2013

Филипповский переулок. 1913

Хрущевский переулок. 1913

Хрущевский переулок. 2013

Большая Молчановка (современный Новый Арбат). 2013

ОКНУТЬСЯ в атмосферу утраченного города предлагает масштабный проект «Москва Готье-Дюфайе», открывшийся в Музее Москвы. В экспозиции 280 черно-белых снимков, сделанных жителем Белокаменной французского происхождения, Эмилием Готье-Дюфайе, в 1912–1914 годах. На них — Пречистенская набережная, Остоженка, Арбат, Хамовники, Якиманка... Можно увидеть Садовое кольцо, еще не превращенное в магистраль и застроенное одноэтажными домишками. Или заросшие травой башни Китайгородской стены. Без-

людные Патриаршие пруды... Для контраста показаны современные цветные фото — выполненные с точно таких же ракурсов. Кроме того, музей вытасил из своих фондов любопытные артефакты той эпохи — например, черный лакированный «Студенбеккер», который, как говорят, до сих пор на ходу. Играет легкая музыка. Можно присесть на разложенные на скамьях подушки, посмотреть, как на экране черно-белые ирреальные образы Москвы плавно переходят в ее современные офисные виды, и испытать легкую философскую грусть.

Цигаль и его дети

В ГОСУДАРСТВЕННОМ центре «Преодоление» им. Н.А. Островского — выставка-посвящение Владимиру Цигалю «Возвращение мастера. Учитель и ученики». В полумраке зала — работы самого скульптора и выпускников его творческой мастерской. Вот судьбоносный для 31-летнего Цигалья «Николай Островский» (1948), принесший художнику признание и заказы. Правда, успехи не смогли избавить его от тяжелых военных впечатлений: в работах ощущается тревога, напряжение всех человеческих сил («Долой войну», 1960). После смерти скульптора мастерская не распалась. Руководить ею стал сын, Александр Цигаль — «Алик», как по-доброму называют художника коллеги. Его образ, вылепленный отцом размашисто, буквально за один сеанс, но при этом точно и характерно, тоже можно увидеть на выставке («Портрет сына», 1985). Есть здесь и произведения учеников Владимира Цигалья — верных, как и он сам, русской реалистической школе. Лиричный «Утренний дождик» (2010) Игоря Пономарева, сумевшего в бронзе изобразить летнюю непогоду. Лукаво наклонившая голову «Ворона» Евгении Дубровиной (2004) и почти мифологический «Бык» Даниила Суровцева (2007). По-античному мощная работа «Мать и дитя» (2008) Владимира Курочкина. В мастерской, как и при жизни Цигалья, место находится всем.

О. МАРЬЯНОВСКАЯ. «ДИАНА С ОЛЕНЬЕМ», 2003

Л. СЕМИКОТЕНКО. «ПАТРИАРХ ГЕРМАСЬЕВ», 2013

«ЛЕНИНГРАД. ЗИМНИЙ ДЕНЬ», 1970-е

Он уехал в Ленинград, а вернулся в Петербург

НОСТАЛЬГИЯ иностранца по брежневской эпохе — в экспозиции «Я вернулся в мой город...» в Центре фотографии имени братьев Люмьер. Иржи Тондл приехал в Ленинград в начале 70-х — учиться на журфаке. В его объективе — повседневная жизнь того времени. Фифа в чудоватой шляпке выгуливает соба-

ку по набережной. По пустому Невскому тарахтят пузатые автобусы. Школьницы в белых фартучках играют на ступеньках Казанского собора. И во всем ощущение покоя. Правда, у черно-белых снимков есть едва уловимый акцент. Все-таки Тондл представитель чешской школы фотографии. При этом чувствуется большая симпатия авто-

ра к людям, среди которых он жил. Недаром мастер предпринял второе путешествие двадцать пять лет спустя. Фотографические результаты этой поездки, передающие ощущения Тондла от встречи с постперестроечной российской реальностью, тоже можно увидеть на выставке. Но это уже совсем другая история.

Звериное чутье

ГОРЬКИЙ пьяница и асоциальный тип, с треском вылетевший «за внешний вид» из художественного училища — так кратко можно охарактеризовать главного героя вернисажа «Анатолий Зверев. На пороге нового музея» в Новом Манеже. Огромная выставка — около трехсот работ 1957–1960 годов — своеобразный набросок будущего персонального музея. Несмотря на интересную биографию, Зверев так и не смог стать топовым художником на западных аукционах. Он был хорошим колористом, «нутром» чувствующим, как должен лечь мазок. И это роднит его с импрессионистами. Изломанные линии, тревожность работ напоминают эксперименты в духе экспрессионизма. Наконец, сам образ «проклятого поэта» прямо намекает на еще одного отверженного — Ван Гога, чье изображение с отрезанным ухом Зверев буквально цитирует, рисуя себя в оборотах с изможденным лицом («Автопортрет», 1959). Не будь Ван Гога, Зверев, обладавший врожденным талантом и не хотевший играть по правилам социума, мог бы попытаться претендовать на его место. Но Ван Гог в истории уже был.

«АВТОПОРТРЕТ», 1959-е

«ЖЕНЩИНА В ПЛАТЬЕ», 1950-е

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Апология патриарха

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

ПЯТЬ лет назад, 1 февраля 2009 года, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл встал во главе Русской православной церкви.

Я написал тогда, что это важнейшее событие в современной церковной истории, что, на мой взгляд, еще будучи митрополитом, Кирилл уже состоялся как деятель мирового масштаба, а вступив на престол РПЦ, он вошел еще и в число тех, кого у нас принято называть политическими тяжеловесами.

Между прочим, за ту статью мне попытались сделать выволочку с очень высокого этажа власти. Свидетельством чему — пространный текст с «разоблачением» моих утверждений, опубликованный в одной из самых тиражных газет страны. Этот текст я подал в свое досье. И за пять прошедших лет ни разу не усомнился в правильности своих тогдашних оценок. Более того, утвердился в них.

При этом отмечу (в данном случае это важно), что я человек неверующий. Однако считаю себя сознательно гражданином не только собственно России, но и Русской православной цивилизации, бесспорно, существующей и, бесспорно, являющейся основой русской (российской) государственности. В этом смысле для меня сегодня равновелики Владимир Путин как глава российского государства и патриарх Кирилл как лидер Русской православной цивилизации. Я пытаюсь поддерживать их в их разумных деяниях на благо России и критикую за то, что считаю слабыми или ошибками.

Русская православная церковь есть один из главных государственнообразующих институтов России как страны, русских как нации и России как государства. Более того, Русская православная церковь шире (а временами, в том числе и нынче, гораздо шире) государства. Она сохраняет то, что я называю Большой Россией, а патриарх Кирилл — исторической Россией. Кстати, именно поэтому РПЦ обязана иметь свою дипломатию.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

Что есть русская культура (включая классику XIX и XX веков), изыми из нее христианство в его православной ипостаси? Набор более или менее оригинально исполненных бродячих сюжетов. Но наша высокая культура есть насквозь христианская культура. Даже при том, что мало кто из русских писателей не прошелся по попу своим язвительным пером. Да и высшие образцы русского искусства советского периода — насквозь христианские, причем преимущественно православ-

ные. Вынь из русского искусства (в том числе и в богородческих его проявлениях) православие — исчезнет и его мировое величие, и его национальная оригинальность.

Кто сегодня, в период упадка русской культуры и вопиющей порчи русского языка, этот язык сохраняет, оберегает? Наша классическая литература. Некоторые подвижники в средней школе. Отдельные университеты. И Русская православная церковь.

Наконец, кто сегодня в России, где нет ни одного общенационального морального авторитета, как нет и единой морали, хранит и оберегает плодотворный для нашей вымирающей страны институт семьи, традиции воздаяния за справедливость, пусть и в иной жизни?

Для меня сегодня равновелики Владимир Путин как глава российского государства и патриарх Кирилл как лидер Русской православной цивилизации

Автор — журналист

Давос и ныне там

Вадим БОНДАРЬ

В ШВЕЙЦАРСКОМ Давосе завершился ежегодный Всемирный экономический форум. Политики, экономисты, руководители крупнейших компаний и банков (общая стоимость представленных корпораций — 12 трлн долларов, это пятая часть мирового ВВП), а также 46 президентов и премьер-министров обещали переустройство мира и его последствия.

Собравшиеся констатировали, что экономическая ситуация постепенно начинает выправляться. Развитые страны во главе с США демонстрируют пока еще слабый, но набирающий силу рост. Развивающиеся государства, напротив, отстают, поэтому им необходимы более глубокие реформы. А в целом миру следует больше внимания обратить на так называемые внеэкономические источники роста. Например, на поиск новых идей для инвестирования, среди которых — перспективная медицина, биотехнологии, возобновляемые источники энергии и т.д. В качестве наиболее серьезных угроз были выделены высокая безработица, фискальный кризис, а также нехватка питьевой воды. В топ-10 рисков также вошли изменение климата, кибератаки, продовольственный кризис, природные и техногенные катастрофы, высокая политическая и социальная нестабильность. Конечно, это так. Однако всей правды, как тактичные врачи у постели тяжелобольного, участники форума не озвучили.

Почему пошли в гору развитие экономики? Потому что этот рост поддерживается искусственно, при помощи денег, вливаемых в рынок ведущими центробанками. Он может превратиться в любой момент. Отсюда и поиск чего-нибудь эдакого. Северянины с хреном, гуманитарной революции или еще каких фантазматических.

Кстати, о революциях. За порогом публичных обсуждений остались политико-экономические последствия так называемой «арабской весны». Конца которой, судя по событиям в Сирии, Ливии и других странах, не видно. Благодеи в переживших ее государствах так и не наступило. Напротив, глобальное продвижение демократии при активном участии главных глобализаторов привело к тяжелым экономическим последствиям. В регионе около 15% трудоспособного населения ищут работу, сообщает изда-

ние al-Nayat со ссылкой на исследование программы «Цели развития тысячелетия» за 2013 год, проведенного ООН в арабских странах. Куда выльется энергия озлобленных безработных, интенсивно подвергающихся ортодоксально-реакционной и откровенно террористической пропаганде? А мятежные настроения провоцируются не только в этом регионе. Значит, негативные процессы будут только нарастать. Что мы видим на той же Украине.

В Давосе убеждены: альтернативы современному неолиберальному капитализму нет. Вопрос, не начинает ли он рушиться под тяжестью собственных проблем и ошибок, на саммите не поднимался. Хотя именно здесь и именно в таком формате это можно было бы сделать. Дискуссии ведутся о чем угодно, только не о первопричинах болезненного состояния мировой экономики и вытекающих из этого социальных проблемах.

Проблемы эти — не только безработица и уядание столь любимого неолиберальными политэкономистами среднего класса. Это прежде всего нежелание людей, имеющих работу, отдаваться ей с необходимой энергией и творческим запалом. Ведь что получается: на низком старте уже шестой технологический уклад с робототехникой андроида уровня, геной и биоинженерией — а производительность труда в мире падает. Анализ исследовательской группы Conference Board показывает, что впервые за несколько десятилетий большинство стран в прошлом году не смогло повысить эффективность производства. Рост производительности труда в мире сократился с 3,9% в 2010-м до 1,7% в 2013-м. Получается, что, несмотря на высокие технологии и создание все более комфортных рабочих мест, люди перестали по-настоящему «креативить» и от души вкалывать. Почему?

Компания Gallup на основании проведенных в 2013 году опросов определила, что 87% жителей Земли, трудящихся в самых разных компаниях и организациях, недовольны своей работой. Увлечены ею только 13% сотрудников, это примерно 180 млн человек, которые пси-

хологически удовлетворены своей должностью, и чей вклад в работу компании будет наивысшим. У остальных нет мотивации, а значит, они не готовы выкладываться.

Почему люди настолько утратили, как говорили раньше, поэзию труда? Двадцать лет назад нам говорили, что социализм оказался неудачным экспериментом. Капитализм с его идеологией потребления и удовлетворения постоянно растущих желаний — вот истинный светоч мирового прогресса. Ради постоянной потребительской гонки и стремления превзойти других человек будет трудиться несравнимо более эффективно, чем при социализме. А уж на высокотехнологичных, комфортных рабочих местах и подавно. И вот — плачевный результат. Кто виноват? Что делать?

Но в такие дебри участники и гости Давосского форума не углублялись. Обстановка официальной наукообразной презентационной и кулуарно-салонной тусовки в самом высокогорном городке курорте Европы к этому не располагала. На фоне залитых солнцем живописных пейзажей у представителей мировой политико-экономической элиты было совсем другое настроение. Они красиво и спокойно общались. Не особо скрывая это, закладывали так называемые неофициальные соглашения о скоординированных действиях — разумеется, ни картельными, ни каким-либо другим способом это никто не называет. Вообще дела и поступки избранных не принято именовать терминами, применимыми к среднестатистическим единицам. Ведь эти они, избранные, решают, к кому и какой термин следует применить. На форуме царил благодушие, звучали слова «оздоравливание», «инвестиции», «рост», а слово «кризис» старались произносить как можно реже. Да и, правду сказать, какой у них кризис? Исследование благотворительной организации Oxfam свидетельствует: почти половиной мирового состояния (46%) владеет 1% населения Земли. В общей сложности им принадлежит 110 трлн долларов. Собиравшиеся в Давосе — как раз из этого процента. Совокупное состояние только 15 самых богатых гостей оценивается в 286 млрд долларов. Ну какой кризис, помилуйте?

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

История Русской православной церкви с момента Крещения Руси есть и история России, и история русского народа — даже в атеистические времена. Выньте одно из другого — не останется ни того, ни другого.

Капитуляция Януковича

Владимир ЖАРИХИН

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ сессия Верховной рады Украины, состоявшаяся 28–29 января, и решение президента Виктора Януковича об отставке правительства Николая Азарова подвели предварительный итог двухмесячному противостоянию. Что же мы имеем в результате всего этого невообразимого «коктейля Молотова» из майданных митингов, хитрых политических маневров, словесных попыток свержения законной власти, свехрых российских подарков и привычных в среде украинских политиков предательств и невыполнения торжественно данных обещаний?

Решения Верховной рады об отмене большинства законов, принятых 16 января и названных оппозицией антидемократическими, амнистия активистам майдана, наконец, сдача Януковичем своего верного соратника Николая Азарова совершенно не удовлетворили путчистов. Они уже заявили, что будут стоять до победного конца, то есть до отставки Януковича. Зато произошло резкое ослабление и так не слишком сильной украинской государственности. Какие бы компромиссы и примирения теперь ни были сконструированы, радикальные силы на Украине, почувствовавшие вкус крови, возможность управлять процессами в государстве через бунт и насилие, навсегда останутся тем фактором, который будет препятствовать превращению Украины не то что в европейское, а просто в нормальное, стабильное государство. Где, по осященному веками принципу, право на насилие имеют только

силы структуры в рамках принятого законодательства.

Совершенно ясно, что оппозиция и те, кто стоит у нее за спиной, не удовлетворятся ритуальными жертвами Януковича и продолжат борьбу за его полное отстранение от власти. Несомненно, от-

позиция создаст серьезные проблемы в отношениях с Россией. Владимир Путин подчеркнул, что помощь Россия оказывает не конкретному правительству, а украинскому народу, и что в этом плане у него нет никаких политических предпочтений. Но все равно возникнет проблема: готово ли будет такое правительство развивать все те технологические проекты, которые являются неотъемлемой частью соглашения о российской поддержке?

Жителям Европейского союза Украина не только продемонстрировала в полной красе, мягко говоря, непостоянство политиков — в лице президента, который развернулся на 180 градусов за две недели до подписания соглашения об ассоциации. Она еще и показала, что наиболее активно в Европе стремятся фашиствующие боевики, готовые превратить красивый и уютный, почти европейский Киев в арену сражений и бесконтрольного насилия. Приближая такую Украину к себе, в Евросоюзе рискуют столкнуться с тем, что крайняя ксенофобия из Украины, как вирус, будет распространяться по всем европейским странам, и без того склонным ныне к этому тяжелому заболеванию. Столь неожиданный итог очередной украинской революции, похоже, до конца еще не осознали ни в Европе, ни на Украине. Пока что все заслоняет эйфория победы «проевропейских» сил в «незалежной» и их друзей в Европе и за океаном над «злой Россией».

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Назначение премьером нового правительства представителя оп-

ставка правительства Азарова вызывает серьезное разочарование на Востоке и Юге Украины, которые только начали возвращать свои симпатии Партии регионов и лично Януковичу. Это разочарование особенно не к месту в тот момент, когда всем антифашистским силам на Украине надо срочно извлекать от пассивности и консолидироваться для отпора откровенному государственному перевороту.

Тот, кто делал погоду

Сергей ЛЕСКОВ

НА НОВОДЕВИЧЬЕМ кладбище Москвы похоронен академик Юрий Израэль, личность в научном мире легендарная.

Никому мы не верим меньше, чем метеорологам. И никто не является для нас столь излюбленным объектом для зубоскальства. Самая популярная шутка — рассказ про дедушку деда, который, скручивая цигарку и наблюдая закат, предсказывает погоду лучше, чем весь Гидрометцентр. Жизнь академика Израэля, многолетнего руководителя Гидрометцентра, прошла под градом подобных шуточек. Юрий Антониевич умер, и я совершенно уверен, что в небесной канцелярии ему предстоит опять стать объектом для упрямых в остроумии, хотя, быть может, на качественно ином уровне.

Академик Юрий Израэль получил множество наград и премий. И вручены они были по делу. К чужим работам, что не редкость у больших начальников, у него не было нужды пристраиваться. Но о самой престижной — Нобелевской премии мира — за исследование в области изменения климата он не любил говорить, потому что по иронии судьбы она была вручена ему в компании с вице-президентом США Альбертом Гором, который всячески продвигал Киотский протокол, а Израэль критиковал этот документ. Впрочем, ругать Нобелевскую премию мира — такое же общее место, как спускать всех собак на метеорологов.

Мы с академиком Израэлем много раз беседовали, в том числе на зарубежных конференциях, что располагает соотечественников к откровенности. В глазах Юрия Антониевича таилась мягкая усмешка, которая заранее извещала собеседника за неприятные вопросы и преубеждения. Его лицо неизменно сохраняло добродушно, выше мелких земных неприятностей, выражение. Быть может, тесное общение с поднебесным хозяйством планеты, со всеми этими атмосферными явлениями и океанскими течениями, неизбежно превращает человека в философа. Со временем я выяснил, что Юрий Антониевич являлся ходячей энциклопедией анекдотов про метеорологов, обилие которых могло легко разоружить любого оппонента, возжававшего уколоть главного предсказателя страны.

Без лишнего лицемерия надо раскрыть тайну его звучной фамилии. Мне довелось слышать по-

ской системы. Помню настроение тогдашних разоблачений, но, в отличие от многих руководителей, которые несли действительную ответственность за Чернобыль, Израэль никогда не отказывался растолковать свою позицию и всегда был на виду. Он достаточно долго находился в Чернобыле, проводил измерения в самом аду, получил изрядную дозу, но никогда не поднимал эту тему.

Юрий Израэль — по самой сути вечно критикуемый профессии — был обречен оказаться удобным громоотводом, на который были направлены нападки людей, использовавших Чернобыль в качестве повода для демонтажа государства. Время и множество независимых международных организаций подтвердило правоту выводов и предложений Израэля. Последствия Чернобыля в значительной степени преодолены. Но государство, подорванное на Чернобыле, разрушено.

Академик Юрий Израэль был самым авторитетным климатологом нашей страны. Как я уже говорил, он считал, что Киотский протокол, призванный сократить выброс парниковых газов, вынесен из пальца и противоречит интересам России. Он не видел доказанной связи между потеплением климата и техногенной деятельностью человека. Израэль считал правильным приспосабливаться к новым климатическим условиям, а не бороться с ними: «Народ Бангладеш может столкнуться с большими проблемами, если уровень Индийского океана поднимется. Но переселение всего Бангладеш обойдется дешевле, чем выполнение Киотского протокола», — этим заявлением академик Израэль поставил на дыбы сторонников Киотского протокола. Сейчас все больше экспертов склоняются к этому мнению, но десять лет такая позиция казалась ересью.

Юрий Антониевич Израэль умел обобщать на критику. Не знаю только, видел ли он те кадры, когда его в последний раз при жизни показали по телевизору. 83-летний ученый тяжело поднимался по высоким ступеням, что репортеры, призванные оправдать чиновничьи гонения на Академию, сладострастно подавали как иллюстрацию ее старческой немощи. Академик Израэль наверняка нашелся бы, что ответить, но в его комментариях этого не нуждался.

Имя Юрия Израэля получило широкую известность после Чернобыльской аварии. В первый период возобладали панические настроения, которые мешали оценить картину заражения и наметить адекватные меры по устранению последствий катастрофы. Выводы Израэля преподносились «зелеными» оппонентами как доказательство антигуманности совет-

Имя Юрия Израэля получило широкую известность после Чернобыльской аварии. В первый период возобладали панические настроения, которые мешали оценить картину заражения и наметить адекватные меры по устранению последствий катастрофы. Выводы Израэля преподносились «зелеными» оппонентами как доказательство антигуманности совет-

Имя Юрия Израэля получило широкую известность после Чернобыльской аварии. В первый период возобладали панические настроения, которые мешали оценить картину заражения и наметить адекватные меры по устранению последствий катастрофы. Выводы Израэля преподносились «зелеными» оппонентами как доказательство антигуманности совет-

Автор — заместитель директора Института стран СНГ

Автор — обозреватель «Культуры»

Безруков не подкузьмил

1 С виду невзрачный, но с ярким торжественным освещением внутри, обилием портьер и ощущением праздника — настоящий Губернский. В фойе верстовые столбы подскажут путь в буфет и на ярмарку — местное ноу-хау. В антракте можно купить сувенир: лаковую шапку, павлопосадский платок или безделушку из Гжели.

Неспроста для премьеры выбрали пьесу Островского — бытописателя провинциальных нравов. На основной сцене старые постановки теперь не идут, а значит, труппа осталась без работы. Перед режиссером стояла задача занять как можно больше актеров, для этого Безруков устраивает спектакль в спектакле. Может быть, премьера несколько не хватает целостности, а действие долго разгоняется, зато на сцене оркестр и больше четырех десятков актеров. Оказалось, два маленьких неизвестных театра обладали на удивление хорошими труппами. Дмитрий Дюжев и звезда сериалов Карина Андоленко здесь нужны скорее для рекламы. Сработало — в зале аншлаги.

Безруков в прямом смысле слова закрутил сюжет вокруг «Бешеных денег» и «Бесприданницы». Почти безостановочно вертится сценический круг, в центре которого афишная тумба приглашает нас то на одну, то на другую пьесу. Монтаж — параллельный, герои двух произведений просто живут рядом — в уютной старой Москве, где раздаются собачий лай, пение птиц, а покрытые желтыми листьями улицы метет гастарбайтер Рахмат (Андрей Чанцев). А вот и режиссерский ребус: как сообщает афиша, в роли Ларисы Огудаловой (то есть бесприданницы) этим вечером — Александра Негина — глав-

Дмитрий Дюжев и Карина Андоленко

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ная героиня «Талантов и поклонников» (Елена Киркова). Впрочем, от третьей пьесы в спектакле совсем немного. Она нужна, скорее, для красивой виньетки, чтобы поразмашистее расплестись в любви к Островскому.

Город освещают кованые кружевные фонари. Зритель встречает занавес из желтых облигаций, акций и кредитных билетов. Стены и ширмы в доме Чебоксаровых — той же масти. В целом сюжет «Бешеных денег», положенный в основу постановки, остался прежним. Бо-

гатая и красивая невеста Лидия Чебоксарова (Карина Андоленко) узнает, что разорена. Выход — найти состоятельного жениха. Но, как оказалось, это местные шутики наптели про ее избранника Савву Василькова (Дмитрий Дюжев), прибывшего из провинции, будто бы он владелец золотых приисков. Интригу держат в напряжении колоритные характеры: прохвост Тяляев (Сергей Вершинин), жаждный врун Кучумов (Виктор Шутов) и озлобившийся карьерист Глузов (Антон Хабаров). На редкость органи-

чные актеры, тонко чувствующие Островского. Благо его пьесы здесь много ставили и до прихода Безрукова.

Живая музыка, красивые декорации и костюмы, цыгане с медведями. В зал летят пробки, партер угощают шампанским. Постановка вышла богатой и чуть-чуть старомодной. Судя по реакции, именно этого и ждал зритель. Губернский — почти как еще один филиал Малого. По крайней мере, глядя на первый успех Безрукова в роли худрука, верится, что в Москве появился добротный традиционный театр.

«Нашла коса на камень»

Московский Губернский театр, по мотивам пьес Островского

Режиссер Сергей Безруков

Сценография: Эдуард Гизатулин

В ролях: Дмитрий Дюжев, Карина Андоленко, Григорий Фирсов, Михаил Шиллов, Андрей Мисилин, Эдуард Айткулов, Александр Аноприков, Сергей Вершинин, Антон Хабаровов, Галина Бокашевская, Виктор Шутов...

В прокате с 30 января

В прокате с 30 января

В прокате с 30 января

В прокате с 30 января

В прокате с 30 января

В прокате с 30 января

Показать бы Гоголю

«Вий». Россия, Украина, Германия, Чехия, Великобритания, 2013

Режиссер Олег Степченко

В ролях: Джейсон Флеминг, Юрий Цурило, Андрей Смоляков, Алексей Чадов, Агния Дитковските, Валерий Золотухин, Нина Русланова, Алексей Петрухин, Ольга Зайцева, Игорь Жижиков, Олег Тактаров, Александр Яковлев, Чарльз Дэнс

12+

В прокате с 30 января

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах страны 3D-хоррор по мотивам гоголевской прозы.

XVIII век. Путешествуя по Запорожью, английский картограф (Джейсон Флеминг) встречает двух бурсаков. Бого-словы угощают иностранца горилкой и советуют держаться подалеже от этих проклятых мест. Год назад тут гинула их одноклассница Хома Брут (Алексей Петрухин). Поговаривают, что хутор оккупировала нечистая сила. Просвещенный заявчик в байки не верит, а зря... Напившись на постоялом дворе, он знакомится с местными вурдалаками и, едва уцелев, принимает предложение хуторского сотника (Юрий Цурило) расследовать историю с отпеванием его дочери (Ольга Зайцева). Для этого нужно проникнуть в церковь, заколоченную местным попом. Сказано — сделано: так и стоит гроб, а в нем почивает панночка. Как живая, только не дышит — жалко, девка знатная.

А в окрестных лесах жизнь бьет ключом — куродесять оборотни, кувыркаются алкого-

лики, шелестит в камышах Вий. И пьяный хутор бредит кровью — отец Паисий (Андрей Смоляков) подговаривает чубатых отморожков расправиться с сотником и его ученым гостем. В ходе разборки выясняется, кто прикончил панночку, при чем тут Брут и что такое Вий...

Съемки картины стартовали семь лет назад, когда современными 3D-технологиями и не пахло. Продюсерская команда (7 человек) сделала ставку на узнаваемую зарубежную звезду Джейсона Флеминга, под которого и подгоняла сюжет. Очевидно, дела шли туго: пришлось извлекать из текста голую фабулу, разбирать на кусочки и склеивать вновь, ввинчивая в конструкцию искусственный зуб — приглашенную знаменитость. Затем укреплять челюсть побочными сюжетными линиями, замазывать трещины спецэффектами и тащить рассыпающийся на глазах протез, куда кривая вывезет.

Будь у создателей какие-нибудь идеи, кроме срубить бабла, Гоголь бы их благословил. Живые примеры — атмосферная экранизация Ершова и Кропачева 1967 года, напугавшая более 32 миллионов зрителей. Се-

мью годами ранее кровавая модернистская интерпретация «Вия» Марио Бавы («Маска Сатаны») была запрещена к показу в нескольких странах, зато попала в топ хорроров. В обоих случаях авторы, позанимываясь у классика мотивы, почти-точно обобщили с гоголевской поэтикой и вдохновили его исполнителей.

Иное дело — режиссер Степченко. О дуэте прекрасной панночки и интригующего Хома и речи нет — вместо них здесь зажигает дюжина казаков. Лишь Валерий Золотухин, Царство ему Небесное, и Нина Русланова пытаются продвигать непрописанные роли четы Явтухов. Беспомощно потеют приданный в услужение сэру-картографу Петрусь (Алексей Чадов) и его зазноба — немая дурочка Настуся (Агния Дитковските). С трибуны, выстроенной посреди хутора, голосит Паисий, хуторской Савонарола. Между хатами бродит рафинированный британский джентльмен, отравляющий гонорар мимическими упражнениями и невозможным акцентом. Под занавес выясняется, что никакого Вия не было и нет, а все зло от горилки и одержимого горелой попа.

Нина Русланова:

«Не верю, что Золотухина слазил Вий»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне премьеры «Вия» корреспондент «Культуры» пообщался с народной артисткой России Ниной Руслановой, исполнившей в картине роль жены деда Явтуха.

культура: Как работало с «Вие»?

Русланова: Снималась мало, зато несколько недель прожизила с группой в чешском замке Сихров — в ожидании денег. На роль моего мужа был утвержден Лев Дуров. Приехала — ахнула: вместо него встречает Валера Золотухин! Роль поначалу шла тяжело, никак не могла понять, чего добивается от меня режиссер Олег Степченко. Выручил партнер — подыграл, подставил плечо. Сниматься с Золотухиным одно удовольствие — он все время шутил, веселился. И в мыслях не было, что болеет. Не верю, что Золотухина слазил Вий. Смерть... Она — обманщица, никогда не приходит вовремя. Как поверить, что Валеры на свете нет? Кажется, он так и строит свою церковь на Алтае или снимается где-то...

культура: В чем секрет Вашей востребованности?

Русланова: Ни разу не задумывалась.

культура: В фильмографии Руслановой 150 работ. Проходных нет, но и главных ролей совсем немного. Первая большая работа — Мария, «Тени исчезают в полдень». Вы сыграли народную героиню, в честь которой — с легкой руки режиссера Краснополского и Ускова — назвали 50-метровый уральский утес. «Марью Воронovu» узнавали на улицах?

Русланова: Популярность пришла позже, но эта роль мне дорога. Снималась в глуши, в деревне Сарана, стоящей на берегу одноименной речки. Зайдешь по колено — вода бурлит, на дне камешки бесятся, кувыркаются, лупят по ногам до синяков. А кругом — тайга. Продукты доставляли вертолетом.

культура: Обиделись на постановщицу?

Русланова: На себя! Какая же я актриса? Играть — не играю, выглаголю ужасно. Кира успокаивала: такая ты мне и нужна!

культура: В образе жертвы?

Русланова: Ошибаетесь. Моя героиня встретила геолога на жизненном пути, он прошел мимо, а она влюбилась и пошла следом. Оказалось, в городе его ждет Валентина Ивановна. Устроилась к ним домработницей, чтобы быть рядом с любимым, он садится в машину и уезжает — подумай, что тебе хочется сделать в каждый момент? Из таких этюдов сложилась картина. Когда увидела, что получается, впала в истерику: какая же я дурная — руки не оттуда растут, ноги не туда идут! Хотела бежать, но куда? Снимали под Одессой. Спрятались где-то, плакала. Молодая была, не понимала, что делаю. Не догадывалась: встретишься с будущей знаменитостью — Высоцкий. Песни Володи услышала после озвучания...

культура: Обиделись на постановщицу?

Русланова: Замечательно. В первом варианте сценария роль Анны Сергеевны была предназначена мне. Потом Муратова передумала, «распилила» героиню на пару компаньонов. Каждая тщательно оберегает собственную внутреннюю тер-

риторию. С Демидовой мы уживались, просто не мешали друг другу — существовали в кадре на контрасте.

культура: Как картина давалась особенно тяжело?

Русланова: «Хрусталева, машину!». Бюджет украли в процессе съемок, французский спонсор практически разорился — был миллиардером, стал миллионером. Нам не платили, даже билеты на питерский поезд приходилось покупать за свой счет.

культура: Есть ли у Руслановой несыгранные роли?

Русланова: Нет. И никогда не просила работу. Верила — как у Булгакова — сами придут и все дадут. Горжусь тем, что мне доверяли роли лучшие советские режиссеры. Настоящая элита.

культура: Что Вас огорчает в современном российском кино?

Русланова: Буквально все. А особенно бездушие. Такое время: труба пониже — дым пожиже.

культура: Ваши героини сильные, вразумные и, как правило, одинокие женщины, от них чего угодно можно ожидать. Вы способны решить любую актерскую задачу?

Русланова: Никогда так не считала. Все дело в режиссерах — мне оставалось услышать каждого из них, понять и принять. Особенно здорово работало в картинах, поставленных коллегами. Как жалко, что Родион Нахапетов уехал в Америку! Прекрасный артист был, подавал большие надежды и как режиссер...

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: У Вас трудная судьба — пять детдомов, пролетарская молодость, голодные студенческие годы. Часто ли Вы срисовывали характеры своих героинь с «ушедшей натуры»?

Русланова: Только однажды — в «Завтра была война» Юрия Кары. Мать Искры — моя детдомовская воспитательница. Я никогда не жила воспоминаниями юности.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: У Вас трудная судьба — пять детдомов, пролетарская молодость, голодные студенческие годы. Часто ли Вы срисовывали характеры своих героинь с «ушедшей натуры»?

Русланова: Только однажды — в «Завтра была война» Юрия Кары. Мать Искры — моя детдомовская воспитательница. Я никогда не жила воспоминаниями юности.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

культура: Тяжело живется без вахтанговской сцены?

Русланова: Нелегко.

В КИНО с «КУЛЬТУРОЙ»

«Август». США, 2013

Режиссер Джон Уэллс. В ролях: Мерил Стрип, Джулия Робертс, Бенедикт Камбербэтч, Джульетт Льюис, Крис Купер. 12+. В прокате с 30 января

«Средний Запад — не территория, а состояние сознания...» — изрекает Барбара (Джулия Робертс), мчась по бескрайним прериям проститься с покончившим с собой отцом. Поминки перерастают в скандалы с участием вдовы (Мерил Стрип) и младших сестер Барбары (Джулианна Николсон и Джульетт Льюис). Общий тон задает молитва, симпровизированная свояком самоубийцы дядей Чарли (Крис Купер): «И в этот миг, насыщая пищу тела, мы укрепляем наши семейные узы и эээ... просим Тебя поддержать вдову, пока покойный эээ... совершает свой путь...» В 2008 году драматург Трейси Леттс удостоился Пулитцеровской премии за трагикомедию «Август. Графство Осейдж»: не выдумав ничего нового, автор тщательно поработал с классическим наследием, наделив истеричек Теннесси Уильямса роковыми тайнами ибсеновских героинь и поместив их в чеховскую оранжерею. И в этой экранизации — как в «Вишневом саду» — резвится дюжина узнаваемых персонажей. Накануне антидепрессантами вдова «Раневская» треплет нервы трем сестрам и их благоверным — «Пете Трофимову» (Юэн Макгрегор), «Лопахину» (Дермот Малруни), «Гаеву» (Бенедикт Камбербэтч). Мужчины теряют лица. Перебесившись, вывалив из шкафов все скелеты, дочери разлетаются прочь. Навсегда. Крепкая двухчасовая безделушка работает как часы: каждому из дюжины родственников выделено пять минут на исторический бенефис. Оставшееся время полыхает война осатаневших стерв. Звезды отрываются как в последний раз... Чтобы разбежаться и забыть матриархальный Средний Запад словно страшный сон.

«Храброе сердце». Германия, 2013

Режиссеры Томас Боденштайн, Хьюберт Вейланд, Нина Велс. 0+. В прокате с 30 января

В волшебном королевстве жили железки. Не простые, а с фантазией: как только какая-нибудь машина выходила из строя, ее переделывали в рыцаря и отправляли на турнир. Только бывшему кассовому аппарату Расти (Ржавчина) не повезло: несправедливо обвинив в жульничестве, его лишили награды, благородного звания и замка. Кукольная подружка ушла к коварному сопернику, который не дремал — готовил госпереворот... На его пути встал благородный Расти и спас короля Свинценога. Вернул себе титул и подружку. Авторы явно вдохновлялись образом оscarовского лауреата робота-мурсорщика «Валл-И». Поагреедив обаятельную американскую железку, упорные немцы вернули ее в контекст сказочного средневековья.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Про уродов и людей

Так что, есть ли мальчик, неизвестно. Да и был ли?

А насчет «тяги» царя к уродствам, стоит взглянуть на коллекцию Рюйша, чтобы понять — вранье. Среди его экспонатов лишь процента три с явными отклонениями — что отражает реальное положение дел в природе. Во всяком случае, на тот момент. Другой «довод» в пользу «извращенности» Петра — его указ, повелевавший собирать уродов по России. Но объяснить это вновь можно

научным интересом монарха, находящегося — как и все его просвещенные современники — под влиянием идей Фрэнсиса Бэкона. Философ утверждал: невозможно понять, что такое норма, не выявив границ патологии. Результаты того собрания по стране можно видеть в зале Кунсткамеры.

Самодержавный дантист

Что до коллекции профессора Рюйша, то интерес Петра к нему

вполне объясним. Голландец был первым человеком, научившимся делать препараты так, чтобы они могли долго храниться. Его творения стали бесценным пособием для изучения будущими врачами основ анатомии — наряду с публичными вскрытиями, которые тоже практиковал Рюйш.

«Пациентами» профессора были в основном казенные преступники. В Амстердаме вам даже покажут место в городской ратуше, где знаменитый анатом ждал оглашения приговора — почти как стервятник. Кроме того, Рюйш занимался подготовкой акушеров. Благодаря чему знал обо всех выкидышах и неблагополучных родах в Амстердаме. Иногда ему удавалось договориться с родителями и получить труп ребенка. Описан даже случай, когда отец с матерью согласились отдать тело с условием, что смогут в любое время прийти в музей Рюйша и посмотреть на дитя...

Петр, большой поклонник Рюйша, и сам принимал участие во вскрытиях. Кроме того, царь удалял зубы. Пациентами монарха являлись простые люди из его окружения — скатертики, матросы. Но были и известные персоны, например супруга князя Меншикова. Зубы, удаленные Петром, теперь можно видеть в коллекции музея. Причем некоторые из них совершенно здоровые. Дело в том, что эта процедура иногда служила способом наказания. По одной из легенд, царь спросил как-то у слуги, почему он все время невесел. Тот ответил: у жены вечно голова болит и к себе не подпускает. «Ну, пришли ее мне, полечу», — приказал Петр. И полечил. Выдрал зуб.

Из всей коллекции Рюйша, некогда насчитывавшей около двух тысяч препаратов, осталось чуть больше 900. За ними ухаживают — доливают спирт, разбавленный дистиллированной водой. А иногда и производят полный обмен раствора — если дело касается органов, выделяющих жир или пигменты. Самым губительным стап период блокады Ленинграда — не было спирта, не топили. Но даже тогда экспонаты умудрялись спасти. В отличие от препаратов из коллекции Рюйша в Голландии. Сегодня там их почти нет.

1 «Но приходиться только ради «уродов» и не замечать Африку, Америку!» — не унимается директор. Здесь он лукавит — не заметить их сложно. Особенно если учесть, что анатомические препараты выставлены на втором этаже — наверное, не без умысла. Добраться до них можно, лишь миновав этнографические коллекции, собранные в той же Африке.

Вот идешь посмотреть на двухголового теленка, к примеру, а по дороге обнаруживаешь ритуальные африканские маски — привет Пикассо с его кубизмом. Или амулеты, ножи для обрезания и прочие жизненно необходимые предметы для инициаций. Без амулетов там, кстати, и вправду куда — обряды посвящения бывали столь жестокими, что без помощи посторонних сил их физические не выдерживать. Не говоря о психической составляющей — уводит мальчика нечеловеческая маска в лес, а там он попадает в пасть чудовища или гигантской змеи, что съедает жертву и, если повезет, выплевывает обратно. То есть сначала «умираешь», а потом «воскресаешь» — но уже в качестве человека, наделенного магическими знаниями и властью над животными. Кстати, любимый всеми фольклористами на свете Пропп именно к этому хитрому ритуалу возводил сюжеты волшебных сказок мира. Читаешь про Ивана-дурака, а видишь обряд посвящения.

Да и у самого входа в музей посетители встречают вовсе не анатомические препараты, а гигантские деревянные мифологические персонажи: вьетнамский бог охоты и Ракшас из Шри-Ланки — демон, пожирающий людей, с соответствующим внешним видом. Путешествие по странам и континентам — эдакое петербургское окно в мир — начинается с Северной Америки. Непромокаемая эскимосская камлейка из кишок кита — прообраз современной ветровки. Очки, защищающие от снежной слепоты. Шаман, совершающий ритуальный танец с бубном...

Коллекция Кунсткамеры уникальна настолько, что с ее помощью эскимосы Америки возрождают традиционные знания. Например, пытаются снова строить промысловые лодки — на основе моделей, хранящихся в Петербурге. Смотреть собрание приезжали и алеутские старейшины. А индейцы Калифорнии, говорят, плакали, рассматривая традиционные предметы предков. И уверяли, что нигде в мире не видели такого, даже на родине.

Маскировочные охотничьи костюмы в виде шкуры животных. Для полной экипировки прилагаются и рога. Ша-

ман пузбло, танцующий с гремучей змеей в зубах и вызывающий таким образом дождь. Пляска тлинкитов, изображающих ворона и волка — предков двух родов индейцев. Боевые шлемы в виде голов животных. Ритуальный костюм Кукшуй, целиком состоящий из перьев ворона, привезенный в XIX веке Ильей Вознесенским — знаменитым исследователем Аляски и Калифорнии, благодаря которому Кунсткамера владеет богатейшей в мире этнографической коллекцией по народам, населявшим Русскую Америку... Плюс залы, посвященные традиционной культуре и быту Японии, Китая, Индии, Ближнего Востока...

В фондах старейшего российского музея более миллиона экспонатов. И пополняются они до сих пор в основном за счет экспедиций сотрудников: в Африку, Австралию, Океанию, Америку, Сибирь, Среднюю Азию... Девять все это богатство некуда: самая большая проблема Кунсткамеры — катастрофическая нехватка помещений. Ситуация усугубляется тем, что фонды хранятся в одном из старинных зданий на стрелке Васильевского острова. Перекрытия не могут выдержать металлические шкафы с системами хранения. Не говоря уже о кондиционировании, температурно-влажностном режиме. Уникальные коллекции просто гибнут. К 300-летию Кунсткамеры так и не удалось убедить власти в необходимости современного фондохранилища. С остальными помещениями тоже беда — невозможно обеспечить нормальную инфраструктуру для посетителей, а их может быть до пяти тысяч человек в день. Негде проводить конференции: грядущую международную, приуроченную к юбилею, собираются организовать в зале Африки. Предварительно выгнав оттуда посетителей.

Но особой трагедии здесь все равно не видят. «Спросите в любом музее мира, достаточно ли ему выделяют денег, и вам обязательно ответят, что нет», — честно признается директор. На государство надейся, а сам не полай — Кунсткамера вполне может зарабатывать. Основная статья дохода — плата за входные билеты. За счет этого возможны и экспедиции, и научная деятельность. Наверное, снова благодаря посетителям, идущим на «уродов».

А был ли мальчик?

Как ни крути, а началась Кунсткамера с собрания редкостей. Петр I, человек очень любопытный и падкий на все заморское, так впечатлился европейскими кунсткамерами, что стал собирать собственную коллекцию «диковин».

Купил в том числе и анатомические препараты Фредерика Рюйша — знаменитого голландского анатома. Заплатив за них бешенные деньги — цену нескольких военных кораблей. Причем из любви не к уродам, а к искусству. То есть к науке. Петр с удовольствием посещал лекции по анатомии профессора Рюйша и, конечно, его музей. Где будто бы однажды принял забальзамированного мальчика за живого, но спящего. И поцеловал. Парнишка, правда, не ожил, но легенда осталась. Где теперь подросток, не знает никто, однако некоторые указывают на экспонат, хранящийся в Военно-морской академии. Вот только выполнен он в иной манере, нежели петровский «любимец».

на правах рекламы

Мария Гулегина

Мои любимые арии

Дж.Верди, П.Чайковский
В.Беллини, Дж.Муссини и другие

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ИМ. Е.Ф. СВЕГЛАНОВА
ДИРИЖЕР - ФАБИО МАСТРАНАЖЕЛО
АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ХОР «МАСТЕРА ХОРОВОГО ПЕНИЯ»
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ - НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ЛЕВ КОНТОРОВИЧ

26
ФЕВРАЛЯ
2014 г.
начало в 19:00

6+

parter.ru (495) 258 00 00

ООО «СТС Эвентим РУ» 125040, г. Москва, 3-я улица Ямского поля, д.28 ОГРН 106774632554

www.kremlinpalace.org

О Сталине, гимне и Jethro Tull

Татьяна УААНОВА

«Полюшко-поле», «Марш артиллеристов», «Песня о Москве», сценарии к фильмам «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны»... Произведения, любимые многими поколениями россиян. А вот имя автора — поэта, драматурга, сценариста и переводчика Виктора ГУСЕВА, предсказавшего Великую Победу с праздничным салютом, но умершего в 1944-м, за неделю до своего 35-летия, незаслуженно забыто.

В преддверии 105-й годовщины со дня рождения Виктора Михайловича спецкор «Культуры» встретился с его внуком и полным тезкой — спортивным комментатором Первого канала.

культура: Часто приходится давать интервью о дедушке?

Гусев: Не так часто, как хотелось бы. Но всегда — с удовольствием. В этом отчасти мое предназначение. Я не мог знать дедушку — он умер, когда моему отцу было девять лет... Правда, в связи с юбилеями деда и Тихона Хренникова были организованы праздничные мероприятия, концерты. Дедушку вспомнили. А у нас установился хороший контакт с семьей Тихона Николаевича.

культура: Гусев и Хренников крепко дружили?

Гусев: Дед был старше, но творчество — ведь, начиная с фильма «Свинарка и пастух», они написали вместе очень много песен — переросло в товарищеские отношения.

культура: Он был патриотом до мозга костей, славил в стихах Сталина и, видимо, никогда не сомневался во власти?

Гусев: Да, хотя в партии не состоял. Одно время его стихи даже заменяли передовицы в «Правде», часто — по героическим поводам. Например, в горном селе заболела девочка, и, чтобы ее эвакуировать, вертолетчики поднялись на рекордную высоту... Деду сообщили об этом факте, а наутро в газете уже вышел его рассказ в стихотворной форме. Он восторгался новым порывом людей, достижениями, связанными с полетами летчиков и экспедициями полярников. Считаю, что это стало возможно только благодаря свежему ветру, который снес самодержавие. И очень верил в новый строй, в новую страну.

культура: Виктор Михайлович не был на передовой. Но слушаетесь: «Из сотен тысяч батарей / За слезы наших матерей, / За нашу Родину — огонь! Огонь!» — и мурашки бегут по коже. Ощущение, что человек все испытал на собственной шкуре.

Гусев: У него чуть ли не с детства была тяжелая форма гипертонии, мучили дикие головные боли. Так что в армию его не взяли. Маяковский, к слову, раскритиковал его первое стихотворение «Звезда моего деда», говорил, что Гусев не пролетарский поэт, что у него архаичный слог, несовременная тематика, что пишет он, как сейчас сказали бы, лежа на диване. То есть, исходя из книжных впечатлений. Словом, не знает автор жизни. Дед принял эту часть критики, стал очень много ездить по стране — бывал на строительных каналах, в воинских частях, писал о разных профессиях...

культура: Ничего себе, «не знает жизни» — «Марш артиллеристов», кажется, признан гимном этого рода войск.

Гусев: Позже Маяковский изменил свое отношение. Да и дед хорошо отзывался о нем. После его смерти даже вмешивался в какие-то перипетии, связанные с музеем Маяковского. Мне кажется, у них есть что-то общее...

культура: Ваши знания о деду — в основном от бабушки?

Гусев: Конечно. Даже покойный отец плохо его помнил. Но я застал то время, когда телевидение еще показывало «Весну в Москве» и спектакль «Иван Рыбаков» с Бабочкиным в глав-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ной роли, а в театрах шла пьеса «Слава». Та самая, с которой все началось. Во времена моей юности нельзя было сказать, что деда забыли. Тогда его творчество было актуальным. Многие о нем говорили. А вот сыну Мишке мне придется по-особому преподнести творчество прадеда. Хотя фильмы-то вечные,

их будут показывать еще много лет, я уверен.

культура: Много неопубликованного осталось от деда?

Гусев: Были творческие замыслы, начатые произведения. Что-то дорабатывали друзья. Но вообще-то все документы бабушка передала в литературный архив. Несколько лет назад мой племянник Дмитрий защитил в МГУ дипломную работу по творчеству Виктора Гусева. А я нашел томик дедушкиных стихов, где лежал листочек с переписанными бабушкой Ниной Петровной строками. Они очень личные. По сути — любовные признания деда. Поэтому никогда не публиковались.

Напиши мне письмо скорее, Я прошу тебя, милый друг. Что поделаешь? Наше время — Это время не встреч, а разлук. Потому-то я так упрямо В этот поздний московский час Двадцать слов твоей телеграммы Перечитываю двадцать раз. (15/III — 1942 г.)

Они ведь были разлучены. Бабушка с двумя детьми — Мишей и Леной — уехала в эвакуацию в Ташкент. Дед, по состоянию здоровья не попавший на фронт, работал в Москве. При чем квартира, как и у большинства других, не отапливалась и стояла закрытой. (Позже, когда бабушка с детьми вернулась, жилье оказалось разграбленным.) Дед обитал в гостинице. Хотя мой племянник обнаружил в архиве дневниковые записи, судя по которым, некото-

где-нибудь отметить освобожденный пункт, и я разыскиваю какую-нибудь завалившую карту, думая, что она ускользнула от Мишки, но, увы, — и на ней освобожденный пункт уже категорически отмечен...

После кровоизлияния в глаз в начале 1944 года врачи настоятельно рекомендовали ему взять отпуск, отдохнуть. Но у него была колоссальная нагрузка во Всесоюзном радиокомитете — дед был руководителем литературного вещания. Семь дней в неделю. Двадцать часов в сутки. Писал стихи, составлял программы из произведений Ильи Эренбурга, Алексея Толстого... И окончательно подорвал здоровье.

...Война близилась к концу, это было уже очевидно. Дедушка с Хренниковым решили поужинать в ресторане, сели за столик, сделали заказ. Вдруг дед уронил голову на руки. И все... Тихон Николаевич стал звать людей, куда-то побежал. Приехала «Скорая». Но... обильное кровоизлияние в мозг. Спасти было невозможно. Бабушке тогда сразу позвонили: «С Вами сейчас будет говорить то-

культура: Говорят, свидетели Великой Победы признавались после выхода фильма «В шесть часов вечера после войны», что атмосфера передана очень точно, практически все так и было.

Гусев: Да, хотя пьеса написана за два года до Победы. Предвидеть ее было сложно — обстановка была напряженной. Но дедушка предсказал и время года, когда кончится война, и салют — праздничные залпы впервые прогремели спустя несколько месяцев, 5 августа 1943-го, в связи с освобождением Орла и Белгорода... Впрочем, дед создавал произведения не только на актуальные политические темы, у него немало душевных, лирических стихотворений. Это был мягкий человек, очень преданный близким. Тема семьи проследивается во многих его произведениях. Перед смертью, в больнице, ненадолго придя в сознание, дедушка сказал бабушке: «Береги детей». Ей он посвятил «В Сокольниках мы встретились с тобой». А мне очень нравится стихотворение деда о сыне — моем отце Михаиле Викторовиче:

...И знаешь, иногда мне делается страшно, Захватывает дух такая скорость дней. Ведь наша жизнь становится вчерашней По мере роста наших сыновей. Он старше стал, — и радость и волнение! Я старше стал, — уж не пора ль грустить? У слова «жизнь» есть разные значенья, Мне иногда их трудно примирить. Жизнь, жизнь идет. Она всегда упряма. Не подчиниться ей нельзя, — старей! А рост детей, — ведь это диаграмма Движенья к старости отцов и матерей...

Проживи дедушка дольше, отец наверняка пошел бы в литературный институт — он немного сочинял, у него была очень сильная гуманитарная составляющая. Друзья на биофаке МГУ, где он 33 года преподавал деканом, даже издали книжечку его стихов.

культура: Вам передергался по наследству талант стихотворца?

Гусев: Я писал для себя и своей семьи. Стихи получались светлыми, но почему-то потребность сочинять их появлялась только по печальным случаям. Недавно, правда, мое творчество обрело необычную форму. Я очень люблю рок-музыку, знаком с лидером классической английской группы Jethro Tull Иэном Андерсоном. Однажды он позвонил и попросил сделать стихотворный перевод его диска. В прошлом году диск вышел. С моим переводом на конверте.

культура: Вы живете во Внукове на улице, носящей имя Вашего деда. Это родовое гнездо?

Гусев: Конечно. В 30-е годы возникло товарищество «Московский писатель», деду выдали участок рядом с лесом. Самое интересное — когда они с бабушкой туда приехали, она узнала «свою» полянку, где маленькой девочкой ее выгуливали родители. Бабушка с дедушкой построили дом, и очень долго он использовался семьей в качестве летней дачи. Все мое детство прошло там. Нашим соседом был замечательный актер Игорь Ильинский. Рядом жили Александров и Орлова, Сурков, Утесов, Образцов... К слову, аэропорт Внуково уже существовал, а дороги из нашего поселка туда не было. И, если надо было лететь, скажем, в Одессу, на Черное море, мы брали чемодан и через лес пешком шли на аэродром. Потом у нас появилась машина. Но дорогу проложили нескорее... Свой дом мы с женой начали строить только в начале 2000-х. Семья разрослась, а купить достойную квартиру в Москве не получалось. По мере возможностей мы сохраняем дом деда. Именно он, кстати, заложил в нашей семье традицию называть мальчиков только Михаилом и Викторами. Мой Мишка это уже понял...

варищ Сталин». А он сказал лишь: «Жаль детей» и повеял трубку. Ни здравствуйте, ни до свидания... Станный звонок. Странная фраза... Дедушка никогда не встречался с вождем. Хотя вместе с другими поэтами участвовал в конкурсе на создание Гимна Советского Союза. Написал пять вариантов, очевидно, что уже под конкретную музыку. Но выиграли соревнование Михалков и Эль-Регистан. Мой племянник Дима нашел эти варианты и использовал отрывки в своем дипломе.

Мы свергли тиранов, разбили оковы, Был путь наш нелегким, был путь наш суровым, В боях мы воздвигли для счастья людского Свободный народы свободный союз...

Цвети же и крепни от края до края, В труде неустанна, бесстрашна в бою, Отчизна святая, страна трудовая, Свободных народов свободный союз...

5 фактов о Викторе Гусеве

- В середине 1930-х вел радиорепортажи октябрьских и майских парадов с Красной площади.
- Очень больно человек, в 1940-м он был избран депутатом Моссовета и принимал активное участие в работе комиссии здравоохранения.
- Стихотворение «Пою тебя, страна моя!», опубликованное в ноябре 1941 года в «Комсомольской правде», скоро вошло в школьные учебники и хрестоматии.
- Дважды награжден Сталинской премией второй степени — за сценарии к фильмам «Свинарка и пастух» (в 1942-м) и «В шесть часов вечера после войны» (в 1946-м, посмертно).
- Во время Великой Отечественной на личные средства лауреата Сталинской премии поэтов В. Гусева, С. Маршак, С. Михалков, Н. Тихонова и художников Кукрыникова был построен танк KB-1 «Беспощадный».

ФОТО: PHOTO PRESS

Виктор Гусев-младший с сыном Михаилом. 2007

Людмила Полякова: «Я не нашла своего режиссера»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Анна ЧУЖКОВА

Ведущая актриса Малого театра Людмила Полякова празднует 75-летие. Сегодня на ней держится весь «островский» репертуар. «Культура» побеседовала с Людмилой Петровной в перерыве между репетицией и спектаклем.

Полякова: Три четверти века! Эти жуткие цифры ко мне не имеют никакого отношения. Я все та же молодая и непосредственная дура. Когда скажу через две ступеньки по театру, Соломин говорит: «Ты в паспорт-то свой смотрела?» За все эти годы поняла одно: человек не меняется. Самое главное — не растерять энергию.

культура: Ведь так Вам казалось в Щепкинском училище?

Полякова: Мой мастер Виктор Иванович Коршунов обладал потрясающей интуицией. Он предрек: «Твое время начнется после 50-ти, а до этого нужно не растратить себя». Так и случилось.

культура: Нельзя сказать, что Вы были обделены ролями в молодости.

Полякова: Когда выпускные экзамены еще были впереди, нас уже пригласил Гончаров — меня и Василия Бочкарева, мы тогда были еще неженаты. Андрей Александрович пришел в училище, роскошный, как Шалапин с кустодиевского полотна, в длинной дубленке — красавец невозможный. И соблазнил меня американской пьесой по Луна для пасынков судьбы». А сыграла всего-навсего «Судьбу-индейку» Софронова. Только спустя годы оценила юмор.

Атмосфера в Маяковке была специфическая. Андрей Александрович уничтожал актера на репетиции — просто размазывал по стенке. Но на меня не кричал. Мога остаться там долго, и может быть, даже Наташа Гундарева не возникла бы в жизни Гончарова. Но случилось одна обида. Ставили повесть Максимова «Жив человек» с единственной женской ролью. Ее репетировала я. А в последний момент работу отдали Лидии Петровне Сухаревской. Тогда-то мы с Васей по горячности вместе и ушли из театра.

культура: Прямоком в Драмтеатр имени Станиславского?

Полякова: Его в то время возглавлял Львов-Анохин. Тут же начались вводы и новые спектакли, были замечательные партнеры: Евгений Леонов, Георгий Бурков, Владимир Корнев. Труппа великолепная, столько звезд! Но вся беда этой сцены в том, что каждые три года меняется руководитель. До сих пор. Отдушиной была работа с Леонидом Варпаховским. Он поставил со мной «Продавца дождя» Ричарда Нэша, который пользовался невероятным успехом. А потом пришла троица Морозов, Райхельгауз и Васильев. И конечно, им тоже скоро стало тесно.

культура: Так что легендарный «Серсо» ставили уже на Таганке.

Полякова: Метод работы Васильева назвать можно так: «Пойди туда не знаю куда, принеси то, не знаю что». Он не мог объяснить словами. Ходил среди нас, как дрессировщик, смотрел ненавидящим взглядом. А мы молчали, играть разрешалось только теом и глазами. Тогда на репетициях слышалось любительский фильм под прокатным названием «Не идет». Обидно.

культура: Почему же Вы говорите, что до пятидесяти лет не играли?

Полякова: Но ведь это мало. Почти ничего. Помню, на два курса младше училась замечательная характерная актриса с такими щеками большущими. Звали Инной Чуриковой. Потом на ее пути встретился Глеб Панфилов. Вышел чудесный тандем. Наталья Белохвостикова и Владимир Наумов. Тамара Макарова и Сергей Герасимов. Марина Ладынина и Иван Пырьев... У актрисы должен быть режиссер. А я не нашла своего. Никакой протекции. Поэтому-то и сценарии присылали, когда лучшие роли уже разобраны. Даже работа в «Хозяйке дядского дома» мне досталась за два дня до съемок — кто-то отказался.

Сначала ужаснулась: моя героиня — алкашка с подбитым глазом. Думала не брать — у самой детство трагическое. Но увидела, что за ролью стоит потрясающая история любви. Даже сейчас на улице останавливаю: «Спасибо! Вы не представляете, сколько для меня сделали». И человек начинает рассказывать свою судьбу. А работу я посвятила своей маме. Она тоже очень хотела семью и счастье. Приходили какие-то мужчины. И меня она, можно сказать, так потеряла...

культура: Почему Вы называете свое детство несчастным?

Полякова: После войны отец в семью не вернулся. Даже не знаю лица его, нет фотографий. А мама была такая молодая. Ей не нравилась девичья фамилия. Дед — Стефан Хандрава, то ли поляк, то ли венгр. Вот она и вышла замуж побыстрее. Мама без образования, получала копеечки. Помню бесконечное чувство голода и унижительный момент: в школе мне, как неумирующей, вручили ботинки, капор и куче пальтишко. Я ненавидела это все. Когда училась в школе рабочей молодежи, устроилась почталюном. Вставала в пять утра, зато как получила первую зарплату — 49 рублей, почувствовала себя богатой. Пошла на Кузнецкий мост и выписала кучу книг. Хотя не знала, что такие эти Анатолий Франс и Генрих Манн. А на сдачу купила коробочку марципановых конфет.

культура: А как попали в театр?

Полякова: Обчитавшись Франса, захотела стать переводчицей и вообще деловой дамочкой. Работала уже не почталюном, а машинисткой с бельничным воротничком в тресте Главгаза СССР на Неглинной. А там, где сейчас гостиница на углу, начали впервые в Москве подавать эспрессо. Бегаю туда в обеденные перерывы пить кофе. Однажды на глаза попалось объявление на дверях Щепкинское: «Открыт набор на вечернее отделение». Бес попутал — пошла на актерское вместо иняза.

культура: Почему же бес? Все-таки в профессии реализовались.

Полякова: Да, но было и тяжело. Одинокая. Ребенок, больная мама на руках. Надо не только заработать, но еще и достать продукты, приготовить на всех. Так что когда шла в театр, говорила себе: «Теперь отнеси то, не знаю что». Он не мог объяснить словами. Ходил среди нас, как дрессировщик, смотрел ненавидящим взглядом. А мы молчали, играть разрешалось только теом и глазами. Тогда на репетициях слышалось любительский фильм под прокатным названием «Не идет». Обидно.

Полякова: Метод работы Васильева назвать можно так: «Пойди туда не знаю куда, принеси то, не знаю что». Он не мог объяснить словами. Ходил среди нас, как дрессировщик, смотрел ненавидящим взглядом. А мы молчали, играть разрешалось только теом и глазами. Тогда на репетициях слышалось любительский фильм под прокатным названием «Не идет». Обидно.

Владимир Дашкевич: «Попса превращает наш мир в котел ненависти»

Денис БОЧАРОВ

Пам-пам-пам-пара-папам... Невозможно представить любимым всеми телефильм про Шерлока Холмса и доктора Ватсона без величественной музыки Владимира Дашкевича, предвещающей каждую серию. Недавно создателю этого шедевра (также ответственному за музыкальное сопровождение к не менее знаменитым картинам «Бумбараш», «Зимняя вишня», «Собачье сердце» и многим другим) исполнилось 80 лет. Корреспондент «Культуры» побывал в гостях у Владимира Сергеевича.

культура: Над какими проектами сегодня трудитесь?
Дашкевич: Работы хватает. Три срочных заказа. Постоянно общаюсь с директором картины «Депортация». На днях должна состояться запись музыки в сопровождении симфонического оркестра и хора Владимира Мина. Кроме того, в Новосибирске готовится постановка мюзикла «Зойкина квартира», работаю в сотрудничестве с Юлием Кимом. Еще есть заказ сценариста Ивана Толстого к его проекту «Прогулки по Праге». Это если говорить о том, что не терпит отлагательств. Помимо того, пишу большую оперу «Царь Давид». Недавно закончена виолончельная соната, отпечатана партитура к опере «Ревизор». Завершил балет «Шерлок Холмс». Который, конечно, основан на музыке из телесериала.
культура: Но ведь и это еще не все: слышали, Вы недавно написали книгу?
Дашкевич: Совершенно верно. Она выпущена буквально на днях и называется «Великое культурное одиночание».
культура: Звучит интригующе...
Дашкевич: Историю можно разделить на два основных периода. Первый — дословесный, когда

люди пользовались интонационным языком: мычали, рычали, стонали, орали и так далее. Потом, благодаря шаманам с их барабанами и бубнами, появился ритм. Далее наступил словесный период: возникла музыкально-поэтическая интонация — то, что мы называем песней. Человек, постепенно выпевая труднопознаваемые слова (потому что речевого отдела мозга как такового еще не было), заложил основы речи. После того как люди овладели словом, наступил этап музыкальной профессионализации. Флейтисты, певцы и барабанщики сделали песню ремеслом. Дальше появилась гармония, как противостояние консонансов и диссонансов. За ней пришла мелодия, которая состояла из четырех фаз: тезис, антитезис, кризис и синтез. Лучшее всех эту негласную формулу мелодии выразил Пушкин. Сядите сами: «Я помню чудное мгновенье» — тезис. «Передо мной явись ты» — антитезис. «Как милое ты виденье» — кризис. «Как гений чистой красоты» — синтез. В такой мелодической формуле написаны десятки тысяч песен.
Затем были созданы три формы ритуала: духовная (месса, оратория), интеллектуальная (симфония) и светская (песня). В послевоенный период в обществе стали происходить деструктивные явления, которые посредством музыки выразились наиболее красноречиво. Ведь если разобраться, музыка для социума — своего рода рентген, высвечивающий все негативные явления. Сначала были ликвидированы две формы из вышеупомянутых: духовная — уничтожена, так и не возродившись, а интеллектуальная практически перестала существовать. В итоге осталась только песня.
культура: А что плохого в песне?
Дашкевич: Песенный формат снизил возможности человеческого мозга. Музыка создает модели мышления. Соответственно, большая музыка — большие модели, а маленькая

— соразмерные ей. Песня — самый примитивный способ музыкального мышления. Если она не соседствует с духовным и интеллектуальным началами, то воле-неволея является деструктивным фактором. Мозг начинает лениться. Новые мелодии состоят из одного-единственного мотива и его опевания.
культура: Большинству слушателей Вы, равно как и многие Ваши коллеги — Алексей Рыбников, Эдуард Артемьев, Геннадий Гладков, Максим Дунаевский, Евгений Дога, — известны прежде всего благодаря музыке к кинофильмам. Как это объясняете?
Дашкевич: В XX веке музыка и кинематограф слились воедино, благодаря чему кинематограф стал отдельным жанром. И так получилось, что лучшие композиторы ушли в кино. Фильмы вытеснили аудиторию из концертных залов. Слушать авангардные произведения публика не захотела, в результате чего новой музыке был нанесен колоссальный ущерб. Выжить удалось только благодаря альянсу с кинематографом. А симфонии и оперы сегодня в основном пишутся «в стол». Мы живем в то время, когда профессионалы вытесняются дилетантами. Возвращаемся к тому самому дословесному этапу. Печальная тенденция, путь к психической деградации.
культура: Есть ли шанс у большой музыки вернуть себе утраченные позиции?
Дашкевич: Понимаете, социальные инстинкты новой правящей элиты — не власти — ориентированы на попу. Потому что благодаря ей можно кратчайшим путем получить дешую, легко управляемую рабочую силу. Здесь очень простая взаимосвязь. Большая музыка повышает самооценку. Которая влечет за собой требование высокой заработной платы. Разве это выгодно? Социальный заказ на попу плох тем, что формируемый ею маленький человек компенсирует понижение самооценки повышением агрессивности. Это постепенно пре-

вращает наш мир в котел ненависти. Для России всегда была традиционна следующая модель экономической взаимоотношений с музыкой: государство — продюсер — композитор. Именно такая формула подарила нам Глинку, Чайковского, блистательных педагогов Антона и Николая Рубинштейнов, обеспечила создание консерваторий и высокопрофессиональных музыкальных школ.
В советской России сложилась уникальная конструкция, где на первом этапе были такие композиторы, как Прокофьев, Шостакович, Хачатурян, на втором — исполнители (Гилельс, Рихтер, Нейгауз, Ростропович), а на третьем — представители так называемой легкой музыки: Дунаевский, Утегов, Шульженко. Причем все эти «этажи» прекрасно гармонировали друг с другом. Скажем, увертюра Исаака Дунаевского к фильму «Дети капитана Гранта» — каноническое сим-

Большая музыка повышает самооценку. Которая влечет за собой требование высокой заработной платы

фоническое произведение, сделанное на высочайшем техническом уровне.
Новая элита эту конструкцию перевернула. В итоге исполнители (прежде всего поповые) попали на первый этаж, а композиторы оказались в подвале. Фактически возникла иная модель: государство — продюсер — исполнитель. Она нанесла музыке ошутимый урон. По сути, поспешив за короткое время опустили музыку, как говорят, ниже плинтуса.
культура: И что же делать?
Дашкевич: В прошлом году гильдия профессиональных композиторов, председателем которой я являюсь (и куда также входят Артемьев, Рыбников, Гладков, Дога, Дунаевский, Зацепин, Крылатов и другие), написала письмо президенту. Где было указано, что фактически большая музыка ведущих композиторов заблокирована и не имеет выхода в информационное пространство. К примеру, вышеупомянутый Эдуард Артемьев долгие годы писал музыку к опере «Преступление и наказание», а она до сих пор не по-

ставлена. Не идет опера Гладкова «Старший сын». Моего «Ревизора», который шел с огромным успехом в новосибирском Театре оперы и балета, тоже сняли. Вся структура высшего симфонического эшелона находится под влиянием западного ангажемента. В этих реалиях наши сочинения не очень-то нужны. Музыкальным функционерам выгоднее в сотый раз поставить, скажем, «Аиду», чем мучиться с каким-то новым клавиром современного отечественного композитора. Боятся рисковать.
Путин отреагировал: написал письмо Мединскому. Основная идея сводилась к тому, что государство должно стать продюсером композитора. И это было бы естественно. Ведь композитор — как сценарист: не может оплатить расходы на фильм. И композитор не в состоянии спонсировать исполнение собственной симфонии или оперы. А между тем от него это требуют. Например, опера Давида Тух-

культура: И что, мы обречены? Людей ведь не заставишь внимать красивому из-под палки.
Дашкевич: Могу судить лишь по собственному опыту. Я стал заниматься музыкой в 19 лет, когда был на третьем курсе Института тонкой химической технологии. Все произошло случайно: соседи переставили в нашу комнату пианино... Погостив в Гнесинку, получил пятерку по музыкальной литературе: просто знал музыку не хуже, чем те, кто учил ее с младенческих лет. А все дело в том, что по радио постоянно звучала классическая музыка. К тому же я знал практически наизусть все оперы, которые шли в Большом театре. Я его порой посещал по два раза в день — билеты стоили как мороженое. Будучи тогда еще музыкально неграмотным подростком, разбирался в музыке превосходно. И в этой атмосфере жили все граждане СССР. У них было совсем другое мышление, голова работала иначе. Поэтому подчеркиваю: модель мышления адекватна музыкальной форме. То есть, если хотите получить крупного мыслителя, который бы решал ваши проблемы, предоставьте ему возможность слышать большую музыку. А коли нужен человек «чего изволите», дайте ему попу.
Эту логическую взаимосвязь когда-то прекрасно понимали. Между прочим, Иосиф Виссарионович Сталин обладал поразительным чутьем на такие вещи, он был, если так можно выразиться, гением подсознания. Волны репрессий, по большому счету, не захлестнули композиторов и музыкантов. Поэтому что прекрасно понимал: музыка успокаивает психику людей, ограждает их от социальных взрывов. Человеку необходимо спокойствие, при этом он должен иметь не ленивый мозг, а напротив — интенсивно работающий над жизненными проблемами.
А как заставить внимать? Нам не помешала бы государственная программа музыкальной социальной помощи, назовем ее так. Для этого, например, нужно создать телевизионный канал «Музыка», надо вытаскивать из столов композиторов нереализованные произведения.

Гор Чахал:

«В арт-сообществе сильное антихристианское лобби»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Многочасовые очереди к Дарам Волхов в Москве вызвали усмешки у многих представителей «креативного класса». Но есть и в современном искусстве люди, которых не назовешь страшно далекими от народа. Один из них — художник Гор Чахал.

Разговаривающий о сакральном без всякой иронии и плохо понимаемый коллегами по цеху актуального искусства, Чахал много лет создает христианские — хотя, конечно, не канонически-церковные — произведения. С ним мы беседуем о главном — о вере, диалоге Церкви и «просвещенной» публики и о нравственном выборе, который каждому предстоит сделать самостоятельно.
культура: Как получилось, что Вы стали создавать произведения на религиозную тему?
Чахал: Необъяснимое влекло всегда. В 1988 году вместе с арт-группой «Чемпионы мира» мы осуществили акцию «Встреча». Шесть художников договорились в одинадцать часов вечера выйти из дома, чтобы до шести утра найти друг друга в пределах Садового кольца. Очевидно невыполнимая задача, однако трое из шести участников акции встретились. С тех пор чудесам не удивляюсь.
культура: Почему именно Православие?
Чахал: С начала 90-х стал задумываться об объединении этики и эсте-

тики в дискурсе прекрасного. Постепенно обнаружил, что эти антагонисты две тысячи лет сосуществуют в Православии. Так что к вере я пришел через культуру.
культура: Как Ваши коллеги — актуальные художники отнеслись к такому выбору?
Чахал: К сожалению, в арт-сообществе довольно сильное антихристианское лобби. Сначала думал: проблемы, возникшие у меня с выставками религиозной направленности в начале 2000-х, связаны с конфронтацией Русской православной церкви и современной художественной среды. Что все это — результат действий радикалов с обеих сторон. Но сейчас вижу: диалог не нужен прежде всего функционерам от искусства. В то же время я ощущаю поддержку: постепенно складывается пул актуальных художников, близких к христианству. Это внушает осторожный оптимизм.
культура: В «просвещенной» среде нередко создается карикатурный образ верующего человека. Как Вы к этому относитесь?
Чахал: Мне бывает стыдно за нашу «интеллигенцию». Оказываясь в Европе, с удовольствием наблюдаю местные традиционные праздники. Жители города одеваются в яркие национальные костюмы, хранящие столетиями, с песнями носят по улицам статую местного святого. Потом все идет на службу. Фейерверк, танцы на центральной площади. Это — культура.
культура: Современное искусство нередко ассоциируется с провокациями. Как Вы к этому относитесь?

Чахал: Я противник провокаций как художественного метода. Не знаю ни одного исторического примера, когда политическая провокация привела к чему-нибудь хорошему для общества. Я против политизации искусства, которую почти четверть века поддерживают Марат Гельман, Андрей Ерофеев, Катя Деготь. Их единственный результат — маргинализация художественного сообщества и потеря уважения к отечественному современному искусству даже в среде интеллектуалов. Может быть (вольно или невольно), это и есть главная задача наших ведущих кураторов: расчистить культурное поле для облегчения импорта художественных «мерседесов» из Европы?
культура: Недавно Ваши работы не попали на большую выставку, посвященную современному искусству второй половины 90-х годов. Это своеобразная цензура внутри арт-сообщества?
Чахал: Отчасти. Примерно с 1995 года я начал противостоять актуальному мейнстриму. Критиковал акционизм и политизацию современного искусства. Совсем исключить из

Гор Чахал. Инсталляция «Проблема этического детерминизма», 2013

истории меня сложно, но ограничивают, как могут.
культура: Вы дважды были куратором необычных проектов. Выставка «Двое-слобие/Диалог» открылась в притворе храма Святой Татианы при МГУ: там можно было увидеть современное искусство. Экспозиция «Дары» в музее архитектуры имени Шусева включала в себя и настоящие иконы, и работы актуальных религиозных художников. Можете подвести итоги?
Чахал: «Двоеслобие/Диалог» мы с Андреем Филипповым готовили почти пять лет. «Дары» — два года. Полемика вокруг первой была жесткой, но в итоге нас поддержали и церковные и настоящие иконы, и иерархи. Вторая выставка прошла почти без разногласий.

Я считаю, что церковный художественный язык и светский не вступают в противоречие. Настоящие художники — церковные и светские — легко понимают друг друга. Проблему диалога создают политтехнологи, для которых искусство — один из инструментов влияния.
Свою миссию считаю успешно выполненной. Вектор задан, дальше двигаться станет проще. Убежден, что диалог Русской православной церкви и современного искусства будет развиваться. Другого пути оздоровления культурной ситуации в России не вижу.
культура: Современные коллекционеры готовы платить миллионы за чужие акульи в формалине. А можно ли продать религиозное искусство?

Чахал: В России арт-рынка почти нет. Он разрушен установкой на эскалацию конфликта, выбранной нашими галереями в 90-е. Если обеспеченные люди начнут, наконец, поддерживать христианское искусство (а не ограничатся критикой антикарикатур), добиться успеха на нем — единицы. Борьба очень жесткая. Но исторический опыт показывает: крепкий внутренний рынок может выжить на международный. Возьмите Китай. Стремительный успех его современного искусства связан с тем, что китайские художники на внутренних аукционах продают дороже всех художников в мире. Это факт.
культура: Наверное, трудно находиться в вынужденном одиночестве: ведь церковные художники считают Ваши работы мирскими, а коллеги по актуальному искусству — слишком религиозными...
Чахал: Раньше на подобные вопросы я шутиливо отвечал, что наоборот — легко. Когда тебя одновременно бьют слева и справа, ты не можешь упасть. Но с годами все-таки начинает сказываться сужение круга друзей, коллекционеров.
культура: Как теперь оцениваете свои прошлые, не религиозные произведения?
Чахал: Хорошо. Некоторые из них более удачны, другие — менее, но каким бы нигилистом в юности ни был (а я один из первых московских панков), антихристианских работ у меня нет. Господь уберет.

Архиепископ Феодосий: «Однополюые «браки» говорят о близости Антихриста»

Израэль ШАМИР Иерусалим

Кто представляет себе араба-палестинца истым мусульманином в кувейте, как у Арафата, да еще и с «Калашниковым» за плечами, наверное, удивится, встретив владыку Феодосия — архиепископа Севастийского Иерусалимской православной церкви.

Дородный, темноволосяй, синеглазый, с густой кожей бородой и доброжелательной улыбкой — точь-в-точь батюшка из какого-нибудь солидного отечественного прихода. Владыка всегда рад гостям и паломникам из России. Мы беседовали с ним в Иерусалиме — на иврите. **культура:** Когда возникла ваша церковь, владыка? **Феодосий:** Нашу церковь основал сам Господь Иисус Христос. Другие сестринские церкви были основаны апостолами, но нашу церковь основал сам Господь. Он сам крестил наших предков, и по сей день остались деревни, которые хранят свет христианства с тех времен. К числу древних христиан относятся и моя семья. **культура:** Но палестинцы ведь в основном мусульмане? **Феодосий:** Да, после исламского завоевания палестинцы стали постепенно переходить в ислам. Многие сделали это только в XVIII веке, и тогда ислам стал религией большинства нашего народа. Но еще в начале XX века православные христиане составляли 20 процентов населения. Сейчас — меньше. В ис-

лам переходить перестали, но многие эмигрируют в США, Канаду, Южную Америку. Неадекватно жить христианам: с одной стороны — давление еврейского государства, с другой — новый исламский фундаментализм. Мы оказались между молотом и наковальней. Хотя, конечно, мы такие же палестинцы, как и мусульмане, у нас один язык, одна культура.

культура: У Вас греческое, православное имя...

Феодосий: Палестинцы зовут меня по-арабски Атаала Ханна, как меня звали с рождения до принятия сана. Я родился и вырос в деревне Рами, в Галилее, на севере Израиля, в семье с глубокими и древними православными корнями. В моем роду много священников, но родители были обыкновенными мирянами.

культура: Много ли палестинцев-епископов в вашей церкви?

Феодосий: Долгое время я был единственным, все остальные — греки. В этом году хиротонировали еще одного, из Иордании. В Палестине я один. Хотя миряне — все палестинцы, а низовые священники — почти все. Жаль, что греки относятся к нам настороженно и не пускают нас в синод.

культура: В моих встречах с православными мирянами в Палестине и Израиле я часто слышал нелюбимые отзывы о патриархе Иерусалимском и всей Палестины Феодосии Третьем и епископах, которые не заботятся о пастве и даже продают церковную землю еврейским бизнесменам.

Все чаще миряне выводят церковные земли из-под власти патриархии во власть общин —

«пока греки не продали все еврейам», как они говорят.

Феодосий: Есть такая проблема. Предыдущего патриарха сместили за продажу земель. Видимо, нужно больше епископов-палестинцев, чтобы вернуть доверие мирян.

культура: Вы всегда с надеждой расспрашиваете меня о положении церкви на Руси, о настроениях в Москве. Что могла бы сейчас сделать Россия и Русская православная церковь в Палестине и на Ближнем Востоке?

Феодосий: Я поддерживал внешнюю политику России по Сирии и по Палестине. Россия показала себя как подлинная заступница христиан, которые страшно страдали и страдают в Сирии. После того как Россия дипломатическими усилиями сумела остановить американцев, Путин и Лавров стали показывать в арабском мире огромный уважение. Все смотрят Russia Today по-арабски. Сейчас сложилась удобная си-

туация для проникновения российской «мягкой силы» — создания духовных миссий, культурных и деловых центров, расширения контактов с арабами во всех сферах. Так было, кстати, раньше, во времена Советского Союза. Мы, христиане, хотим расширения русского влияния на Ближнем Востоке.

культура: Как справляются с этой задачей русские дипломатические миссии?

Феодосий: По-разному. Например, посол России в Ливане Александр Засыпкин превосходно говорит по-арабски, часто выступает по телевидению — неудивительно, что он пользуется здесь популярностью. А если иной дипломат мало того, что сам в церковь не ходит, с православными палестинцами не встречается, так еще и своим сотрудникам запрещает это делать, то такая линия не совсем понятна. Ведь в прошлом православные палестинцы служили опорой еще императорской России на Ближнем Востоке. Когда появился Советский Союз — они пошли в компартию. Сейчас связь с компартией ослабла, но пророссийская ориентация уцелела.

культура: Что Вы думаете о терактах в России?

Феодосий: За ними стоит Саудовская Аравия, которая своими немереными деньгами, которые получает от продажи нефти, сеет семена исламского экстремизма — не только в России. По всему миру саудовцы строят мечети, но в своей стране не разрешают построить ни одной церкви. И в Палестине, и в Сирии, а теперь и в России саудовские деньги творят зло...

культура: Что же можно с этим сделать? Среди арабских политиков и журналистов живет такая идея: «обезаудит» Аравию. Сместить с трона саудовскую династию и разбить страну на отдельные провинции. Хиджаз с его священными городами Меккой и Мединой передать его законным правителям, потомкам пророка Мухаммеда, королям Хашимитской династии. Они сотни лет правили Хиджазом, пока англичане не прогнали их, дав им Иорданию в качестве утешения.

Феодосий: Король Иордании Абдалла II был бы неплохим правителем в западной части Аравии, которая примыкает к Иордании. Он приходил на рождественскую службу в церковь, посылал поздравления христианам. Стареется быть королем для всех своих под-

данных. Восточные провинции могли бы сами определить свою политическую судьбу.

культура: Какой выход Вы видите из палестинско-израильского конфликта?

Феодосий: Мир необходим, нельзя вечно воевать. Но переговоры о создании двух государств, еврейского и палестинского, не складываются — для этого шансов уже нет. При Арафате были, а сейчас нет. Сегодня надо создавать единое демократическое государство для всех жителей Святой земли: иудеев, христиан, мусульман. С единым парламентом, правительством, главой государства. Если не создать единое демократическое светское государство, то к власти придут, с одной стороны, иудейские, с другой — мусульманские фанатики.

культура: Про Вас можно сказать: один в поле воин. Почему не складываются отношения в патриархии? Вы — единственный архиепископ — не член синода...

Феодосий: Возможно, потому, что народ мне доверяет, а это вызывает ревность у других священнослужителей. Евреям представители патриархии говорят, что Феодосий — палестинский националист и враг Израиля, а арабам, что Феодосий — израильский гражданин и дружит с евреями. Так что мне не позавидуешь.

На самом деле я уроженец и гражданин Израиля, путешествовал с израильским паспортом. Но за то, что я призываю соблюдать права палестинцев, израильские спецслужбы считают меня врагом Израиля. А какой я враг? Со мной встречаются люди из «Нетурей Карта», глубоко верующие ортодоксальные евреи, живущие издавна в Иерусалиме. Это самые правоправные иудеи, каких только можно найти — и они часто меня навещают.

культура: В кругах русских православных зачастую слышишь о приходе Антихриста, а затем — и о Втором пришествии. Считаете ли Вы, что настало время Антихриста?

Феодосий: Непростой вопрос... Конечно, так предсказано, но времени исполнения пророчеств никто не ведает. Лучше об этом не задумываться, а усердно посещать церковь и стараться не грешить. Признак близости Антихриста есть — это однополюые браки. В Иерусалиме и раньше бывали гомосексуальность, но они скрывали свой грех. Сейчас они им гордятся, а это возмутительно.

Олланд, конечно, герой, но зачем мебель ломать?

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

«Я положил конец совместной жизни с Валери Триервейлер», — заявил Франсуа Олланд. Он лично сообщил об этом агентству «Франс пресс» и подчеркнул, что выступает как частное лицо, а не как глава государства.

Президент-социалист в одночасье расстался со спутницей, которую еще недавно называл «женщиной моей жизни». Разрыв состоялся немногим более двух недель спустя после публикации в бульварном еженедельнике Closer материала «Тайная любовь президента», посвященного роману Олланда с 41-летней актрисой Жюли Гайе.

«В Елисейском дворце теперь живет холостяк», — иронизирует мировая пресса. Надолго ли? Во всяком случае, Франсуа Олланд 11 февраля отправится с визитом в Соединенные Штаты в одиночестве. Скорее всего, он вообще отменит статус первой дамы со всеми ее привилегиями. Это одна из редких его новаций, которую поддерживают большинство французских граждан. Граждане считают недопустимым содержание супруги или сожительницы за счет налогоплательщиков.

«Женщины мне дорого обошлись», — полудушью-полусерьезно заметил в близком кругу любвеобильный президент. При этом Олланд никогда не был женат, ухитрившись в гражданском браке с Сеголен Руаяль произвести на свет четырех детей.

Валери стала его подругой более семи лет назад, когда Франсуа дразнили «месье три процента» — именно столько французам готовы были отдать за него голоса на выборах. Эту волевою женщину прозвали за мертвую хватку «ротвейлером» и «пиковой дамой».

48-летняя журналистка Валери внесла весомую лепту в пиаровскую кампанию Олланда, работала над его имиджем и отчасти пожертвовала своими профессиональными интересами. Так, Валери отказалась вести передачу на телеканале D8, которая хорошо оплачивалась, хотя сохранила место в популярном еженедельнике Paris Match. Однако первую даму подвела присущая ей самоуверенность. Журналистку не любили многие друзья президента и партийная верхушка. Валери платила им той же монетой. Она ревновала Франсуа даже к Руаяль, которая со смешком заметила: «Ревновать надо не к прошлому, а к будущему».

Мадам Триервейлер стойко держала удар и была готова простить измену. Проведя неделю в больнице после нервного шока, она отправилась отдыхать в президентскую загородную резиденцию Лантерн под Версалем. Однако Франсуа был не склонен. «Я хочу, чтобы ты ушла», — заявил он.

Говорят, расставанию на высшем уровне предшествовали бурные сцены. Некоторые ис-

точники утверждают, будто разъяренная Валери била дорогую посуду, бесценные сверские вазы и крушила антикварную мебель в президентской резиденции.

Правда, затем авторитетные источники опровергли сумму в три миллиона евро, в которую светские хроникеры оценили нанесенный экс-первой дамой урон госимуществу. Как бы там ни было, Франсуа повеял реши в этой ситуации жестко и решительно. Он вообще человек холодный, лишенный сантиментов, утверждает его биограф.

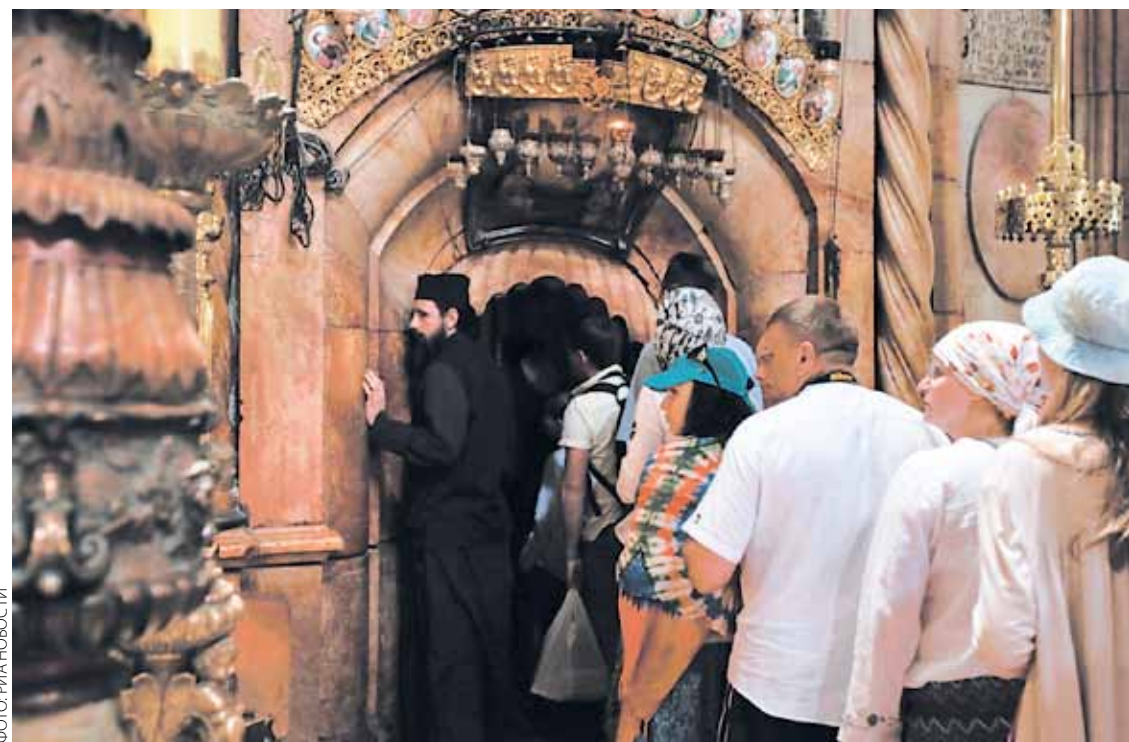
Валери, разумеется, пришлось выехать из Елисейского дворца и вернуться в свою квартиру в XV районе Парижа. Перед этим мадам Триервейлер потребовала возмещения убытков за нанесенный ей моральный и материальный урон и, кажется, немало добила. Теперь Валери и трое ее детей от первого брака будут жить в достатке. Кроме того, она намерена продолжить работу в благотворительной организации («Акция против голода» и, возможно, возглавит гуманитарную ассоциацию «Франс Либерте» — Фонд Даниэль Миттеран), занимающуюся помощью обездоленным.

Тем временем друзья утверждают, что Валери недовольна навязанным ей соглашением, и при этом она не из тех, кто даст себя в обиду. Месье, напоминают в ее окружении, — блюдо, которое подается холодным. А если журналистка напишет откровенную книгу о двадцати месяцах, проведенных в президентских чертогах?..

Новая пассия Франсуа Олланда пока намеренно держится в тени. Жюли Гайе сама позвонила на радиостанцию Europe 1, чтобы опровергнуть слухи о своей беременности. Недавно папарацци «засекли» ее на дефиле высокой моды и на презентации ювелирной коллекции в парижском Музее декоративного искусства. Несомненно, Гайе сейчас переживает свой звездный час. Из малоизвестной актрисы она в считанные дни превратилась в селебрити.

Выяснилось, что роман Жюли с Франсуа продолжается уже два года. «Он действительно влюблен», — убеждены его друзья. Первое время парочка встречалась в офисе продюсерской компании Жюли «Красный интернационал», но сменила место после того, как их попытались сфотографировать консьержка. Тогда для рандеву стал использоваться лофт актрисы, где она живет вместе с двумя сыновьями — 15 и 13 лет. Жюли даже позвонила президенту со своей бабушкой и другими родственниками. Жюли, по словам близкой подруги, не спешит перебираться в Елисейский дворец. Бушевавшие в его стенах страсти должны улетучиться. Ставшая суверенной, она сейчас дублирует Николь Кидман в заглавной роли в фильме «Принцесса Монако» и работает над документальной лентой с прощальным названием «Это случится... Но когда?».

День, когда умерла музыка

Денис БОЧАРОВ

Именно так — не больше и не меньше — известный американский автор-исполнитель Дон Маклин назвал в своей знаменитой песне «American Pie» дату 5 февраля 1959 года. 55 лет назад в авиакатастрофе погибли талантливые музыканты, первопроходцы рок-н-ролла — Бадди Холли, Ричи Валенс и Биг Боппер.

Примерно в час ночи артисты сели в небольшой красный самолет: предстоял рейс из Клир Лейка (штат Айова) в город Мурхид (Миннесота). Там должен был состояться очередной концерт турне, в котором находились музыканты. Перед вылетом пилот Роджер Петерсон, сыграв на недоомогание, попросил коллегу заменить его — но услышав, улы, не был. Возможно, это обстоятельство, помноженное на скверные погодные условия (из-за обильного снегопада видимость была плохой), сыграло роковую роль в развернувшейся вскоре трагедии. Спустя несколько минут после взлета самолет рухнул в восьми милях к северо-западу от аэродрома. Специалисты сошлись во мнении: неваж-

но чувствующий себя пилот неверно истолковал показания датчиков. Он решил, что самолет набирает высоту, хотя на самом деле тот снижался. Все четверо находившихся на борту людей погибли мгновенно.

Это была первая, по-настоящему крупная и резонансная катастрофа в истории шоу-бизнеса. Отдавая дань уважения Ричи Валенсу и Биг Бопперу, все же очевидно, что наибольшую потерю в результате февральской аварии американский поп-мир понес именно в лице Бадди Холли. Музыка, конечно, не умерла. Более того, если быть до конца откровенными, она к тому моменту еще толком и не началась: не секрет, что все основные события в мире популярной музыки происходили в 60-х. Однако трагический уход симпатичного юноши с неизменными очками в роговой оправе действительно отнял у музыкального бизнеса одну из наиболее талантливых и многообещающих фигур.

Когда думаешь о том, как мало ему судьбой было отпущено (жизненный путь Бадди оборвался, когда артисту не исполнилось 22 лет) и как много он успел сделать, невольно ловишь себя на смешанных чувствах горечи и восхищения. Основная заслуга Чарльза Хардина Холли (таково его настоящее имя) со-

стоит даже не в том, что он был среди пионеров рок-н-ролла — как раз классических «забойных» композиций в его репертуаре немного, а скорее в том, что артист одним из первых начал писать песни, выходящие за рамки строгого ритм-энд-блюзового двенадцатитактового рисунка с его характерной гармонией. Песни Холли были именно песнями — разными по структуре, ритмике, настроению. И в этом смысле влияние Бадди на главных корифеев поп-музыки (The Beatles, The Beach Boys, The Rolling Stones, Боба Дилана), а значит, и на все последовавшее развитие жанра, возможно, даже оцутимее, чем то, которое оказали на них громогласные Чак Берри, Литтл Ричард, Джерри Ли Льюис — и даже Элвис Пресли.

Субтильный очкарик с озорным огоньком в глазах был лириком и романтиком до мозга костей: практически все его песни — о любви. Он мечтательно восторгался возможностью влюбиться в песенке «It's So Easy», шутиливо подмигивал объекту обожания в «That'll Be The Day» и «Words Of Love», искренне тосковал по даме сердца в «Raining In My Heart», делился со слушателем чувственными эмоциями под зазорный ритм «Peggy Sue» и «Not Fade Away».

Бадди Холли

Помимо этого, именно Бадди Холли, вместе со своей группой The Crickets популяризировала ставший впоследствии классическим состав рок-группы: ударник, ритм, соло и бас. Холли был весьма разносторонним музыкантом: не только наделенным недюжинным

сочинительским даром, но также умевшим, помимо гитары, играть на скрипке и фортепиано. Остается только гадать, что бы еще успел сделать уроженец небольшого техасского городка Фаллбок, если бы не цепочка фатальных событий 55-летней давности.

Золото Дельвига

29 января в атриуме Государственного музея Пушкина состоялась торжественная церемония вручения ежегодной всероссийской премии имени Антона Дельвига. Учрежденная «Литературной газетой» и названная в честь ее первого главного редактора, награда выдается «За верность Слову и Отечеству» и насчитывает более десяти номинаций.

Любой конкурс — соревнование, где побеждает сильнейший. Но в литературном состязании актуален еще и олимпийский принцип: важна не только победа, но и участие. На суд жюри поступило более четырехсот различных по жанру книг, однако только семнадцать из них были отмечены престижной наградой.

Обладателями трех первых премий — с вручением золотой медали Антона Дельвига и вознаграждением в миллион рублей — стали поэт Андрей Дементьев, поэтесса и писательница Лариса Васильева, прозаик, публицист, теле- и радиоведущий Александр Проханов.

Первым на сцену был приглашен лауреат Госприемки СССР Андрей Дементьев, недавно выпустивший сборник «Все в мире поправимо» (ЭКСМО, 2013). Автора всенародно известных хитов поздравил Юрий Поляков, главный редактор «Литературной газеты». «Поэт в России больше, чем поэт, — напомнил он, — и профессионализм в этом нелегком деле определяется по многим критериям. Но главное, становятся ли стихи песнями». «Очень тронут, что меня награждают за верность слову, — сказал Андрей Дементьев, — для литератора со слова начинается дело».

Лариса Васильева получила «Золотого Дельвига» за книгу «Евдокия Московская» (Бослен, 2012), посвященную истории жизни и житию великой княгини, вдовы Дмитрия Донского, принявшей монашеский постриг, а Александр Проханов — за книгу «Время золотое» (Центрполиграф, 2013).

Серебра удостоились сразу шесть авторов. Народный писатель Удмуртской республики, поэт, драматург и киносценарист Вячеслав Ар-Серги, публицист Владимир Бондаренко, чеченский писатель и доктор экономики Канта Ибрагимов, казахский поэт, прозаик и переводчик Бахытжан Канпаянов, писатель Сергей Шаргунов и поэт Юрий Щербачков. Бондаренко отмечен наградой за книгу «Аермонтов: мистический гений», недавно вышедшую в «Молодой гвардии» в серии «ЖЗЛ» к 200-летию со дня рождения поэта. «Бронзовый Дельвиг» достался Юрию Беликову, Игорю Гамаюнову, Юрию Любимову, Вячеславу Огрызко, Евгению Степанову и Лидии Сычевой. В номинации «Молодой Дельвиг» отметили только двух авторов — студента Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова Евгения Рудашевского и преподавателя истории Подготовительного факультета МГУ Анну Федореву. Рудашевский создал остроумный путевый дневник о путешествии по Индии «Намаскар: здравствуй и прощай». Федорев написала биографию мецената Саввы Морозова.

Итак: балалайка...
...На сухой проталинке, по весне, хорошеет деревенская молодежь. Балалаечники — двое, молодые парни, — настроившись в паре, высекают из своих тонкошевых инструментов неукротимый серебряный зуд.
Парни рубят тяжелыми сапогами сырую матушку-землю, поют. Эх, ты за что меня ударил Кирпичиной по плечу; Я за то тебя ударил — Познакомиться хочу!
Рядом, на мостке, «дают дробаря» девки. Тоже припевки — свои.

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

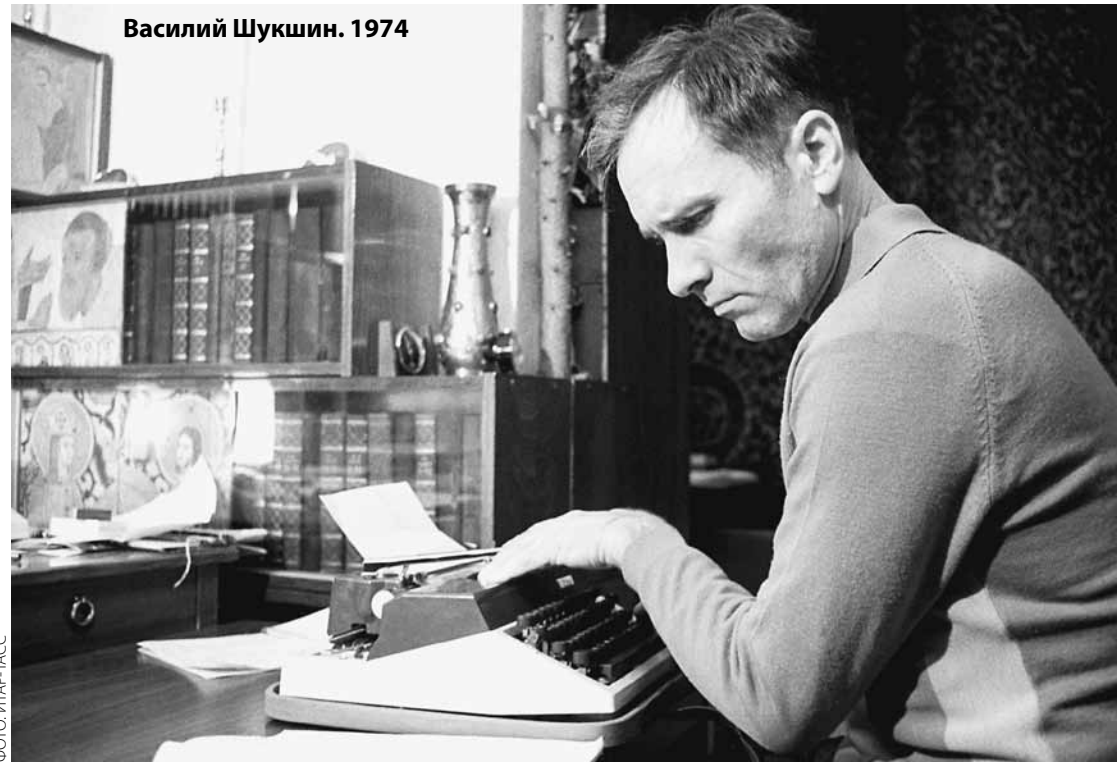
Как Шукшин душу музам продал

В июле 2014 года исполнится 85 лет со дня рождения Василия Шукшина. К юбилею знаменитого земляка алтайские филологи подготовили девяти томник, куда вошли более двух десятков ранее не публиковавшихся произведений. «Культура» не могла пройти мимо столь значимого для всей России события. Мы побеседовали с главным редактором нового собрания сочинений, доцентом кафедры исторического языкознания Алтайского государственного университета Дмитрием МАРЬИНЫМ.

культура: Шукшин — фигура более чем известная, откуда берутся его неопубликованные работы?

Марьян: Конечно, художественные тексты преимущественно давно обнародованы. Поэтому основную долю новых материалов составляют письма, автографы, рабочие записки, наброски. Их удается найти в частных архивах, фондах киностудий. Они просто не попадали в фокус внимания шукшиноведов, увлеченных его литературными хитами. Как редактор я уверен, что в новом издании наибольший интерес вызовет раздел, где собраны наброски к рассказам, киносценариям и статьям. Они позволяют заглянуть в творческую лабораторию Василия Макаровича. Увидеть истоки его уникальной образности. К примеру, набросок под названием «Сокровенный рассказ», обнаруженный в одной из рабочих тетрадей, откровенно говоря, слабый текст. Однако анализ сюжетных линий, мотивов, образов позволяет сделать вывод: беспомощный чернович переродился в такие шедевры как «Штрихи к портрету», «Гена Проидисвет», «Срезал».

культура: Среди новых материалов есть и неизвестное ранее художественное произве-

Василий Шукшин. 1974

дение — литературный киносценарий к рассказу «Одни». Речь об экранизации истории про шорника Антипа и его скупую жену Марфу?

Марьян: Сценарий был предложен «Мосфильму». В то время Шукшин был режиссером на Киностудии имени Горького и, видимо, на волне успеха фильмов «Живет такой парень» и «Ваш сын и брат» намеревался развивать тему малой родины. Изначально начисто лишённый локальной привязки, рассказ дополнен местной деталью: Антип и Марфа встречаются колонну пленных японцев. «Самураи», занятые на строительстве домов и дорог, — одна из характерных реалий послевоенного Алтая. Сценарием воспользовались дипломники ВГИКа, а потом он попал в архив студии, где и пролежал на полке почти пятьдесят лет. Там мы его и обнаружили в сентябре прошлого года.

культура: Не знаю, был бы рад вторжению в его «лабораторию» сам писатель. Друживший с ним многие годы Василий Белов считал Макарыча максималистом, или, как бы сейчас ска-

Марьян: Он и был таковым. Иначе ничего бы у него не вышло. Для парня из сибирской деревни путь в искусство был долгим и тернистым. Аттестат зрелости он получил в 24 года, институт закончил в 31, первый режиссерский успех пришел к нему в 35, а уже в 45 он умер. О максимализме Шукшина свидетельствует его стихотворение «О ремесле»: «Музы!.. Делайте, что хотите. / Душу надо? / Могу продать. / Славу встреч! / Научите / Словом, как дротиком, попадать». Каково? Музам, насколько мы знаем, душу не продают. Он был готов заплатить самую высокую цену, но славы искал не из честолюбия. «Сказать так, чтобы тебя поняли» — один из главных принципов Шукшина. Известность в его представлении давала право на собственный метод в искусстве. Право на открытые разгони-ва с многомиллионной аудиторией. В письме к троюродному брату, художнику Ивану Попову, замечал: «Много думаю о нашем деле и прихожу к выводу: никому, кроме искусства, до человека нет дела. Государству нужны солдаты, рабочие, служащие... и тогда был

порядок. А ведь люди должны быть добрыми. Кто же научит их этому, кроме искусства». Желание учить добру — тоже признак максимализма. И мессианства. Писатель для Шукшина — пророк, не иначе. Такой и центральный персонаж его творчества — Степан Разин, который владеет его воображением с детства, прочно связан с образом репрессированного отца, как он считал — вожака сельского восстания против советской власти. Борьбу за право экранизации сценария о Разине Шукшин вел с середины 60-х и до конца жизни.

культура: Говорят, на главную роль он приглашал Высоцкого. Кстати, их сравнивали, им приписывали дружбу.

Марьян: Безусловно, Шукшин, как и Высоцкий, был «голосом эпохи». В их произведениях люди находили откровение, правду. При этом ни творчество Шукшина, ни творчество Высоцкого нельзя назвать элитарным. Их любила и знала вся страна, тот самый массовый зритель и читатель. Но пути в искусстве у них были разными. Что касается их знакомства, оно состоялось в самом начале

60-х в кружке кинорежиссера Левона Кочаряна. Но тесной дружбы между ними никогда не существовало, а их отношения едва ли выходили за рамки приятельских. Ни в известных нам письмах Шукшина, ни в его рабочих записках Высоцкий ни разу не упоминается. О приглашении на роль в фильме о Степане Разине говорил сам Владимир Семенович в одном из интервью. Но, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что как актер Высоцкий не соответствовал режиссерским установкам Василия Макаровича.

культура: Шукшин — очень плодовитый художник. За 16 лет творческой деятельности — двадцать пять ролей в кино, пять полнометражных фильмов, два романа, свыше ста двадцати рассказов. Актер, режиссер, писатель — что он считал самым важным для себя?

Марьян: Сложно сказать. В его эпистолярной мы не найдем однозначных суждений на этот счет. В письме к матери, датированном мартом 72-го, он говорит о желании вернуться в Сrostки и «с кино связываться по мере. Совсем редко». Но ведь этого так и не произошло! На лекциях, в качестве своеобразного эксперимента, я прошу расставить по степени важности три профессии Шукшина. И вот тут некий парадокс: литераторы отдают приоритет кино, а режиссеры, наоборот, писательству. Искусство Шукшина синкретично. Проза насыщена диалогом и кинематографическими деталями, а кино и сценарии, может быть, слишком литературны. Лично для меня шукшинская триада определяется хронологией становления его творчества и выглядит так: писатель, актер, кинорежиссер.

культура: Визитной карточкой стала «Калина красная».

Марьян: Она безоговорочно признается шедевром отечественного кинематографа. Фасбиндер включил «Калину красную» в десятку самых любимых фильмов, Ларс фон Триер также очень высоко оценил эту кар-

тину. Но были ведь еще и «Печки-лавочки», «Живет такой парень», «Ваш сын и брат». Более десятка сценариев. Что из этого важнее? Сложно сказать. Из фильмов, пожалуй, две его последние картины: «Печки-лавочки» и все та же «Калина». Этим лентам он отдал больше всего сил. Что касается художественной прозы, то здесь итогом всей литературной деятельности Шукшина стал роман «Я пришел дать вам волю».

культура: Считаете, его главный герой — мятежный дворянский атаман? Обычно на ум приходят мирные обыватели — простые мужики «от сохи», но в то же время тонкие, деликатные.

Марьян: Понятие «шукшинский герой» шире, чем кажется на первый взгляд. Кроме «чудика», которого прежде всего вспоминают, это ведь еще и «умеющие жить» «энергичные люди» из поздних произведений.

культура: Насколько все они понятны, востребованы сейчас?

Марьян: Они, по-моему, более чем актуальны. Посмотрите любой высл. теленовостей и обязательно увидите и тех, и других. Потому что в образах воплотились характерные черты русского народа. И все это, как ни странно, уживалось в самом Шукшине. Ведь история с потерей пятидесятирублевой купюры в рассказе «Чудик» в реальности случилась с самим писателем, когда он в 1967 году, по заданию «Правды» летал на Алтай, чтобы написать о причинах ухода молодежи из села. Неплохо зарабатывавший Шукшин тоже пытался «уметь жить». Югославский гарнитур «Рамона» из пьесы «Энергичные люди» Шукшин когда-то доставал для своей новой квартиры на улице Бочкова. Ну, а Степкой Разиным он, по воспоминаниям родственников, не раз называл себя сам. Шукшинские герои — в определенном смысле двойники автора. Потому они такие живые, и мы им верим.

Василий ШУКШИН Одни Литературный сценарий

«Культура» предлагает читателям фрагмент из ранее не публиковавшегося литературного сценария Василия Шукшина «Одни». Сценарий был написан в 1965 году для киностудии «Мосфильм». Созданный на основе одноименного рассказа, текст полон ярких бытовых зарисовок жизни в алтайском селе.

...Большой просторный дом... Такие строили еще тогда, когда думали о больших семьях. Теперь в нем пусто. И, наверное, поэтому хозяйка его — шорник Антип и его жена Марфа — кажутся маленькими. Антип постукивает молоточком в своем углу — обтягивает сыромятиной хомуты. Марфа у большого, высокбленного до восковой строгости стола, чинит лопотнику. Уныло и зауценно тикают ходики. Дремлет на шестке кот. За окнами сеется неторопликая окладная дождь... Потянет ветерок — горстка-другая дождино мягко и глуховато стукнут в стекло... Марфа поднимет голову, посмотрит в окно... И опять склоняется к шитью.

... Так сиротски-неторопливо идет их жизнь.

Но! У Антипа есть балалайка. Она висит над ним.
И она-то, задушевная, расскажет, как начиналась эта жизнь, и как она потом складывалась, и что из этого вышло... Впрочем, — что из этого вышло — это, наверно... это, наверно... это, нашего ума дело.

Итак: балалайка...
...На сухой проталинке, по весне, хорошеет деревенская молодежь. Балалаечники — двое, молодые парни, — настроившись в паре, высекают из своих тонкошевых инструментов неукротимый серебряный зуд.

Парни рубят тяжелыми сапогами сырую матушку-землю, поют. Эх, ты за что меня ударил Кирпичиной по плечу; Я за то тебя ударил — Познакомиться хочу!
Рядом, на мостке, «дают дробаря» девки. Тоже припевки — свои.

Кабы знала-перезнала,
Где мне замужем бывать,
Подсобила бы свекровушке
Капустку полить!

... — Чего пригорюнилась, Марфынька? — спросил Антип.

Марфа молчит.
— Помирать скоро с тобой будем. Так што тут — думай не думай.

Марфа молчит.

— А ты, наверно, все што думаешь, как денжач прикопить? Отгадал? — не унимается Антип.

— Пошел ты!.. — обиделась Марфа. — Шей!

— Шью, матушка, шью. Я только и делаю всю жизнь — шью. А чего я за это получил? Геморрой. Вот так. Спроси меня: чего хорошего в жизни видел, Антип? Ни хрена. Люди хоть сражались, восстания там разные поднимали. А тут — как сел с тринадцати годков, так и сижу — скоро семистат будет.

... И опять та же речка, и тот же луг. И та же музыка.

И идет по той стороне, по берегу, девушка в белом. Идет на музыку, как бабочка на огонек...

Остановилась.
...И грянула свадьба. Чуть крикливая, чуть удалая, чистая, сердечная...

— Горька-а!

Кричат хором. Гости нарядные — в кофторотках с вышитыми воротниками, с пригладженными волосами, добрые... Счастливые.

И счастливые тоже — жених и невеста. Целуются.

— Горька-а!!!
— Хватит! Им жить — нацелуются.

... Сидят, задумавшись, Антип и Марфа. Не работают. Вроде, — все еще вслушиваются в сладкую музыку далеких дней их молодости.

Марфа вдруг всплакнула.
— Разлетелись наши детушки по всему белу свету...

— Что же им, около тебя сидеть всю жизнь? — Антип взялся было за молоточек.

— Хватит стучать-то! — сказала вдруг Марфа, — дошло? Не будешь хвастать, петух, что за тобой девки бегали. А то расхвастался...

Антип усмехнулся, отложил молоточек.

— Сдаешь, Марфуша, — весело сказал он. — А хошь я тебе сыграю, развею тоску твою?

— Сыграй, — разрешила Марфа. Антип ополоснул руки, причаился.

— Дай новую рубашенцию! Марфа достала из ящика новую рубашу. Антип надел ее, подпоясался ремешком. Снял со стены балалайку, сел в красный угол, посмотрел на Марфу...

— Начинаем наш концерт!
— Ты не дурчаешься только, — посоветовала Марфа.

... — Мировой я все ж таки парень был! — сказал он мечтательно. — Помнишь, сколько за мной девок бегало? Эх, какие ночки были!..

Марфе это не понравилось.
— А я другие ночки помню, — заговорила она, подстраиваясь под мечтательный тон Антипа. — Какие ночки-ночушки милые!.. Сидишь, бывало, на берегу, прижмешься к нему, душой милому...

Антип недоверчиво покосился на жену. Хмыкнул. Решил не сдаваться.

— А я вот тоже, бывало: выйдешь с ей, дорогуешь, за поскотину...

— Нет, ты погоди. Вот сидишь ты с ем на бережке, а за рекой соловей навсистоывает. Да так, дьяволенок, навсистоывает, ажник сердце заходится...

— А я тоже, бывало: выйдешь за поскотину-то...

— Погоди ты со своей поскотиной! Вот сидишь, значит, и слушаешь, как чорч по земле идет... А он и говорит...

Антип начинал нервничать.

— С кем эт болтовней-то по ночам занималась? — спрашивает он, как бы между прочим.

— Не с тобой, Антип, не сарчай. Антип светливо повозился на стуле.

— Дура ты, балалочка!.. Плетет сидит черт-те чего. Чего ты врешь-то?

— Не вру я, Антипушка. Все было...

— Да чего было-то?! — Уже орет Антип. — Чего было-то!..

— А тишина такая, что — лист упадет на воду — слышно. А он и говорит тебе: любовь ты моя драгоценная...

Антипа как ветром сдуло со стула. Он размахивает балалайкой и кричит:

— Да зачем ты врешь-то?! Зачем врать-то?!..

— А-а, — удовлетворенно говорит Марфа, — дошло? Не будешь хвастать, петух, что за тобой девки бегали. А то расхвастался...

— А что, не бегали, что ли? Бегали.

— Да не за тобой бегали-то! Вот за этой бегали-то! — Марфа ткнула пальцем в балалайку. — За ей за проклятой бегали...

Жена взяла балалайку, подошла к печке, в которой горели дрова... Поставила маленько, подумала и... кинула балалайку в огонь. Она вспыхнула сразу, точно берестинка. Ее стало корытить...

Трижды простонала она почти человеческим стоном — лопнули струны — и умерла.

Не видели мы, как подошел муж — видим, стоит он и смотрит на свою балалайку... Бледный, с остановившимися глазами...

... Балалайка догорела.

... А муж аккуратно рубит на скамейке заготовки хомутов, сбруи...

... Теперь жена смотрит на него и от ужаса онемела. И нельзя ей подойти к мужу, и остановить его в его страшном деянии — он с топором. И рубит он иступленно и жутко — как умопомешанный.

... Потом где-то пил неделю. Заявился домой еще хмельной. В руке новая балалайка.

— Все пропил? — спросила жена.

— Все, — спокойно ответил муж. — До копейки. А ишо раз тронешь ее, — показал на балалайку, — дом сожгу. Знай. И сел рубать.

... По улице, мимо дома Калачиковых, бредет унылая колонна пленных японцев.

Антип и Марфа стоят у своих ворот. Антип настроен воинственно, а Марфе жалко этих далеко не грозных вояк.

— Змеи ползучие, — негромко говорит Антип. — Согнулись?

— Будет тебе! — говорит недовольно Марфа. — Они, что ли, виноваты.

— Кто же?

— Погнали, небось, они и пошли...

— Погнали!..

— Им тоже не сладко теперь...

— А нашим сладко в земле лежать? Песня давно молчит.

... Марфа плачет. (Уже изба.)
— Антип, а Антип!.. Прости ты меня, если я чем-нибудь тебя обижая, — проговорила она сквозь слезы.

— Ерунда, — сказал Антип. — Ты меня тоже прости, еслив я виноватый.

— Играть тебе не даю...

— Ерунда, — опять сказал Антип. — Мне дай волю — я день и ночь согласен играть. Так тоже нельзя. Я понимаю.

— Хочешь читушку тебе возьмем?

— Можно, — согласился Антип. Марфа вытерла слезы, встала.

— Иди пока в селцо, а я ужинаю со беру.

Антип надел бризент и стоял посреди избы, ждал, когда Марфа достанет из недр огромного сундука, из-под тряпья разного, деньги. Стоял и смотрел на ее широкую спину.

— Потом... вот ишо, какое дело, — небрежно начал он, — она уж старенькая сделалась... надо бы новую. А в селмаг вчера только привезли. Хорошие! Давай заодно куплю.

— Кого? — Марфина спина перестала двигаться.

— Балалайку-то.

Марфа опять задвигалась. Достала деньги, села на сундук и стала медленно и трудно отсчитывать. Шевелила губами, хмурилась.

— Она же у тебя играет ишо, — сказала она.

— Там треснула досточка одна... дребезжит.

— А ты заклей. Возьми да варом аккуртненько.

— Разве можно инструмент варом? Ты што, бор с тобой!

— А сколько она стоит-то? — спросила вдруг Марфа сурово.

— Да она стоит-то копейки! — Антип остановился у порога. — Рублей шесть по новым деньгам.

— На, — Марфа сердито протянула ему шесть рублей. — Оканная... всю душу из меня вымотала.

... Балалайка лежит на столе.

... Музыка.

Идет Антип по улице...

Навстречу, из-за пригорка, поднимается колонна автомашин. На развороте выхватывают из тьмы светом фар маленькую фигурку Антипа. Он стоит у обочины дороги — сгорбленный человек, уступаая дорогу железным чудовищам.

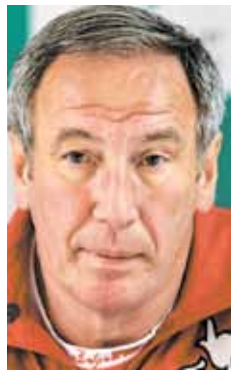
... Кажется, — вот и нет человека: раздавили грохотом, гулом, вонью и сиромом машин, войн, старости, нужды...
Но громко и торжественно звучит Его музыка.
Светлая музыка человеческого достоинства, гордости, любви и добра.

Строим планы, как обыграть панов

Дмитрий ЕФАНОВ

С 31 января по 2 февраля сборная России сыграет с командой Польши в рамках Кубка Дэвиса. Состязания пройдут на кортах «Олимпийского».

В отличие от представителей командных видов спорта, теннисисты славят эгоистами, которые рассчитывают только на собственные силы в сугубо индивидуальном виде спорта. Всего несколько раз по ходу сезона мастера ракетки «сбиваются в стаю», чтобы сыграть за сборную страны.

Шамиль Тарпищев

Кубок Дэвиса ведет историю с 1900 года и за сто с лишним лет снискал особую любовь в сердцах болельщиков, которые, переживая за свои сборные, не экономят эмоции и отрываются по полной программе. Каждая встреча состоит из пяти поединков (четыре одиночных и одного парного) и проходит с пятницы по воскресенье. Три победы гарантируют путевку в следующий раунд. Чаше других турнир выигрывали представители США, но

основная часть их успехов приписалась на 50–60-е. Наша команда вышла на авансцену на рубеже столетий. С 1994-го по 2007-й россияне пять раз выступали в финале, записав в актив пару чемпионских званий.

Сейчас состав сборной пониже, а следовательно, и результаты ниже. Людей калибра Кафельникова и Сафина в распоряжении капитана команды Шамиля Тарпищева нет, к тому же далеко не все нынешние лидеры горят желанием отрывать от выступлений на индивидуальных турнирах, где — в отличие от Кубка Дэвиса — зарабатывают на хлеб с маслом.

Тем не менее на игру с поляками удалось собрать вполне боеспособный состав. Возглавляет коллектив 26-я ракетка планеты Дмитрий Турсунов и Теймураз Габашвили, лучше других соотечественников выступивший на турнире «Большого шлема» в Австралии. Россиянин пробился в третий круг, где уступил легендарному швейцарцу Роджеру Федереру.

— С Роджером сложно бороться, — сказал «Культуре»

Габашвили. — Надо было использовать свои шансы в начале сетов, цепляться за каждый мяч, но подача шла не лучшим образом. Потом Роджер разыгрался, а меня стала беспокоить травмированная нога. Впрочем, австралийские волнения остались позади, сейчас я дома и надеюсь в хорошей форме подойти к матчу с Польшей. Одним словом, строим планы, как обыграть панов.

Помимо Габашвили и Турсунова, приглашение в команду получили Константин Кравчук и Карен Хачанов. Что касается поляков, то они не смогут рассчитывать на своего титулованного ветерана Лукаша Кубота, но и без него соперник способен задать жару.

— Нам достался не самый простой оппонент, — поделился глава Федерации тенниса и капитан сборной России Шамиль Тарпищев. — В первой сотне мирового рейтинга находятся Ежи Янович (№ 20), Михал Пржижежы (№ 64), Мариуш Фирстенберг и Марцин Матковский — стоят на 17-м и 19-м местах в парной классификации. С этими парнями нельзя расслабляться, битва предстоит серьезная.

В случае успеха подопечные Тарпищева поспорят с хорватами за право сыграть в плей-офф Мировой группы.

Дмитрий Турсунов

Теймураз Габашвили

Это Кара-Кара-Кара-Кум

Габыш Мамыш — парторг пробега, 55-летний бригадир колхоза имени Айтакова Тедженского района

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

С 1 февраля во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства можно полюбоваться раритетной вещью — ковром «Конный пробег», который экспонировался только один раз — в Нью-Йорке в 1939 году.

Сотканный туркменскими мастерами в 1938-м, он посвящен необычному событию. У изображенных на нем пятнадцати всадников, пробирающихся сквозь пески, есть реальные прототипы.

В 1935 году двадцать восемь колхозников-ударников Туркмении вместе с двумя командирами Красной армии выдвинулись из Ашхабада в Москву. Маршрут непростой — 4300 километров через горы, степи, леса, пустыни... Жара достигала 60 градусов, и всадникам приходилось экономить припасы, пить маленькими глотками. Через Каракумы три дня шли и вовсе без воды. А иногда наоборот — несколько суток мог лить дождь, и овраги превращались в реки, через которые приходилось перебираться вброд. Приключением оказалось и путешествие по российской земле: «Вот где растут телеграфные столбы», — шутили туркмены, никогда раньше не видевшие нашей лесополосы.

Спустя 84 дня путешествие закончилось. Конники въехали в Москву, осыпавшую их цветами. Они остались довольны: туркменские лошади, которых многие считали слабыми и непригодными для кавалерии, не подвели. Увидеть один из эпизодов этой истории и подивиться стойкости духа ее участников сможет, наконец-то, и российский зритель.

Эротика для политика

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Тридцать два эротических рисунка великого скульптора Огюста Родена впервые показаны на выставке «Клемансо и современные художники». Она открылась в Историческом музее Вандеи (Historial de la Vendée), расположенном в городе Ле Люк-сюр-Булонь.

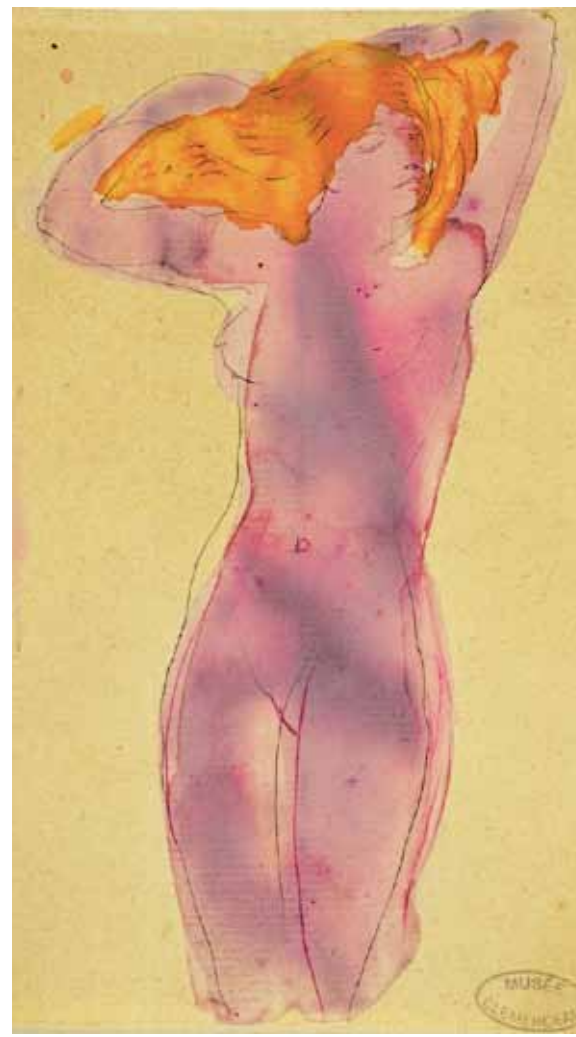
Политик, получивший прозвище Тигр и в начале XX века дважды возглавлявший французское правительство, был известен своими амурными похождениями. Скорее всего, именно поэтому Роден и преподнес ему серию своих работ. Их обнаружили только в 2005 году и до нынешнего дня скрывали в запасниках парижского Музея Клемансо.

По собственному признанию Родена, ничто его не волновало так, как обнаженная женская плоть. Завороженный мастер часами писал ее, не глядя на бумагу. Тело он сравнивал с прекрасным луком, в который божественный Амур вкладывает свои невидимые стрелы.

Скульптор заставлял свои модели принимать самые смелые позы, чтобы возбуждать в нем творческий огонь. Еще при жизни мэтра парижский критик написал, что, глядя на эти эскизы, покраснеет даже обезьяна.

Среди его натурщиц были актрисы, балерины, гризетки, девицы легкого поведения и знатные дамы. О посещении мастерской Родена знаменитая танцовщица Айседора Дункан рассказала в автобиографической «Моей исповеди». Это случилось в 1900 году, когда мэтру было за 60, а танцовщице лет на сорок меньше. Если верить повествованию, Роден был близок к тому, чтобы овладеть ею, но в последнюю минуту Айседора ускользнула из объятий и — потом жалела об этом всю жизнь.

Если эротика Огюста произвела на Тигра сильное впечатление, по поводу знаменитой родеоновской статуи Бальзака вспыхнули разногласия. Клемансо она не понравилась, однако премьер, в конце концов, дал согласие на ее установку. Окончательно друзья разошлись во время работы Родена над бюстом Клемансо. Скульптор предложил десятка три вариантов, но ни один не устроил высокопоставленную модель.

В следующем номере: **ЮЮ** это путь к работорговле!

Ювенальный террор
Почему органы опеки забирают детей у нормальных родителей, но не спешат в гости к алкоголикам и наркоманам

ФОНОТЕКА с «КУЛЬТУРОЙ»

«Russian Chamber Music for Wind Instruments»
Anton Rubinstein,
Nikolay Rimsky-Korsakov
Мелодия

История профессионального композиторского творчества для ансамбля духовых инструментов в России берет отсчет с конца XVIII века. Произведений в этой области создано не так много, поэтому интерес к ним особенный. Дмитрий Бортнянский, творивший на рубеже XVIII и XIX столетий, был одним из первых русских композиторов, обратившихся к данной сфере музыкального искусства. Следующие сочинения для ансамбля духовых инструментов появились в отечественной музыке уже несколько десятилетий спустя, благодаря Александру Алябьеву. И уже после него эту нишу разрабатывали многие классики: Михаил Глинка, Милий Балакирев, Сергей Танеев, Александр Глазунов, Антон Рубинштейн, Николай Римский-Корсаков.

Именно записи квинтетов последних двух из вышеупомянутых мастеров недавно представила меломанам фирма «Мелодия». Здесь произведения звучат в исполнении Валентина Зверева и Александра Корнеева (флейта), Владимира Соколова и Владимира Зверева (кларнет), Сергея Красавина и Владимира Власенко (фагот), Анатолия Демина и Бориса Афанасьева (валторна). Аккомпанируют маститым духовикам пианисты Алексей Наседкин и Александр Бахчиев.

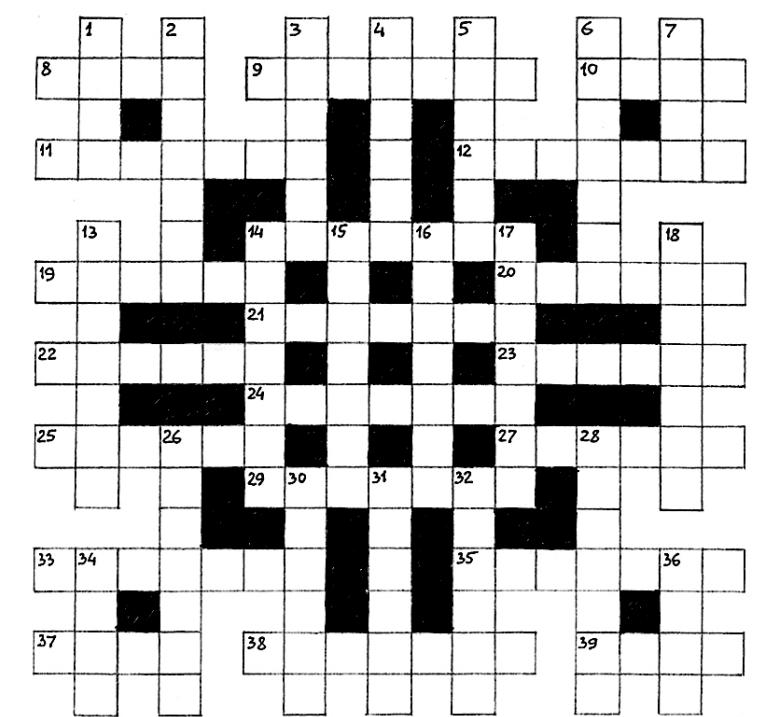

Frederic Chopin: Etudes
Vladimir Ashkenazy, piano
Мелодия

Знаменитым польским композитором было создано в общей сложности 27 этюдов. Это циклы «Двенадцать больших этюдов», соч. 10 (впервые опубликованный в 1833 году и посвященный Ференцу Листу) и «Двенадцать этюдов», соч. 25 (первая публикация датируется 1837 годом). А также творения, написанные в 1839-м и изданные год спустя под названием «Три новых этюда». Особенно ценное в этих музыкальных зарисовках то, что Шопен сумел придать произведениям, изначально предназначенным для развития пианистической техники, новое направление: он наделил каждый этюд художественным смыслом.

На диске двадцать четыре этюда (вышеупомянутые соч. 10 и соч. 25) в исполнении выдающегося пианиста и дирижера Владимира Ашкенази. Репертуар музыканта охватывает практически все эпохи фортепианной музыки, но наибольшей известностью пользуются интерпретации произведений композиторов-романтиков. Записи, представленные в сборнике, были сделаны более полувека назад.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 8. Бог любви у древних греков. 9. Опера А. Даргомыжского. 10. Заостренный знак над буквой, который указывает на произносительное или логическое ударение. 11. Стиль плавления. 12. Русский оперный певец, лирический тенор. 14. Лекарственное растение. 19. Страна эллинов. 20. Русский архитектор, один из создателей Большого Царскосельского дворца. 21. Землепроходец, имя которого носит город на Дальнем Востоке. 22. Плотная сложенная масса снов. 23. Российский писатель («Золотое бунта»), «географ глобус пропил». 24. Странник крайних мер. 25. Небольшой ресторан-кафе. 27. Первичная форма социальной организации. 29. Древний город в Месопотамии. 33. Российская актриса («Мой ласковый и нежный зверь», «Анна Павлова»). 35. Мифическая страна на территории Тибета. 37. Озеро в Италии. 38. Русская детская писательница («Записки маленькой гимназистки»). 39. Дух смерти в славянской мифологии.

По вертикали: 1. Поездка в Средней Азии. 2. Письмоносца из фильма «Волга-Волга». 3. Подмосковная «столица» Лжедмитрия II. 4. Главная достопримечательность Монте-Карло. 5. Половина чарки. 6. Подразделение вуза. 7. Итальянская актриса, талант которой высоко ценили А. Чехов и К. Станиславский. 13. Волшебный напиток у средневековых алхимиков. 14. Российский физик, один из создателей водородной бомбы. 15. Актёр театра и кино, звезда БДТ. 16. Канцелярская принадлежность (разг.). 17. Бог северного ветра у древних римлян. 18. Город, входящий в «Золотое кольцо России». 26. Советский писатель («Кюхля», «Поручик Киж»). 28. Русский поэт, автор стихов на античные темы. 30. Брат Бэлы в повести М. Лермонтова. 31. Город, в котором жил и работал М. Калашников. 32. Отворот на конце рукава. 34. Пушной зверь. 36. Раскаленный расплав горных пород.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

По горизонтали: 7. Мухина. 10. Плиний. 11. Фатеева. 12. Цилинь. 13. Распря. 14. Шалаш. 16. «Жанна». 17. Фракт. 21. Подвиг. 22. Червонец. 24. Каламбур. 25. Бедун. 27. Орден. 30. Лабаз. 31. Кролл. 36. Оптика. 37. Август. 38. Женовач. 39. «Золото». 40. Кожина. **По вертикали:** 1. Кузина. 2. Хижина. 3. Тафля. 4. Эпарх. 5. Пиастр. 6. Дитрих. 8. Ятаган. 9. «Бередей». 15. Леопард. 18. Аретино. 19. Шимми. 20. Ивнев. 23. Буратино. 26. Панова. 28. Рапсод. 29. Ефимов. 32. Рогожа. 33. Сосны. 34. Мажор. 35. Пачка.